
И 299/37
1-4.

Иммануэль

МАІОРЪ, ПРИЧИСЛЕННЫЙ КЪ ГЕНЕРАЛЬНОМУ ШТАБУ, ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ВОЕННОЙ АКАДЕМІИ

Русско-Японская Война

ВЪ ВОЕННОМЪ И ПОЛИТИЧЕСКОМЪ ОТНОШЕНІЯХЪ

Переводъ К. Адариди

Выпускъ 1-й

Отъ начала войны до сраженія у Кинчоу

Издалъ В. Березовскій

КОМИССІОНЕРЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ

С.-Петербургъ, Колокольная улица, домъ № 14

1906

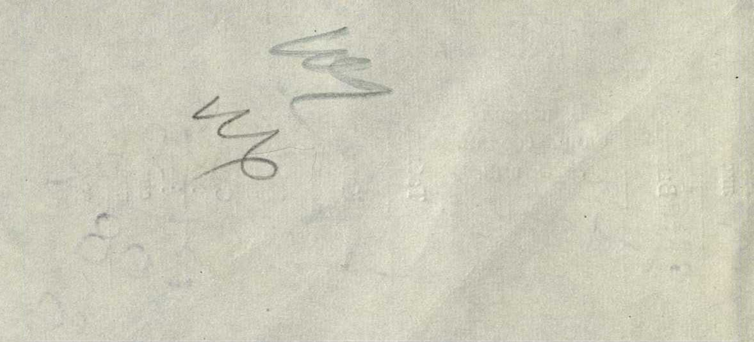
Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 8 марта 1906 года.

Типографія Тренке и Фюсно, Максимиліановскій пер., № 13.

КНИГА ИМЕЕТ:

Печатн. листов	Выпуск	В перепл. един. соедин. №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №№	№№ списка и порядковый 1949 г.
25	61-4			31			208

605

ОГЛАВЛЕНІЕ I-го ВЫПУСКА.

Страницы.

ОТЪ ПЕРЕВОДЧИКА.

Наша война съ Японіею окончилась, доказавъ съ неопровержимою ясностью, что далеко не все у насъ обстоитъ благополучно, а потому теперь наступило время подвести итоги нашимъ недочетамъ съ тѣмъ, чтобы избѣжать ошибокъ, хотя бы въ будущемъ. Для этого же прежде всего необходимо знакомство съ ходомъ событій.

У насъ до сихъ поръ нѣтъ цѣльнаго, связнаго изложенія исторіи кампаніи и только теперь начинаютъ появляться въ печати матеріалы, частью офиціальнаго, частью частнаго характера. Приходится сознаться, что въ этомъ отношеніи наши западные сосѣди насъ опередили, такъ какъ у нихъ уже появился цѣлый рядъ сочиненій, посвященныхъ событіямъ на Дальнемъ Востокѣ. Среди этихъ сочиненій одно изъ выдающихся мѣстъ занимаетъ трудъ маіора Иммануэля, поставившаго себѣ задачею дать возможно полное, правдивое описаніе событій этой войны, освѣтивъ ихъ безпристрастно.

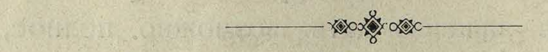
Задача эта рѣшена авторомъ очень удачно, такъ какъ, пользуясь массою источниковъ, какъ офиціальныхъ, такъ и частныхъ, относящихся къ дѣйствіямъ обѣихъ сторонъ, ему удалось согласовать встрѣчающіяся въ нихъ разногласія и представить событія настолько правильно, насколько это вообще возможно по тѣмъ даннымъ, которыя до сихъ поръ сдѣлались общимъ достояніемъ. Въ выводахъ своихъ онъ остороженъ, объективенъ и безпристрастенъ. Эти достоинства сочиненія Иммануэля вызвали желаніе сдѣлать его доступнымъ массѣ русскихъ читателей, тѣмъ болѣе, что, судя

по опыту войны 1877—1878 годовъ, не скоро можно ожидать появленія у насъ исторіи Манджурской кампаніи. Кромѣ того оно представляетъ интересъ еще и въ томъ отношеніи, что даетъ возможность ознакомиться со взглядомъ нѣмцевъ какъ на наши дѣйствія, такъ и на дѣйствія ихъ учениковъ и усердныхъ подражателей—японцевъ.

Въ оригиналѣ все сочиненіе разсчитано на 5 выпусковъ, изъ которыхъ 1-й заключаетъ въ себѣ изложеніе событій, предшествовавшихъ войнѣ, свѣдѣнія о силахъ и средствахъ сторонъ и описаніе театра военныхъ дѣйствій. Такъ какъ выпускъ этотъ былъ составленъ при самомъ началѣ войны, когда нельзя было предвидѣть ея развитіе и тотъ театръ, на которомъ она разыграется, то въ него вошли данныя, утратившія значеніе во время самаго хода операцій.

Поэтому въ русское изданіе выпускъ этотъ включается не цѣликомъ а въ видѣ извлеченія, которое подъ названіемъ введенія, вмѣстѣ со 2-мъ выпускомъ оригинала составитъ 1-й выпускъ. Остальные выпуски переведены безъ пропусковъ.

К. Адариди.

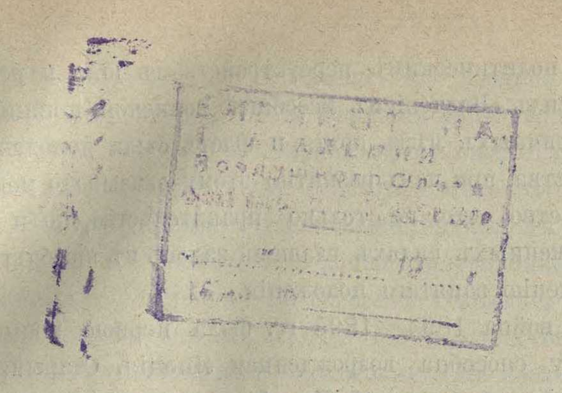

ПЕРЕЧЕНЬ ИСТОЧНИКОВЪ,

которыми пользовался авторъ для 1-го и 2-го выпусковъ оригинала.

---

1) Офиціальныя донесенія воюющихъ сторонъ.
2) Русскія корреспонденціи газетъ:
   Новое Время.
   Новости.
   Русскія Вѣдомости.
   Русскій Инвалидъ.
3) La France militaire.
4) Army and Navy gazette.
5) Militär Wochenblatt.
   Marine Rundschau.
   Vierteljahrsberichte für Truppenführung.
6) Streffleurs österreichische militärische Zeitschrift.
7) Cassels History of the Russo-Japanese war.
   Ostariatischer Lloyd.
8) O v. Gottberg: „Mit den Japanern über den Yalu“.

ВВЕДЕНІЕ.

I. Событія, предшествовавшія войнѣ.

Возгорѣвшаяся вскорѣ послѣ Гаагской конференціи война вызвала цѣлую массу сожалѣній со стороны лицъ, мечтающихъ о возможности рѣшать международные споры путемъ переговоровъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ она является новымъ доказательствомъ того, что всѣ споры и разногласія народовъ, затрогивающіе ихъ, дѣйствительно, жизненные интересы, могутъ рѣшаться исключительно оружіемъ.

Настоящая война болѣе чѣмъ какая-либо другая вызвана цѣлымъ рядомъ, естественно развившихся, событій и является вмѣстѣ съ тѣмъ первымъ столкновеніемъ желтой расы, воспринявшей современную культуру, съ великою европейскою державою, проявившею стремленіе расширить свои владѣнія на восточно-азіатскихъ берегахъ.

Бѣглаго взгляда на исторію Дальняго Востока достаточно, чтобы убѣдиться въ томъ, что истинная причина русско-японской войны кроется не въ нарушеніи какихъ-либо трактатовъ и соглашеній, а находится гораздо глубже.

Начиная съ конца XVI вѣка Японія, постоянно, проявляетъ стремленіе къ овладѣнію частью материка и ведетъ рядъ войнъ съ Китаемъ съ цѣлью пріобрѣтенія господства на берегахъ Желтаго моря. Въ восточной Азіи, также какъ и въ средневѣковой Европѣ, происходили народныя массовыя передвиженія, относящіяся къ такому періоду, о которомъ мы имѣемъ лишь крайне ограниченныя свѣдѣнія и къ которому не проявляли достаточнаго интереса. Въ теченіе этого періода Японія росла и крѣпла, стремясь занять подобающее мѣсто среди государствъ. Затѣмъ въ продолженіе сорока лѣтъ она усваиваетъ европейскую культуру, въ ней совершается невиданный въ исторіи переворотъ и, сдѣлавшись государствомъ въ современномъ смыслѣ слова, она чувствуетъ себя равноправною со всякою другою культурною страною.

Рука объ руку съ политическимъ переустройствомъ шла и реорганизація вооруженныхъ силъ. Введеніемъ всеобщей воинской повинности и цѣлымъ рядомъ энергичныхъ мѣръ армія и флотъ были доведены до изумительнаго совершенства, при чемъ развитію этому оказывало могучее содѣйствіе то обстоятельство, что не только правительство, но и весь народъ видѣлъ въ вооруженныхъ силахъ главный залогъ къ пріобрѣтенію могущества и къ сохраненію занятаго положенія.

Японско-китайская война 1894—1895 гг. была первою попыткою доказать свѣту, къ чему способна возрожденная Японія. Старый, разслабленный, безпомощный и безоружный Китай, не взирая на всю свою величину, являлся государствомъ какъ бы нарочно созданнымъ для такого опыта. Но рядомъ съ этою идейною стороною выступали также и чисто практическіе вопросы, сводившіеся къ слѣдующему: 1) пріобрѣсти политическое и экономическое господство надъ Китаемъ; 2) расширить японское вліяніе въ Кореѣ и 3) пріобрѣсти земли на материкѣ Азіи съ цѣлью созданія колоній для увеличивающагося населенія Японіи.

Японскіе флотъ и армія съ легкостью одержали побѣду надъ слабымъ противникомъ. Побѣда эта доказала, съ одной стороны, прекрасную организацію вооруженныхъ силъ, а съ другой — настолько сильно возбудила самомнѣніе японцевъ, что стали раздаваться голоса, приписывавшіе такое самомнѣніе ихъ національному характеру.

Тѣмъ не менѣе практическіе результаты войны вызвали разочарованіе у японцевъ.

Въ силу мирнаго договора, заключеннаго въ Симоносеки, Китай уступалъ Японіи острова Формозу и Пескадорскіе, а также Ляотонгскій полуостровъ съ Портъ-Артуромъ, портомъ Инкоу, гаванью Ньючуанга. Вслѣдствіе этихъ пріобрѣтеній Японія становилась фактическою владѣтельницею Кореи и южной Манджуріи. Сверхъ того, такъ какъ Портъ-Артуръ господствуетъ надъ входомъ въ Печилійскій проливъ, Японія пріобрѣтала здѣсь такое преобладающее значеніе, что Китай оказывался подъ постоянною угрозою японскаго флота. Колонизація всей Манджуріи, со стороны японцевъ, становилась только вопросомъ времени, и европейскія державы пріобрѣтали въ ихъ лицѣ весьма серьезнаго конкурента своей торговлѣ. Вслѣдствіе этого уже 11 апрѣля 1895 года представители Германіи, Россіи и Франціи высказали протестъ противъ условій мира и, несмотря на противодѣйствіе крайнихъ партій, этимъ государствамъ удалось склонить Японію на уступки и на замѣну территоріальныхъ пріобрѣтеній на материкѣ денежнымъ вознагражденіемъ.

Война 1894—1895 гг. оказала громадное вліяніе на судьбу восточной Азіи.

Прежде всего она показала Европѣ слабость Китая, а это повело къ стремленію государствъ заблаговременно занять такіе пункты, которые

казались почему-либо важными въ военномъ, политическомъ или торговомъ отношеніи. Такъ, Германія пріобрѣла Кіатчау, Англія — Вей-Хай-Вей, а Франція расширила сферу своего вліянія въ Индо-Китаѣ.

Наиболѣе серьезными оказались мѣропріятія Россіи.

Распространеніе русскаго могущества въ восточной Азіи началось около конца XVII вѣка, т. е. почти одновременно со стремленіемъ Японіи къ материку. Первыми на берегахъ Охотскаго моря появились казачьи полчища, привлеченныя сюда отчасти страстью къ приключеніямъ, а затѣмъ и естественными богатствами. Эти казачьи набѣги открыли путь къ правильному завоеванію страны вдоль береговъ Тихаго океана и границы Кореи. Опорные пункты занятаго пространства выдвигались все далѣе и далѣе на югъ вплоть до Владивостока, съ основаніемъ котораго надѣялись пріобрѣсти столь желанный, не замерзающій портъ. Но такъ какъ этотъ послѣдній былъ отдѣленъ отъ метрополіи громаднымъ пространствомъ, то въ концѣ 80-хъ годовъ явилась мысль соединить рельсовымъ путемъ берега Великаго океана съ Европою. Путь этотъ, по первоначальному плану, долженъ былъ идти черезъ Иркутскъ и Читу на Срѣтенскъ, а затѣмъ по берегу Амура до Хабаровска, гдѣ соединиться съ Уссурійской дорогой, идущей на Владивостокъ. Исходъ японо-китайской войны въ корнѣ измѣнилъ осуществленіе этихъ плановъ.

Въ Россіи давно сознавали, что путь на Владивостокъ черезъ Манджурію былъ короче направленія вдоль безлюдныхъ береговъ Амура и что, взамѣнъ замерзающаго Владивостокскаго порта, слѣдовало бы пріобрѣсти другой, болѣе южный, свободный отъ льда. Такъ какъ во время заключенія мира Россія оказала Китаю весьма существенныя услуги и помогла ему выйти изъ тяжелаго финансоваго положенія, то ей было не трудно получить согласіе по двумъ пунктамъ чрезвычайной важности:

1) Разрѣшеніе на постройку желѣзной дороги черезъ Манджурію къ Владивостоку, съ вѣтвями на югъ къ берегамъ Желтаго моря.

2) Арендныя права въ южной части Ляотонгскаго полуострова съ Портъ-Артуромъ.

Громадное значеніе этого согласія ясно само собою. Россія получала возможность вести дорогу по кратчайшему направленію черезъ населенную страну и могла быстрѣе закончить ея постройку. Такъ какъ она получила право содержать войска въ Манджуріи для охраны работъ, строить тамъ дороги, фабрики и рудники, то, естественно, рано или поздно она должна была сдѣлаться неограниченною властительницею Манджуріи.

Пріобрѣтая Портъ-Артуръ, Россія съ легкостью занимала тотъ именно пунктъ, отъ котораго, несмотря на побѣды, пришлось отказаться Японіи, что, конечно, не могло не нанести чувствительнаго удара національному самолюбію Японіи. Россія же получала дѣйствительно не замерзающій

портъ и, казалось, благодаря мудрой политикѣ, приближалась къ достиженію всѣхъ намѣченныхъ цѣлей. Сооруженіе великаго сибирскаго пути приближалось къ концу и, подъ охраной орудій Портъ-Артура, былъ заложенъ гор. Дальній, въ которомъ надѣялись увидѣть не только второй Владивостокъ, но и первоклассный портъ для всемірной торговли.

Ближайшимъ послѣдствіемъ войны 1894 — 1895 гг. и усиленнаго вмѣшательства державъ во внутреннія дѣла Китая явилось возстаніе боксеровъ, вспыхнувшее лѣтомъ 1900 года, отчасти увлекшее за собою и правительство Китая. Для подавленія этого возстанія державы — въ томъ числѣ и Японія—выслали экспедиціонные отряды. Подъ Тянзиномъ и Пекиномъ русскія и японскія войска дѣйствовали бокъ о бокъ, но затѣмъ, послѣ освобожденія посольствъ, обѣ державы оставляютъ въ Печили только крайне ограниченныя силы.

Причины этому нужно искать въ томъ, что Россіи приходилось вести упорные бои за свои сооруженія въ Манджуріи, Японія же предвидѣла уже тогда, что ей скоро придется столкнуться со своимъ сѣвернымъ соперникомъ.

Во время подавленія боксерскаго возстанія въ Манджуріи Россія въ полномъ смыслѣ слова завоевала эту страну, для чего направила туда 126 баталіоновъ, 118 сотенъ и 336 орудій, частью собранныхъ въ Сибири, Забайкальѣ и Приамурьѣ, частью же перевезенныхъ изъ Европы. Затѣмъ, она ее не очистила, а, опираясь на право завоевателя, высказывала взглядъ, что обязана охранять войсками свои желѣзнодорожныя сооруженія, поселенія и капиталистическія предпріятія. Манджурское соглашеніе 1901 года, хотя и признавало верховенство Китая, но предоставляло Россіи такія обширныя права въ смыслѣ военныхъ мѣропріятій, что не Китай, а Россія являлась фактическимъ властелиномъ. Правда, она выразила готовность вывести войска, какъ только наступитъ полное умиротвореніе, но такъ какъ сужденіе объ этомъ принадлежало ей одной, то нечего было удивляться, если бы такого умиротворенія вообще никогда не послѣдовало. Другія державы выказали къ русской политикѣ совершенно различное отношеніе. Германія и Франція заявили, что для нихъ вообще не существуетъ манджурскаго вопроса; Англія и Соединенные Штаты хотя и поднимали вопросъ объ очищеніи Манджуріи, но затѣмъ, не желая возникновенія осложненій, удовольствовались обѣщаніемъ «открытыхъ дверей», т. е. права свободной торговли.

Такое положеніе дѣлъ, естественно, должно было опять-таки сильно затронуть Японію.

Кромѣ того, интересы обоихъ государствъ столкнулись въ Кореѣ. Симоносекскій договоръ призналъ за Кореею права независимаго государства. Между тѣмъ, Японія, лишившись Ляотонгскаго полуострова и видя себя внѣ возможности вмѣшиваться въ китайско-манджурскія дѣла, стала

добиваться преобладающаго значенія въ Кореѣ, т. е. возможности утвердиться на материкѣ. При этомъ японское правительство несомнѣнно предвидѣло, что такая политика должна была повести къ столкновенію съ Россіею.

Соперничество обѣихъ державъ началось здѣсь въ 1896 году, при чемъ обѣ старались, съ одной стороны, пріобрѣсти портъ или, по крайней мѣрѣ, угольную станцію, а съ другой, поднять военную подготовку корейскихъ войскъ путемъ посылки инструкторовъ.

Натянутыя отношенія соперниковъ, постепенно усиливаясь, дошли, наконецъ, до такой степени, что уже въ серединѣ 1903 года начало военныхъ дѣйствій становилось только вопросомъ времени и, повидимому, всѣ переговоры велись только съ цѣлью окончить необходимыя приготовленія, такъ какъ уже тогда не могло быть рѣчи о мирномъ разрѣшеніи вопроса.

Изъ изложеннаго выше видно, какія причины повели къ войнѣ; ниже приводятся тѣ переговоры, которые непосредственно предшествовали открытію военныхъ дѣйствій.

Во время этихъ переговоровъ обѣ стороны приписывали себѣ желаніе сохранить миръ; насколько это желаніе было реально, лучше всего видно изъ приводимой ниже сущности ихъ.

30 іюля (12 августа) 1903 года японское правительство, черезъ своего посланника въ С.-Петербургѣ, предложило русскому проектъ соглашенія, въ которое входили слѣдующіе пункты:

1. Взаимное признаніе независимости и территоріальной неприкосновенности Китая и Кореи.

2. Взаимное признаніе принципа равноправности всѣхъ націй въ отношеніи торговли и промышленности въ этихъ же странахъ.

3. Взаимное признаніе, съ одной стороны, преобладающихъ интересовъ Японіи въ Кореѣ, а съ другой, особыхъ правъ Россіи относительно манджурскихъ желѣзныхъ дорогъ, а также правъ обѣихъ державъ принимать мѣры, необходимыя для охраненія этихъ интересовъ, однако безъ нарушенія принципа, высказаннаго въ 1-мъ пунктѣ.

4. Признаніе Россіею за Японіею исключительнаго права давать корейскому правительству совѣты и, вообще, оказывать ему содѣйствіе при устройствѣ управленія.

5. Обѣщаніе со стороны Россіи не препятствовать расширенію корейскихъ желѣзныхъ дорогъ къ сторонѣ южной Манджуріи, а также соединенію съ Восточно-Китайскою дорогою и съ линіею Ньючуангъ-Шанхай-гуанъ.

При этомъ Японія, въ видахъ ускоренія, предлагала вести переговоры въ С.-Петербургѣ, Россія же, въ цѣляхъ окончанія вооруженія и выигрыша времени, настаивала на веденіи ихъ въ Токіо черезъ своего посланника.

Это разногласіе повело къ тому, что русскій контръ-проектъ былъ переданъ только 20 сентября (3 октября) 1903 г. Основаніемъ ему служило нижеслѣдующее:

1. Русское правительство не можетъ гарантировать независимость и территоріальную неприкосновенность Китайской имперіи.

2. Оно не можетъ признать равноправность всѣхъ государствъ относительно торговли и промышленности въ Манджуріи.

3. Оно не признаетъ преобладающихъ интересовъ Японіи въ Кореѣ, но готово допустить высадку тамъ войскъ въ цѣляхъ временной охраны этихъ интересовъ, но съ тѣмъ, чтобы пребываніе тамъ войскъ было кратковременно и чтобы въ Кореѣ не строились укрѣпленія или опорные пункты для флота.

4. Японское правительство обязано признать, что Манджурія съ ея приморскою полосою не входитъ въ сферу вліянія ея интересовъ.

5. Съ цѣлью разграниченія сферъ вліянія обѣихъ державъ въ Кореѣ, русское правительство предлагало создать нейтральную зону между 39° и сѣверною границею государства.

Этотъ отвѣтъ былъ въ сущности отказомъ въ условіяхъ, предложенныхъ Японіею.

Тѣмъ не менѣе переговоры продолжались, и 30 сентября (13 октября) Японія предложила создать по обѣ стороны сѣверной границы Кореи нейтральную зону, шириною въ 50 километровъ. Послѣ этого послѣдовалъ рядъ безрезультатныхъ переговоровъ о суверенныхъ правахъ Китая относительно Манджуріи и о допущеніи международной торговли въ этой странѣ. 24 декабря (6 января) 1904 года въ Токіо былъ полученъ послѣдній отвѣтъ русскаго правительства съ слѣдующими предложеніями:

1. Россія требуетъ, чтобы Японія признавала Манджурію и ея берега находящимися внѣ сферы своихъ интересовъ.

2. Россія признаетъ за Японіею и за всѣми остальными государствами тѣ права, которыя имъ предоставлены въ предѣлахъ китайской территоріи, за исключеніемъ права устройства поселеній.

3. Предложеніе относительно созданія нейтральной полосы, ограниченной 39° и сѣверною границею, остается въ силѣ.

Съ этого времени исчезла всякая надежда на мирное разрѣшеніе разногласій между Россіею и Японіею.

24 января (6 февраля) послѣдовалъ перерывъ дипломатическихъ сношеній.

26 января (8 февраля) японскій флотъ, прикрывавшій транспорты съ войсками, появляется у Чемульпо.

Въ ночь съ 26 января (8 февраля) на 27 января (9 февраля) японскіе миноносцы атакуютъ на рейдѣ Портъ-Артура русскія суда.

27 января (9 февраля) японскій флотъ атакуетъ «Варяга» и «Корейца», находившихся въ гавани Чемульпо.

28 января (10 февраля) — отъѣздъ пословъ обѣихъ державъ.

29 января (11 февраля) — Японія объявляетъ войну Россіи.

Россію обвиняли въ медлительности, а Японію въ поспѣшности. Съ точки зрѣнія международнаго права объ этомъ можно спорить, въ военномъ же отношеніи быстрота дѣйствій Японіи совершенно понятна. Для нея было дѣломъ первостепенной важности, возможно скорѣе, парализовать отдѣльныя части русскаго флота, не допустивъ ихъ соединенія. Только такимъ образомъ она могла надѣяться пріобрѣсти превосходство на морѣ, безпрепятственно высадить войска въ Кореѣ и, вообще, успѣшно начать кампанію. Сила выше права.

Поэтому вопросъ, кто былъ атакующимъ и кто вызвалъ столкновеніе, является празднымъ. Къ жизни народовъ не приложима гражданская мораль, такъ какъ тутъ затрогиваются высшіе интересы.

Война была неизбѣжна, такъ какъ столкнулись стремленія Россіи къ Дальнему Востоку съ пробудившеюся Японіею, выступившею въ роли современнаго государства, опираясь на совершившійся внутренній переворотъ. Такимъ образомъ возгорѣлась борьба между двумя первобытными силами, допускавшая рѣшеніе только при помощи оружія.

II. Вооруженныя силы воюющихъ государствъ.

1. Японія [1]).

Исторія не знаетъ примѣровъ такого быстраго развитія вооруженныхъ силъ, какъ въ Японіи, въ которой въ продолженіе тридцати лѣтъ совершился переходъ отъ средневѣковой ленной системы къ арміи въ духѣ современной, всеобщей, воинской повинности.

Въ 1867 году, послѣ роспуска контингентовъ мелкихъ владѣтельныхъ князей, вооруженныя силы страны доходили всего лишь до 10,000 человѣкъ, сведенныхъ въ 9 баталіоновъ, 2 эскадрона и 8 батарей, которые составили кадръ теперешней арміи. Для обученія этихъ войскъ были приглашены французскіе инструктора, чѣмъ и объясняется сохранившаяся до сихъ поръ форма обмундированія.

Въ 1872 года введена всеобщая воинская повинность. Вскорѣ послѣ этого были приглашены нѣмецкіе инструктора и армія организована по

[1]) Авторъ даетъ очеркъ вооруженныхъ силъ Японіи по свѣдѣніямъ, имѣвшимся до войны. Во время самой войны какъ организація, такъ и численность арміи подверглись, повидимому, измѣненіямъ о которыхъ до сихъ поръ точныхъ свѣдѣній не имѣется. *Прим. перев.*

образцу германской. Вмѣстѣ съ тѣмъ ежегодно командировались офицеры въ Европу въ цѣляхъ изученія всего пригоднаго для родины.

Во время войны 1894—1895 гг. японская армія состояла уже болѣе, чѣмъ изъ 7-ми пѣхотныхъ дивизій и высадила на азіатскій материкъ около 80,000 человѣкъ, оставивъ до 30,000 въ видѣ резерва на своихъ островахъ.

Рѣшительнымъ шагомъ къ созданію арміи, выставленной противъ Россіи, было послѣдовавшее 19 марта (1 апрѣля) 1896 г. повелѣніе о реорганизаціи арміи. Реорганизація эта должна была произойти въ теченіе 7 лѣтъ и къ концу 1903 года была настолько закончена, что Японія могла спокойно ожидать грядущихъ событій. Цѣлымъ рядомъ реформъ сухопутная армія была удвоена. Къ 19 января (1 февраля) 1904 года существовало дѣйствующихъ войскъ:

4 гвардейск. пѣх. полка . . . . } Въ составѣ 3-хъ баталіон. по
48 линейныхъ пѣх. полковъ . . . . } 4 роты каждый.

1 гвард. кавалер. полкъ, 3-хъ эскадр. состава.

16 арм. кавалер. полковъ, изъ которыхъ 12 по 3 эскадр. и 4 по 5 эскадр.

1 гвард. артил. полкъ . . . . . . } Каждый въ составѣ 2-хъ отд.
18 арм. » полковъ . . . . . } по 3 батареи (6 орудій).

6 крѣпостныхъ артил. полковъ. . . . . . . } Всего 23 батал. по
3 самостоятельн. крѣпостн. артиллер. полка . . } 4 роты.

1 осадный артиллер. паркъ.

13 инженерныхъ батал. . } По 3 роты каждый.
1 желѣзнодорожн. » . }

13 обозныхъ баталіоновъ.

12 отдѣленій полевыхъ жандармовъ.

Нѣсколько пулеметныхъ отдѣленій [1]).

Нѣсколько отдѣленій самокатчиковъ [1]).

Всего: 156 баталіоновъ пѣхоты.
59 эскадроновъ.
117 батарей.
23 крѣпостныхъ артиллер. батал.
14 техническихъ баталіоновъ.
13 обозныхъ баталіоновъ.

Общею числительностью мирнаго времени:

8,100 офицеровъ.
133,500 нижнихъ чиновъ.
16,650 лошадей.
702 полевыхъ и горныхъ орудія.

---

[1]) Свѣдѣній о числѣ и составѣ не имѣется.

Всѣ эти войска сводятся въ 13 дивизій, совершенно однообразнаго состава, а именно, въ составъ каждой входятъ:

2 пѣх. бригады по 2 полка = 12 баталіонамъ.

1 кавалерійскій полкъ = 3 эскадронамъ.

1 артиллерійскій полкъ въ составѣ 2-хъ отдѣленій по 3 батареи = 6 батареямъ.

1 инженерный баталіонъ = 3 ротамъ.

1 обозный баталіонъ.

1 отдѣленіе полевыхъ жандармовъ.

Гвардейскій и 12 армейскихъ артиллерійскихъ полковъ вооружены полевыми орудіями; полкъ № 7 частью полевыми и частью горными, а полки, приданные 5-й, 8-й, 11-й и 12-й дивизіямъ, исключительно горными орудіями.

Въ составъ дивизій не входятъ:

2 самостоятельныя кавалерійскія бригады по 2 полка 5-ти эскадр. состава.

2 самостоятельныя артиллерійскія бригады по 3 полка въ составѣ 6-ти бат. каждый.

Крѣпостная артиллерія.

Желѣзнодорожный баталіонъ.

Верховнымъ вождемъ арміи является Микадо, управляющій арміею при посредствѣ военнаго министра, начальника генеральнаго штаба и начальника департамента по образованію войскъ.

Эти лица, вмѣстѣ съ морскимъ министромъ, составляютъ совѣтъ, вѣдающій всѣми дѣлами арміи и флота.

Управленіе генеральнаго штаба состоитъ изъ 5 отдѣленій и, кромѣ того, офицеры генеральнаго штаба состоятъ при дивизіяхъ. Подготовка и служба этихъ офицеровъ очень сходны съ германскою. Всего въ генеральномъ штабѣ числится 150 офицеровъ.

Существуютъ слѣдующія военно-учебныя заведенія:

1) Военная академія.

2) Главный и 5 провинціальныхъ кадетскихъ корпусовъ.

3) 6 подготовительныхъ школъ съ 3-хъ лѣтнимъ курсомъ для подготовки унтеръ-офицеровъ; въ каждой по 150 учениковъ.

4) Центральная школа въ Токіо съ 2-хъ лѣтнимъ курсомъ для 300 учениковъ, окончившихъ съ успѣхомъ подготовительную школу.

5) Военное училище въ Токіо съ одногодичнымъ курсомъ на 600 — 700 человѣкъ. Въ училище поступаютъ окончившіе центральную школу и вольноопредѣляющіеся, прослужившіе не менѣе года въ войскахъ; изъ него выпускаютъ подпрапорщиками въ войска впредь до производства въ офицеры.

6) Инженерное и артиллерійское училище съ 2-хъ лѣтнимъ курсомъ.

7) Школа верховой ѣзды.

8) Стрѣлковыя школы — пѣхотная, артиллерійская и крѣпостная.

9) Нѣсколько техническихъ училищъ.

Въ Токіо существуютъ оружейный и патронный заводы, выдѣлывающіе по 300 винтовокъ и 100,000 патроновъ въ день. Орудійный заводъ въ Осакѣ изготовляетъ всю артиллерію, а два пороховыхъ завода—бездымный порохъ. Вообще, въ смыслѣ артиллерійскаго довольствія Японія не зависитъ отъ иностранцевъ, только желѣзо и сталь ей приходится получать изъ-за границы [1]).

Вооруженныя силы Японіи дѣлятся на:

1) Постоянную армію съ резервомъ и дополнительнымъ резервомъ (Ersatz reserve).

2) Территоріальную армію (ландверъ).

3) Ландштурмъ.

4) Милиціи нѣкоторыхъ острововъ, жители которыхъ пользуются особыми правами.

Сроки службы: подъ знаменами 3 года, въ резервѣ $4^1/_3$ года и въ территоріальной арміи 5 лѣтъ — всего $12^1/_3$ лѣтъ.

Около 14,000 человѣкъ ежегодно перечисляется въ резервъ послѣ 2-хъ лѣтъ службы. Дополнительный резервъ пополняется людьми, которые изъ-за небольшихъ физическихъ недостатковъ или по семейнымъ обстоятельствамъ не были зачислены въ войска; срокъ пребыванія въ немъ $7^1/_2$ лѣтъ, послѣ чего люди перечисляются въ ландштурмъ. При мобилизаціи оба вида резервовъ идутъ на пополненіе дѣйствующихъ войскъ.

Вся Японія раздѣлена на 12 дивизіонныхъ округовъ, которые въ свою очередь дѣлятся на 4 полковыхъ каждый, дающихъ укомплектованіе для 1 пѣх. полка, 1 резервнаго баталіона и 1 территоріальнаго полка. Остальные роды оружія комплектуются изъ цѣлаго дивизіоннаго округа. Въ гвардію люди выбираются изъ всей имперіи.

Составъ военнаго времени японской арміи можно вычислить на основаніи слѣдующихъ данныхъ:

I. Дѣйствующая армія.

13 дивизій по 12 батал., 3 эскадр. и 6 батар.

2 самостоятельныхъ кавалерійскихъ бригады по 8 эскадроновъ.

2 самостоятельныхъ артиллерійскихъ бригады по 18 батарей.

---

[1]) Судя по газетнымъ свѣдѣніямъ, Японія получала во время войны очень много издѣлій изъ Европы, а потому надо полагать, что независимость ея только относительная.

Прим. перев.

II. Резервная армія.

52 баталіона.	вѣроятно сведенныхъ въ 13 смѣшанныхъ бригадъ.
13 эскадроновъ.	
26 батарей	
13 инженерныхъ ротъ	
13 обозныхъ ротъ.	

III. Территоріальная армія.

52 пѣхотныхъ полка по 2 батал.	вѣроятно сведенныхъ въ 13 дивизій.
26 эскадроновъ.	
13 артиллер. полковъ по 4 батар.	
13 инженерн. баталіон. по 2 роты	
13 обозныхъ баталіон. по 2 »	

IV. Милиціи.

На остр. Іесо — 2 батал., 3 кавал. отдѣл., 3 инж. отдѣл., на остр. Цусима — 1 баталіонъ, 1 эскадр., 1 горн. бат.

Штатная числительность войска въ военное время доходитъ до:

12,000 офицеровъ.
350,000 нижнихъ чиновъ.
82,500 лошадей.
1,116 орудій.

Принимая во вниманіе, что въ Японіи около 48 милліоновъ жителей, армія въ 350,000 должна считаться не особенно сильною и, во всякомъ случаѣ, ея вооруженныя силы могутъ быть значительно увеличены въ зависимости отъ финансоваго положенія страны [1]).

Дѣйствующая пѣхота и инженерныя войска вооружены ружьемъ сист. Меджи образца 1897 года 6,5 мм. калибра, снабженнымъ магазиномъ на 5 патроновъ. Резервныя и территоріальныя войска имѣютъ винтовку Мурата 7,5 мм. калибра съ подствольнымъ магазиномъ на 8 патроновъ. При себѣ люди носятъ по 120 патроновъ.

Артиллерія вооружена орудіемъ системы Арисака образца 1898 г. 7,5 сантиметроваго калибра на безоткатномъ лафетѣ, снабженномъ канатнымъ тормозомъ. Вѣсъ снаряда равняется 5,5 килограммовъ; шрапнель содержитъ 200 пуль. Около четверти всей артиллеріи вооружено горными пушками, очень легкими, но все-таки обладающими прекрасными бали-

---

[1]) Повидимому, такое усиленіе и произошло фактически во время войны, когда, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, Японія выставила до 450 — 500 тысячъ, при чемъ въ ротахъ числилось вмѣсто 240 штыковъ до 300 и болѣе. *Прим. перев.*

стическими качествами. Кромѣ того имѣются 12-ти и 15-ти сантиметровыя гаубицы.

Кавалерія вооружена саблею, притроченною къ сѣдлу, и карабиномъ системы Меджи. Гвардейскіе полки кромѣ того имѣютъ пики. По отзыву американскаго капитана Родеса, видѣвшаго кавалерійское ученіе въ 1903 году, лошади слабы, низкорослы и разномастны. Въ эскадронахъ было много австралійскихъ лошадей, купленныхъ у нѣмцевъ послѣ китайской экспедиціи. Посадка была хороша; изъ аллюровъ преобладала рысь даже тогда, когда слѣдовало двигаться галопомъ. Прыгая черезъ небольшія препятствія, ни одинъ всадникъ не упалъ, но было видно, что многимъ стоило большихъ усилій удержаться въ сѣдлѣ. Въ общемъ, говоритъ американскій офицеръ, кавалерія значительно хуже пѣхоты и артиллеріи, вполнѣ отвѣчающихъ современнымъ требованіямъ.

Японскій флотъ созданъ на основаніи закона 1895 года и дополненія къ нему 1902 года. Въ силу этихъ законовъ съ 1895 года флотъ увеличился въ четыре раза и совершенно обновился. Составленный планъ постройки судовъ предполагалось закончить въ 1913 году.

Къ 19 января (1 февраля) 1904 года въ составѣ флота числились слѣдующія суда:

№№	Названія.	Годъ спуска.	Водоизмѣщеніе.	Скорость морск. миль.	Числ. экипажа.	Число орудій (12 сантиметр. орудія показаны только на крейсерахъ 2-го класса).
	I. Броненосцы:					
1	Миказа	1900	15,400	18,6	750	4—30,5 см. пушки, 14—15 сантимет.
2	Асахи	1899	15,400	18,3	750	Тоже.
3	Хатцусе	1899	15,200	19	750	Тоже.
4	Шикишима	1898	15,100	18,6	750	Тоже.
5	Фуджи	1896	12,600	18,5	650	4—30,5 см. пушки, 10—15 сантимет.
6	Яшима	1896	12,500	19,2	650	Тоже.
7	Чинъ-Іенъ . . . . . . (Взятъ у китайцевъ въ 1894 году).	1882	7,300	14,5	400	4—30,5 см. пушки, 4—15 сантимет.
	II. Крейсера I-го класса:					
1	Ивате	1900	9,900	21	750	4—20,3 см. пушки, 14—15 сантимет.
2	Идзумо	1899	9,900	21	750	Тоже.

3	Асама	1898	9,900	21	750	Т о ж е.
4	Токива	1898	9,900	21	750	Т о ж е.
5	Якумо.	1899	9,800	21	750	4—20,3 см. 12—15 см. пушекъ.
6	Адзума	1899	9,500	20	700	Т о ж е.
7	Ниссинъ.	1902	7,700	22	500	4—30,5 см. 14—15 см. пушекъ.
8	Кассуга	1902	7,700	22	500	Т о ж е.
	III. Крейсера 2-го класса:					
1	Ицуми.	1883	3,000	17	300	2—25,4 см. 6—15 см. пушекъ.
2	Сейенъ	1883	2,500	14	225	2—21 см. 1—15 см. »
3	Нанива	1885	3,700	18	360	2—26 см. 6—15 см. »
4	Такашихо	1885	3,700	18	360	Т о ж е.
5	Хійода.	1890	2,500	19	350	10—12 сантим. пушекъ.
6	Итсукусима	1890	4,300	16	360	1—32 см. 11—12 см. пушекъ.
7	Матсусима.	1890	4,300	16	360	Т о ж е.
8	Хашидате	1891	4,300	16	360	1—32 см. 11—12 см. пушекъ.
9	Акисусима.	1892	3,200	19	315	4—15,2 см. 6—12 см. »
10	Іошино	1895	4,200	23	385	4—15,2 см. 6—12 см. »
11	Сума	1897	2,800	20	275	2—15,2 см. 6—12 см. »
12	Акаши	1897	2,800	20	275	Т о ж е.
13	Такасаго.	1897	4,200	23	385	2—20,3 см. 10—12 сантиметровыхъ.
14	Касаги.	1898	5,000	22	405	Т о ж е.
15	Шитозе	1898	4,900	22	405	Т о ж е.
16	Нутака	1902	3,400	20	320	6—15 сантиметровыхъ.
17	Цузима	1902	3,400	20	320	Т о ж е.

Кромѣ того:

9 судовъ береговой обороны.
2 канонерскихъ лодки 1-го кл.
14 » лодокъ 2-го »
22 контръ-миноносца.
14 миноносцевъ 1-го класса.
32 » 2-го »
38 » 3-го »
1 минный крейсеръ.

Наконецъ, при посредствѣ одного сѣверо-американскаго купца были пріобрѣтены чилійскія суда: «Капитанъ Пратъ», «Харабуко» и «Алмиранте Кондель».

Отличительною чертою судовъ японскаго флота является ихъ однотипность, несмотря на постройку на разныхъ заграничныхъ заводахъ и верфяхъ, а также то, что они снабжены всѣми новѣйшими техническими усовершенствованіями.

Всего въ 1903 году во флотѣ числилось:

1,400 офицеровъ и чиновниковъ.

23,165 нижнихъ чиновъ.

Кромѣ боевого флота имѣлъ не малое значеніе коммерческій флотъ, который обязанъ производить массовую перевозку войскъ и усиливать эскадры вспомогательными крейсерами. Къ 1902 году коммерческій флотъ Японіи имѣлъ 934,000 тоннъ водоизмѣщенія.

2. Россія.

Вооруженныя силы Японіи представляютъ одно цѣлое, силы же Россіи въ восточной Азіи составляютъ только часть всѣхъ ея войскъ. Отдѣльныя части исполинской имперіи, будучи раздѣлены громадными пространствами, болѣе или менѣе предоставлены самимъ себѣ и могутъ быть поддержаны изъ центра только по истеченіи болѣе или менѣе значительнаго промежутка времени. Не взирая на угрожающую опасность на Дальнемъ Востокѣ, Россія не можетъ обнажить свою западную границу, побережье Чернаго моря, Кавказа или Туркестана. Если Балтійскій флотъ и можетъ быть направленъ въ воды Тихаго океана, то Черноморскій все-таки остается запертымъ.

Хотя, благодаря Суэцкому каналу и исполинскому Сибирскому пути, сообщеніе съ Великимъ океаномъ значительно сократилось, все же громадность разстояній настолько затрудняетъ веденіе войны, что сама по себѣ составляетъ очень большую невыгоду для Россіи.

Сухопутныя войска въ восточной Азіи первоначально были чрезвычайно слабы и только постройка Манджурской желѣзной дороги впервые вызвала ихъ усиленіе. Тѣмъ не менѣе, боксерское возстаніе застало Россію врасплохъ, и она оказалась вынужденною предпринять, лѣтомъ 1900 года, настоящій походъ въ Манджурію. Для этого мѣстныхъ войскъ оказалось недостаточно и пришлось двинуть части изъ Европы.

Первоначально предполагалось изъ всѣхъ этихъ войскъ сформировать 4 армейскихъ корпуса, т. е. армію въ 150,000 человѣкъ въ составѣ 126 баталіоновъ, 118 эскадроновъ при 336 орудіяхъ.

Предположеніе это не было выполнено, несмотря на всю важность его въ смыслѣ подготовки къ войнѣ съ Японіею. Послѣ занятія Мукдена

19 сентября (2 октября) 1900 года русское правительство приступило къ демобилизаціи, которую было приказано закончить къ веснѣ 1901 г. Европейскія войска были моремъ перевезены обратно, а казачьи полки 2-й и 3-й очереди распущены по домамъ.

Къ 18 сентября (1 октября) 1903 года въ восточной Азіи находились:

I Сибирскій арм. корпусъ въ составѣ:

1-й, 2-й и 6-й Вост.-Сиб. стр. бриг. по . . . . 8 батал.
Уссурійской конной бригады . . . . 14 эскад.
8 батарей.
1 сапернаго баталіона.

II Сибирскій арм. корп. въ составѣ:

3-й, 4-й и 5-й Вост.-Сиб. стр. бр. по . . . . 8 батал.
Забайкальской каз. бриг. . . . . 12 сотенъ.
Амурскаго казачьяго полка . . . . 3 сотни.
Аргунскаго » » . . . . 3 сотни.
11 батарей.
1¼ сапернаго баталіона.

Сверхъ того: Уссурійская и Заамурская желѣзнодорожныя бригады, 1 резервная пѣхотная бригада, крѣпостныя войска Владивостока, Николаевска, Портъ-Артура и охранная желѣзнодорожная стража.

Въ теченіе лѣта 1903 года были перевезены въ Забайкалье:

2-я бр. 31 пѣх. див. съ 2-мя дивиз. 31 арт. бригады.
2-я » 35 » » » 2-мя » 35 » »

Всего не считая крѣпостныхъ и желѣзнодорожныхъ войскъ, не могущихъ быть употребленными въ полѣ, осенью 1903 года въ восточной Азіи находилось: 64 дѣйствующихъ и 4 резервныхъ баталіона; 32 эскадрона и сотни; 27 батарей и 2¼ саперныхъ баталіона, общею численностью въ круглыхъ числахъ по военному составу:

70,000 чел. пѣхоты.
3,500 » кавалеріи.
212 орудій.

Прибавляя же поименованныя выше войска спеціальнаго назначенія, получается, что къ этому времени Россія могла располагать на Дальнемъ Востокѣ 95,000 человѣкъ.

Въ ноябрѣ 1903 года было приступлено къ усиленію войскъ командировкою офицеровъ и нижнихъ чиновъ изъ частей, расположенныхъ въ Европейской Россіи. Путемъ переформированія Владивостокскаго и Портъ-Артурскаго крѣпостныхъ полковъ были созданы 7-я и 8-я Восточно-Сибирскія стрѣлковыя бригады. Затѣмъ, сформирована 9-я Вост.-Сиб.

стр. бригада и всѣ стрѣлковые полки доведены до 3-хъ баталіоннаго состава, т. е. всего до 108 баталіоновъ.

Войска, назначенныя для дѣйствій на Дальнемъ Востокѣ, были сведены въ 4 армейскихъ корпуса, въ составъ которыхъ, кромѣ поименованныхъ частей, вошли:

1 Сибирская рез. дивизія	Сформированныя изъ 1-й, 2-й и 3-й Сибирск. резервныхъ бригадъ.
2 » » »	
3 » » »	

Сибирскій резервный артил. дивизіонъ, полки 2-й и 3-й очереди казачьихъ войскъ.

Если предположить, что во Владивостокѣ и Портъ-Артурѣ останется по одной стрѣлковой бригадѣ, и принять во вниманіе тѣ скудныя свѣдѣнія, которыя проникли въ печать и сдѣлались общимъ достояніемъ, то составъ русскихъ силъ къ 19 марта (1 апрѣля) 1904 года представляется въ слѣдующемъ видѣ [1]):

I Сибирскій арм. корп. (г.-л. Штакельбергъ).

1-й, 2-й и 6-й Вост.-Сиб. стр. бриг. . .	36 батал.
Уссурійская конная бригада.	14 эск.
Восточно-Сибир. арт. бриг.	8 батар.
1 саперный баталіонъ.	1 батал.

II Сибирскій арм. корп. (г.-л. Засуличъ).

2-я бр. 31 пѣх. див. съ ея артил.	8 бат. 4 батар.
» » 35 » » » »	8 » 4 »
7-я Вост.-Сиб. стр. бриг.	12 бат.
Амурскій казачій полкъ	3 сотни.
Аргунскій » »	6 сотенъ.
Вост.-Сиб. арт. бриг.	4 бат.
Забайкальскій арт. дивизіонъ	2 »
2-я Забайкальская каз. батарея. . . .	1 »
1 саперная рота.	1/4 »

III Сибирскій арм. корп. (г.-л. Стессель).

3-я, 4-я и 9-я Вост.-Сиб. стр. бригады.	36 батал.
Забайкальская казачья бриг.	12 сот.
Вост.-Сиб. арт. дивизіонъ	3 батар.
1-я Забайкальская каз. батар.	1 »
Саперный баталіонъ.	1 батал.

[1]) Приводимыя ниже свѣдѣнія не вполнѣ точны, отчасти оттого, что въ Портъ-Артурѣ осталось не то число войскъ, которое предположено, отчасти же вслѣдствіе постояннаго нарушенія корпусной организаціи, вслѣдствіе практиковавшагося въ широкихъ размѣрахъ формированія отрядовъ. Составъ отрядовъ приводится при описаніи боевъ.
Прим. перев.

IV Сибирскій арм. корп. (г.-л. Зарубаевъ).

2-я и 3-я Сибир. рез. дивизіи . . . . 32 батал.
6-й и 9-й Сибир. каз. полки . . . . 12 сот.
2-й, 3-й и 4-й Сибир. арт. дивизіоны. . 6 батар.

Кромѣ того остается внѣ состава корпусовъ:

1-я Сиб. рез. див. (16 бат.), Забайкальскій казачій дивизіонъ (24 сот. 3 батар.), 1 сибир. арт. дивизіонъ (2 батареи).

Крѣпостныя и желѣзнодорожныя войска.

7-я и 8-я Вост.-Сиб. стр. бригады . . 24 батал.
4-й, 5-й и 6-й Забайкальскіе баталіоны. 3 »
Заамурская и Уссурійская ж.-д. бриг. . 6 »
Охранная желѣзнодорожная стража.

Всего же: 148 баталіоновъ.
95 эскадроновъ и сотенъ.
39 батарей.

Общею числительностью въ 215,000 человѣкъ.

Составъ русской эскадры въ Тихомъ океанѣ къ началу войны былъ слѣдующій:

№№	Названіе.	Годъ спуска.	Водоизмѣщеніе.	Скорость.	Экипажъ.	Число и калиберъ орудій.	Мѣсто нахожденія.
	I. Броненосцы:						
1	Петропавловскъ. .	1894	10,960	16,3	700	4—30,5 см. 12—15 см.	Портъ-Артуръ.
2	Полтава	1894	10,960	16,3	700	То же.	
3	Севастополь . . .	1895	10,960	16,3	700	То же.	
4	Пересвѣтъ . . .	1898	12,674	18,3	732	4—25,4 см. 11—15 см.	
5	Побѣда.	1900	12,674	18,3	732	То же.	
6	Ретвизанъ . . .	1900	12,902	18,2	732	4—30,5 см. 12—15 см.	
7	Цесаревичъ. . .	1901	12,912	18	732	То же.	
8	Ослябя.	1898	12,674	18,3	732	4—25,4—11—15 см.	Въ пути на Д. В.

	II. Крейсера I класса:						
1	Рюрикъ	1892	11,930	18,8	683	4—20,3 см. 16—15 см.	
2	Россія	1896	12,195	19,7	800	Т о ж е.	Владивостокъ.
3	Громобой.	1899	12,395	20	814	Т о ж е.	
4	Баянъ	1900	7,726	22	800	2—20,3 см. 8—15 см.	Портъ-Артуръ.
5	Дмитрій Донской.	1883	6,200	16,5	500	6—15 см. 10—12 см.	Въ пути на Д. В.
	III. Крейсера 2 класса:						
1	Діана	1899	6,732	20	422	8—15 см. орудія.	
2	Паллада	1899	7,081	20	422	Т о ж е.	Портъ-Артуръ.
3	Аскольдъ.	1900	5,905	24	580	12—15 см. орудія.	
4	Богатырь.	1901	6,645	24	580	Т о ж е.	Владивостокъ.
5	Новикъ	1900	3,080	25	300	6—12 см. орудія.	Портъ-Артуръ.
6	Бояринъ.	1901	,200	22	300	Т о ж е.	Владивостокъ.
7	Варягъ	1900	6,460	23,3	580	12—15 см. орудія.	Чемульпо.
8	Аврора	1900	6,730	20	722	8—15 см. орудія.	Въ пути на Д. В.
9	Алмазъ.	1903	3,285	22	300	6—12 см. орудія.	

Такимъ образомъ, изъ поименованныхъ выше крупныхъ судовъ находились:

Въ Портъ-Артурѣ. 12
Во Владивостокѣ 5
Въ Чемульпо 1
Въ пути на Дальній Востокъ . 4

Кромѣ того, въ составъ эскадры входили:

7 канонерскихъ лодокъ.
2 минныхъ крейсера.
62 миноносца.

Эти мелкія суда были распредѣлены между Портъ-Артуромъ и Владивостокомъ, а частью находились въ разныхъ корейскихъ и китайскихъ портахъ.

III. Сравненіе вооруженныхъ силъ Россіи и Японіи [1].

Въ Россіи въ настоящее время 150 милліоновъ, а въ Японіи 48 милліоновъ жителей. Несмотря на это, силы обоихъ государствъ на Дальнемъ Востокѣ можно сравнивать, такъ какъ Японія можетъ развернуть тамъ всѣ свои силы, между тѣмъ какъ Россія имѣетъ возможность направить на театръ войны только часть силъ.

Приступая къ сравненію силъ, начнемъ съ флотовъ, такъ какъ борьба за господство на морѣ, несомнѣнно, составитъ первую часть войны.

По числу броненосцевъ оба государства равносильны, хотя русскій—«Ослябя» еще не прибылъ въ воды Тихаго океана. Изъ числа японскихъ судовъ этого рода слѣдуетъ исключить старый китайскій «Чинъ-Іенъ». Въ остальномъ броненосцы обѣихъ сторонъ обладаютъ не одинаковыми техническими качествами. Четыре новѣйшихъ японскихъ судна («Миказа», «Асахи», «Хатсусе» и «Шикишима», построенныя въ періодъ 1898—1900 г.) имѣютъ приблизительно на 2,500 тоннъ большее водоизмѣщеніе, болѣе сильную броню, нѣсколько большую скорость и, главнымъ образомъ, болѣе сильную артиллерію.

Объ этихъ судахъ одинъ изъ старшихъ нѣмецкихъ морскихъ офицеровъ говоритъ: «Четыре новѣйшихъ японскихъ броненосца слѣдуетъ считать одними изъ лучшихъ, находящихся въ плаваніи».

Значительнымъ превосходствомъ Японія обладаетъ въ крейсерахъ 1-го класса. Даже послѣ прибытія, находящагося еще въ пути, «Дмитрія Донского» Россія можетъ противопоставить 8 японскимъ только 5 своихъ. Правда, русскіе крейсера больше, но, обладая скоростью въ 16,5—22 узловъ, они уступаютъ японскимъ, развивающимъ ходъ въ 20—22 узла. Японскіе крейсера вполнѣ современныя суда, между тѣмъ, какъ изъ русскихъ только одинъ «Громобой» можетъ считаться таковымъ.

Россія обладаетъ 7-ю крейсерами 2-го класса, изъ которыхъ 2 находятся еще въ пути. Суда эти новыя, съ большимъ ходомъ и болѣе значительнымъ водоизмѣщеніемъ, чѣмъ японскія. Но послѣднихъ 17, изъ чего очевидно превосходство Японіи.

Россія имѣетъ безспорное преимущество въ контръ-миноносцахъ, но зато у Японіи 16 канонерскихъ лодокъ, а у Россіи только 7.

84-мъ миноносцамъ японцевъ русскіе могутъ противопоставить только 30, считая въ томъ числѣ и находящіеся еще въ пути.

При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что многочисленность береговыхъ укрѣпленій Японіи дѣлаетъ маловѣроятною попытку со стороны

[1]) Необходимо имѣть въ виду, что эта глава написана авторомъ до начала болѣе или менѣе крупныхъ столкновеній. *Прим. перев.*

русскихъ атаковать ея берега, между тѣмъ, какъ Японія, благодаря своимъ крейсерамъ, имѣетъ возможность перенести морскую войну къ берегамъ материка. Это тѣмъ болѣе возможно, что вслѣдствіе малаго разстоянія могутъ быть пущены въ ходъ даже самые малые миноносцы.

Относительно морскихъ силъ, находящихся въ Европѣ, слѣдуетъ имѣть въ виду, что Черноморская эскадра не можетъ пройти черезъ Босфоръ и Дарданеллы. Суда, находящіяся въ Средиземномъ морѣ, только въ томъ случаѣ могутъ принести пользу, если появятся въ водахъ восточной Азіи ранѣе, чѣмъ Японія пріобрѣтетъ окончательное господство на морѣ. Постройка судовъ Балтійскаго флота класса «Бородино» еще не окончена, и въ теченіе лѣта 1904 года Россія врядъ ли можетъ послать въ восточныя воды болѣе 3—4 современныхъ судовъ; все же, что можно къ нимъ присоединить изъ «старья», не въ состояніи бороться съ японцами. Адмиралу Скрыдлову приписываютъ мнѣніе, что Балтійская эскадра можетъ прибыть на театръ войны слишкомъ поздно, чтобы оказать какое-либо вліяніе. Вѣроятно, мысль о такой посылкѣ совершенно оставлена въ Россіи, такъ какъ эскадрѣ пришлось бы вступить въ бой при самыхъ невыгодныхъ условіяхъ.

Въ общемъ, превосходство Японіи на морѣ не подлежитъ сомнѣнію, особенно если принять во вниманіе, что это островное государство обладаетъ прекрасными портами и опорными пунктами для своего флота, между тѣмъ, какъ Россія можетъ пользоваться только Портъ-Артуромъ и Владивостокомъ, отдѣленными другъ отъ друга разстояніемъ въ 2,000 километровъ. Портъ-Артуръ не имѣетъ достаточныхъ средствъ для исправленія судовъ, Владивостокъ же, въ которомъ ихъ много, слишкомъ удаленъ и замерзаетъ. Вслѣдствіе этого, обстановка для дѣйствій на морѣ складывается очень невыгодно для русскихъ. Соединеніе Портъ-Артурской и Владивостокской эскадръ, принимая во вниманіе разстояніе и положеніе японцевъ, владѣющихъ Корейскимъ проливомъ, представляется опаснымъ и даже безнадежнымъ.

Такимъ образомъ, помимо численнаго превосходства, стратегическое положеніе является выгоднымъ для японцевъ и невыгоднымъ для русскихъ.

Однако, это соотношеніе можетъ быть уравновѣшено доблестью начальниковъ и экипажа и искусствомъ управленія. «Личный составъ обоихъ флотовъ», пишетъ капитанъ морской службы Ф. Пустау, «приблизительно одинаковъ».

Достоинства русскихъ экипажей не могутъ подлежать сомнѣнію, но и японцы приложили много труда къ подготовкѣ личнаго состава, и все то, что намъ до сихъ поръ приходилось видѣть, свидѣтельствуетъ о ихъ храбрости, воодушевленіи и другихъ воинскихъ доблестяхъ, ставящихъ ихъ наравнѣ съ любымъ изъ европейскихъ народовъ.

Качества высшаго команднаго элемента, во время морскихъ операцій, могутъ дать данныя для сужденія только послѣ крупныхъ столкновеній.

Переходимъ къ сравненію сухопутныхъ силъ.

Въ случаѣ сохраненія преобладанія на морѣ за Японіею, она можетъ, къ началу апрѣля, сосредоточить въ Кореѣ 13 полевыхъ дивизій и, нѣсколько позднѣе, 13 резервныхъ бригадъ, т. е. около 178,000 въ первой линіи и 40,000 во второй, а всего 218,000 человѣкъ.

Къ этому же времени Россія имѣетъ возможность почти закончить мобилизацію 4-хъ сибирскихъ корпусовъ и располагать 150,000 полевыхъ и 50,000 крѣпостныхъ и тыловыхъ войскъ. Дальнѣйшее усиленіе, при условіи, что мобилизація и перевозка пойдутъ правильно, можетъ быть произведено по такому расчету, что къ концу апрѣля прибудетъ на театръ войны 5-й, а въ концѣ мая 6-й корпусъ, каждый силою въ 45,000 человѣкъ.

Для противодѣйствія этому усиленію, Японіи придется мобилизовать свои 13 ландверныхъ дивизій (117,000 чел.) или прибѣгнуть къ новымъ формированіямъ.

Изъ сказаннаго вытекаетъ, что вначалѣ численное превосходство будетъ на сторонѣ Японіи, но затѣмъ это превосходство будетъ уменьшаться сообразно съ тѣмъ временемъ, которое будетъ находиться въ распоряженіи русскихъ для перевозки войскъ изъ Европы. Въ случаѣ продолжительной кампаніи Россія можетъ, благодаря численности арміи, перевозить въ Азію все большее и большее число войскъ, Японіи же придется разсчитывать только на ландверъ и новыя формированія, о пригодности которыхъ трудно судить.

Что касается качествъ войскъ, то японская армія является воплощеніемъ древняго воинственнаго народа въ современныя формы. Армія эта уподобляется машинѣ, построенной по иноземнымъ, преимущественно нѣмецкимъ, образцамъ. Даже малѣйшія мелочи въ ней предусмотрѣны и все подготовлено къ тому, чтобы ходъ этой машины былъ правиленъ. Но и русская армія усвоила себѣ современные взгляды и подготовляется въ духѣ современнаго способа веденія войны.

Японецъ-солдатъ развитъ, честолюбивъ, настойчивъ, гордъ, можетъ быть, нѣсколько нервенъ и чувствителенъ къ неудачамъ, которыя не могутъ не дѣйствовать на его самомнѣніе. Русскій — силенъ, не требователенъ, беззавѣтно преданъ начальникамъ, т. е. обѣ стороны обладаютъ выдающимися воинскими качествами. Можетъ быть, русскій легче перенесетъ неблагопріятныя климатическія условія, чѣмъ японецъ, привыкшій къ мягкому морскому климату своего отечества.

Вооруженіе пѣхоты обѣихъ сторонъ одинаково хорошо; одинаковы также обученіе стрѣльбѣ и боевая подготовка вообще.

Японская кавалерія, во всѣхъ отношеніяхъ, хуже русской, и въ этомъ

кроется значительное преимущество арміи послѣднихъ. Но зато японская артиллерія превосходитъ русскую какъ численно, такъ и качественно, такъ какъ трудно предположить, чтобы послѣдняя имѣла достаточное количество орудій новаго образца [1]).

Въ техническомъ отношеніи, т. е. въ числѣ инженерныхъ войскъ, телеграфныхъ средствъ и т. п., преимущество окажется, вѣроятно, на сторонѣ японцевъ.

Относительно снабженій Россія извлекла изъ печальнаго, въ этомъ отношеніи, опыта турецкой войны столько пользы, что теперь эта важная отрасль приведена въ порядокъ, хотя нельзя не имѣть въ виду тѣхъ трудностей, которыя обусловлены громадностью разстоянія отечества отъ театра войны [2]). Порядокъ снабженія, принятый въ японской арміи, считается образцовымъ.

Главнокомандующіе обѣихъ сторонъ должны будутъ доказать свою способность выполнить выпадающую на нихъ задачу. Какъ съ той, такъ и съ другой стороны назначены лица съ блестящимъ прошлымъ, на которыхъ воинствующія державы возлагаютъ большія надежды.

Если, наконецъ, сравнивать развитость обоихъ народовъ, поскольку таковая выражается въ грамотности, то необходимо имѣть въ виду, что въ Японіи обучается 92% дѣтей школьнаго возраста, въ Россіи же только 32% и что число высшихъ учебныхъ заведеній первой въ четыре раза больше второй.

Изъ всего сказаннаго видно, что война ведется между двумя равными противниками. Въ Японіи она вызвала, доведенный до высшей степени, подъемъ національнаго духа, который встрѣчается со стародавнею сплоченностью могущества Россіи.

IV. Театры войны.

1. *Морской театръ.*

Театръ войны на морѣ обнимаетъ бассейны Японскаго и Желтаго морей, соединенные Корейскимъ проливомъ.

Японское море замыкается съ востока цѣпью Японскихъ острововъ. Сангарскимъ проливомъ островъ Іессо отдѣляется отъ острова Хондо (Нипонъ), къ югу отъ котораго находятся острова Сикокъ и Кіузіу. Послѣдній рядомъ острововъ Ліу-кіу соединяется съ Формозою. Благодаря

---

[1]) Предположеніе это невѣрно, такъ какъ на театрѣ войны вся полевая артиллерія имѣла новыя орудія, которыя вообще оказались лучше японскихъ.

Прим. перев.

[2]) Въ продолженіе всей войны забота о снабженіи, особенно продовольствіемъ, была настолько велика, что часто шла даже въ ущербъ военнымъ дѣйствіямъ.

Прим. перев.

своему положенію, Японія господствуетъ надъ портами лежащаго противъ нея материка. Ея главнѣйшія гавани (Симоносеки, Нагасаки, Сасебо), будучи отъ природы прекрасно защищены и усилены береговыми батареями, расположены какъ разъ противъ естественнаго пункта переправы въ Корею. Порты эти не замерзаютъ и настолько хорошо обезпечены, что Японіи нечего бояться ихъ атаки. Пользуясь ими, Японія можетъ безъ особенныхъ затрудненій: 1) быстро перебросить транспортный флотъ въ Корею; 2) запереть Корейскій проливъ и 3) наблюдать за подвозомъ изъ Европы въ русскія восточно-азіатскія владѣнія.

Ширина Корейскаго пролива равняется 200 километрамъ и можетъ быть пройдена пароходомъ въ теченіе 8—8$^1/_2$ часовъ. На серединѣ пролива находится островъ Цусима, на которомъ японцами возведены сильныя батареи, съ цѣлью создать опорный пунктъ войсковымъ перевозкамъ въ Корею.

Этимъ достигается также и та выгода, что Японія можетъ запереть проходъ и прервать сообщеніе между Портъ-Артуромъ и Владивостокомъ. Такимъ образомъ Японія занимаетъ какъ бы внутреннее положеніе относительно разобщенныхъ русскихъ опорныхъ пунктовъ. Всѣ суда, идущія изъ Европы въ Портъ-Артуръ или во Владивостокъ, не могутъ миновать раіона японскихъ острововъ и подвергаются опасности со стороны японской позиціи въ Корейскомъ проливѣ.

Желтое море ограничено съ востока Кореею, а съ запада Шантунгомъ. На сѣверѣ, между Ляотонгскимъ полуостровомъ и Кореею, оно расширяется въ Корейскій заливъ, въ который впадаетъ р. Ялу, составляющая границу между Манджуріею и Кореею. Проливъ Печили, шириною въ 100 километровъ, ведетъ во внутренній, т. е. западный бассейнъ Желтаго моря, образующій Ляотонгскій и Печилійскій заливы и гавань Ньючуанга (Инкоу).

Плаваніе, какъ по Японскому, такъ и по Желтому морямъ сопряжено съ трудностями. Лѣтомъ не рѣдки бури; приливы очень высоки и достигаютъ, напр., въ Чемульпо 10-ти метровъ. Весною плаваніе опасно, вслѣдствіе тумановъ и скалистыхъ береговъ Кореи. Восточные берега Японскаго моря не замерзаютъ зимою. Владивостокъ и заливъ Посьета могутъ быть лишь съ трудомъ очищены отъ льда при помощи ледоколовъ. Далѣе къ югу льда становится меньше и въ мягкія зимы Вензанъ, Портъ Лазарева и заливъ Браутона отъ него свободны. Совершенно не замерзаютъ Фузанъ, Мозампо и Мокпо, изъ которыхъ, однако, только первый пригоденъ для выгрузки большихъ силъ. Западные берега Кореи скалисты и не вездѣ пригодны для плаванія глубоко сидящихъ судовъ. Единственными удобными для военныхъ цѣлей портами являются Чемульпо, гавань Сеула и важный въ стратегическомъ отношеніи Чинампо. Въ мягкую зиму ледъ не составляетъ препятствій.

На Ляотонгскомъ полуостровѣ находятся не замерзающія гавани Портъ-Артура, Дальняго и Таліенвана и, кромѣ того, удобные для высадки пункты въ Такушанѣ, Бидзево, Кинчоу и Портъ-Адамсѣ.

Портъ Инкоу, наиболѣе значительный въ Манджуріи, сильно занесенъ пескомъ, иногда замерзаетъ и мало пригоденъ для военныхъ цѣлей, хотя можетъ имѣть значеніе для японской высадки въ томъ случаѣ, если бы они пожелали прервать сообщеніе Портъ-Артура съ центромъ Манджуріи или обойти позицію на Ялу.

Изъ разсмотрѣнія морского театра войны видно, что какъ положеніе островного государства, такъ и всѣ географическія условія складываются въ пользу японцевъ.

2. *Манджурскій театръ войны.*

Мѣстомъ первыхъ столкновеній воюющихъ сторонъ, несомнѣнно, будетъ пограничная полоса между Кореею и Манджуріею.

Манджурія отдѣляется отъ Кореи теченіемъ рѣкъ Ялу и Тумень-ула, изъ которыхъ первая впадаетъ въ Корейскій заливъ, а послѣдняя въ Японское море около бухты Посьета. Обѣ рѣки представляютъ собою оборонительныя линіи, препятствующія наступленію какъ японцевъ въ Манджурію, такъ и русскихъ въ предѣлы Кореи. Онѣ берутъ начало въ горахъ Чанъ-пай-шана, изъ которыхъ вытекаетъ также и величайшая изъ манджурскихъ рѣкъ—Сунгари. Горы эти, достигающія до 2,400—2,500 метровъ высоты, покрыты лѣсами и по своему бездорожью являются почти непроходимыми для крупныхъ войсковыхъ отрядовъ. По этимъ причинамъ только нижнія теченія этихъ рѣкъ могутъ имѣть значеніе для операцій.

Тумень-ула, будучи горною рѣкою, является препятствіемъ не столько по количеству воды, сколько вслѣдствіе крутизны береговъ, хотя весною и въ періодъ дождей она нигдѣ непроходима въ бродъ. Рѣка Ялу, по своимъ размѣрамъ, значительнѣе Тумени, обладаетъ характеромъ горныхъ рѣкъ и представляетъ весьма серьезное препятствіе; въ нижнемъ теченіи она достигаетъ ширины въ 180—200 метровъ при 4-хъ метрахъ глубины, и даже у Виджу, гдѣ ее пересѣкаетъ большая дорога Сеулъ—Пеньянъ — Виджу — Мукденъ, нѣтъ моста, а переправа производится помощью парома.

Къ сѣверу отъ Ялу и Тумени тянется Манджурія, равная по площади Австро-Венгріи, съ 12—13 милліонами жителей. Юго-восточная часть страны представляетъ гористую мѣстность, почти сплошь поросшую лѣсомъ, перерѣзанную многими рѣками и бѣдную дорогами. Для войскъ она доступна по долинамъ рѣкъ бассейна Ялу и Тумени. Только въ юго-западной своей части и на Ляотонгскомъ полуостровѣ разсматриваемая

часть Манджуріи густо населена китайцами, занимающимися сельскимъ хозяйствомъ. Лѣсная площадь мало обитаема и бѣдна въ средствахъ.

Къ западу и сѣверу мѣстность понижается по направленію къ Ляохэ и Сунгари; вдоль первой изъ этихъ рѣкъ тянется воздѣланная, густо населенная, плодородная полоса, у восточной границы которой расположены города Мукденъ и Ляоянъ, а южнѣе Ньючуанъ съ портомъ Инкоу.

Въ раіонѣ верхняго Сунгари, между Гириномъ—Бодунэ и Баянъ—Фушу находится центръ древне-манджурскаго населенія, занимающагося полеводствомъ и скотоводствомъ. Городъ Харбинъ —узелъ желѣзнодорожныхъ и грунтовыхъ путей, а также судоходства по Сунгари — служитъ главнымъ желѣзнодорожнымъ складомъ, мѣстомъ пребыванія администраціи и центромъ сосредоточиванія войскъ.

Главными операціонными направленіями служатъ желѣзныя дороги изъ Харбина на Портъ-Артуръ и къ Владивостоку. Грунтовые пути хотя и нѣсколько лучше, чѣмъ въ Кореѣ, но мало пригодны для подвоза, вслѣдствіе чего повозки придется замѣнить вьюками [1]).

Климатъ Манджуріи континентальный, съ холодною, продолжительною зимою и жаркимъ лѣтомъ съ обильными осадками. Въ общемъ, русскіе должны переносить его легче японцевъ.

Манджурія страна богатая средствами, хотя и находящаяся лишь въ началѣ своего развитія; если бы, тѣмъ не менѣе, она оказалась не въ состояніи покрыть потребности русской арміи, то въ этомъ отношеніи могутъ оказать существенную помощь китайскіе купцы, въ рукахъ которыхъ находится торговля зерномъ и скотомъ.

Въ 1900—1901 году населеніе доказало свою воинственность, а такъ какъ полнаго успокоенія до сихъ поръ еще не наступило, то оно требуетъ наблюденія. Въ особенности въ этомъ нуждаются хунхузы, которые, по своимъ разбойничьимъ наклонностямъ и ненадежности, представляютъ постоянную опасность порядку. Поэтому Россіи приходится выдѣлять сильные отряды для охраны желѣзныхъ дорогъ. Въ случаѣ удачи японцевъ или непріязненнаго отношенія Китая, хунхузы явятся ядромъ отрядовъ, направляемыхъ на сообщенія русскихъ, которые окажутся вынужденными принять обширныя мѣры обезпеченія.

Хунхузы — это китайцы, прибывшіе въ Манджурію съ цѣлью разбоя; это отбросы населенія, преступники, дезертиры и всякаго рода искатели приключеній, являющіеся бичомъ страны, съ которымъ Россіи приходится серьезно считаться.

Чтобы окончательно выяснить себѣ трудности, предстоящія сторонамъ, необходимо принимать во вниманіе разстоянія. Только тогда станетъ понятнымъ, что между объявленіемъ войны и первыми боями, неминуемо,

[1]) Дороги плохи весною и въ періодъ дождей; въ сухое время года онѣ вполнѣ возможны, а зимою превосходны. *Прим. перев.*

пройдетъ значительный промежутокъ времени. Если центромъ японскаго сосредоточиванія считать Сеулъ, а Харбинъ—русскаго, то окажется, что противники раздѣлены пространствомъ въ 900 километровъ, наполненнымъ горами.

Важное значеніе имѣетъ дорога отъ устья Ялу у Виджу черезъ Фынхуанченъ на Ляоянъ, служащая естественнымъ путемъ изъ Кореи къ Мукдену. Въ случаѣ высадки японцевъ въ одной изъ бухтъ Ляотонгскаго полуострова (Такушанъ, Бидзево, Кинчоу), она будетъ подвергаться опасности съ юга.

V. Обстановка при началѣ военныхъ дѣйствій.

Для правильнаго сужденія о положеніи сторонъ необходимо прежде всего имѣть въ виду, что соотношеніе морскихъ силъ указываетъ на вѣроятность высадки японцевъ въ Кореѣ. Какъ уже было упомянуто, японскій флотъ превосходитъ русскую эскадру Тихаго океана, какъ качественно, такъ и количественно. Кромѣ того, у Россіи въ восточной Азіи нѣтъ транспортнаго флота и, такимъ образомъ, она является въ роли обороняющейся, а Японія — въ роли наступающей.

Однако, для осуществленія высадки въ Кореѣ и для занятія этой страны, Японіи необходимо прежде всего парализовать русскій флотъ. Россіи же приходится, или искать боя съ японскимъ флотомъ, или же выждать прибытія подкрѣпленій. Это обстоятельство вынудило Японію къ возможно раннему открытію военныхъ дѣйствій, съ цѣлью опрокинуть русскія силы въ восточной Азіи до подхода подкрѣпленій.

Разсматривая обстановку съ этой точки зрѣнія, нельзя не признать, что русскій флотъ находился въ невыгодномъ положеніи.

Въ концѣ февраля морскія вооруженныя силы Россіи въ восточныхъ водахъ были распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

1) во Владивостокѣ — 3 большихъ и 2 малыхъ крейсера (Рюрикъ, Россія, Громобой, Богатырь и Бояринъ);

2) въ Портъ-Артурѣ — 7 броненосцевъ, 1 крейсеръ 1-го ранга и 4 малыхъ крейсера;

3) въ Чемульпо — 1 крейсеръ (Варягъ) и 1 канонерская лодка (Кореецъ);

4) въ другихъ портахъ (Шанхай, Мозампо, Ньючуангъ) — 5 канонерскихъ лодокъ.

При такой разброскѣ, на сторонѣ Японіи была та выгода, что ея флотъ былъ сосредоточенъ и могъ быть направленъ туда, куда это представлялось выгоднымъ.

Японія весьма энергично использовала выгоды своего положенія, атаковавъ, до офиціальнаго объявленія войны, суда русскаго флота подъ Портъ-Артуромъ и Чемульпо. При этомъ не удалось уничтожить русскій

флотъ въ первомъ изъ этихъ пунктовъ, но нѣсколько судовъ оказалось поврежденными, а это, при отсутствіи доковъ въ Портъ-Артурѣ, повело къ значительному ослабленію морскихъ силъ. Хотя укрѣпленія Портъ-Артура представляютъ достаточную защиту судамъ, находящимся на рейдѣ и вмѣстѣ съ послѣдними могутъ отражать дальнѣйшія атаки японскаго флота, все-таки наступательная сила русской эскадры оказалась парализованною, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, достигнуто провосходство японцевъ на морѣ. Русская Владивостокская эскадра слишкомъ слаба для борьбы съ японскими силами, а суда въ Чемульпо оказались совершенно уничтоженными. Что касается Средиземной эскадры, то она можетъ отплыть лишь въ срединѣ марта и подвергается опасности быть атакованною въ пути превосходными силами. Поэтому Россія врядъ ли можетъ рѣшиться послать ее въ восточныя воды. Также безцѣльною будетъ посылка части Балтійскаго флота, который по своей слабости не окажется въ состояніи измѣнить обстановку и рискуетъ быть раздавленнымъ превосходными силами японцевъ [1]).

Разъ же превосходство на морѣ оказалось на сторонѣ Японіи, она могла начать перевозку войскъ въ Корею, и на долю ея флота выпадала задача сохранить это превосходство и обезпечить сообщенія войскъ, находящихся въ Кореѣ, съ родиною. Для этого ему вовсе не нужно атаковать Портъ-Артуръ и Владивостокъ со стороны моря, а достаточно одного наблюденія съ тѣмъ, чтобы быстро направиться туда, куда потребуютъ обстоятельства. Такая выжидательная дѣятельность крайне утомительна, но безусловно требуется обстановкою.

Такимъ образомъ, рѣшающее значеніе пріобрѣтаютъ сухопутные бои.

Война предвидѣлась въ теченіе мѣсяцевъ, и Россія, пользуясь Сибирскою желѣзною дорогою, посылала войска на Дальній Востокъ.

Во время суровой зимы перевозка эта становилась чрезвычайно трудною, особенно, когда, вслѣдствіе замерзанія Байкала, пришлось прибѣгнуть къ особымъ мѣрамъ. Вслѣдствіе этого, казалось бы, Японіи слѣдовало возможно раньше начать кампанію, съ тѣмъ, чтобы встрѣтить возможно болѣе слабыя силы. Съ другой стороны, она должна была знать, что Россія, во что бы то ни стало, будетъ доставлять войска на театръ войны и полностью используетъ провозоспособность дороги. Разъ же, не взирая на эти соображенія, Японія откладывала начало военныхъ дѣйствій, то нужно предполагать, что она или сама не успѣла закончить свои приготовленія или же опасалась зимней кампаніи въ Кореѣ.

Трудно рѣшить, которое изъ этихъ соображеній имѣло для японцевъ рѣшающее значеніе; повидимому оба, такъ какъ мобилизація и сосредоточиваніе японскихъ войскъ происходятъ медленнѣе, чѣмъ можно было

---

[1]) Эта оцѣнка значенія посылки Балтійской эскадры сдѣлана авторомъ въ маѣ 1904 года и оправдалась Цусимскимъ разгромомъ. *Прим. перев.*

предположить. Возможно также, что у японцевъ еще свѣжи въ памяти трудности зимняго похода 1894—1895 годовъ. Во всякомъ случаѣ, замедленіе открытія съ ихъ стороны кампаніи вызвано важными обстоятельствами, такъ какъ чисто стратегическія соображенія требовали какъ разъ обратнаго.

Въ октябрѣ 1903 года Россія располагала въ восточной Азіи не болѣе, какъ 95,000 человѣкъ, а къ серединѣ марта мѣсяца, благодаря подвозу, ея силы увеличились до 215,000. Къ концу апрѣля, при условіи усиленія провозоспособности сибирской дороги, можетъ быть подвезенъ одинъ корпусъ въ 45,000 человѣкъ, а въ концѣ мая еще одинъ, такъ что силы ея дойдутъ до 6 корпусовъ—240,000 полевыхъ войскъ. Время прибытія дальнѣйшихъ подкрѣпленій можетъ быть легко вычислено.

Этимъ силамъ Японія можетъ противопоставить 13 дивизій и 13 резервныхъ бригадъ численностью въ 218,000. Развертываніемъ резервныхъ бригадъ въ дивизіи ея силы могутъ быть доведены до 240,000. Къ концу апрѣля японская армія въ Кореѣ, вѣроятно, будетъ равняться 175,000; за этими войсками первой линіи могутъ быть двинуты еще 117,000 человѣкъ территоріальныхъ войскъ, правда лишь послѣ значительнаго промежутка времени.

Такимъ образомъ, въ первыхъ большихъ столкновеніяхъ силы сторонъ будутъ приблизительно равны, вслѣдствіе того, что Японія употребила мѣсяцы на сборъ достаточныхъ силъ. При этомъ, однако, предполагается, что русскія войсковыя перевозки будутъ происходить правильно; всякое нарушеніе ихъ составитъ выгоду японцевъ. Вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли Японіи сосредоточить всѣ свои усилія на Портъ-Артурѣ, изъ котораго русскіе могутъ создать второй Севастополь, часто рѣшается въ утвердительномъ смыслѣ, хотя вся обстановка требуетъ другого. Ни одному изъ государствъ нѣтъ выгоды дѣлать верки крѣпости цѣлью своихъ усилій, такъ какъ со временемъ онѣ попадутъ во власть того, который одержитъ верхъ въ полевомъ бою.

У японцевъ полная свобода высадиться въ любомъ пунктѣ Кореи. Для этого наиболѣе выгодны Чемульпо и Чинампо въ Корейскомъ заливѣ, затѣмъ Фузанъ для господства надъ южною Кореею, и Венсанъ для образованія праваго фланга войскъ, развертывающихся въ сѣверной Кореѣ.

Во время войны 1894—1895 годовъ японцы всегда высказывали стремленіе къ энергичному наступленію. Поэтому и въ эту войну слѣдуетъ ожидать отъ нихъ активныхъ дѣйствій, хотя борьба съ русскою арміею не можетъ сравниться по своимъ трудностямъ съ веденіемъ войны противъ такого жалкаго противника, какимъ были китайцы.

Естественнѣе всего для японцевъ будетъ наступленіе отъ нижняго Ялу къ Мукдену въ центръ раіона сосредоточенія русскихъ силъ. Но такъ какъ со стороны Владивостока ихъ операціонная линія можетъ

подвергнуться опасности, то будетъ выгодно держать правый флангъ уступомъ назадъ. Изъ этого слѣдуетъ, что главныя силы японцевъ, вѣроятно, сосредоточатся у Пеньяна и Анджу, опираясь на Чемульпо и Чинампо, въ то время, какъ часть ихъ, высадившись въ Венсанѣ, образуетъ правый флангъ и будетъ поддерживать главную операцію, дѣйствуя въ раіонѣ верхняго Ялу. Представляется также весьма вѣроятною высадка другой арміи къ западу отъ устья Ялу, съ цѣлью атаковать правый флангъ русскихъ, расположенныхъ за этою рѣкою, и двинуться затѣмъ на Ляоянъ и Мукденъ. Во всякомъ случаѣ, руководящею идеею японцевъ должно быть стягиваніе превосходныхъ силъ, пренебрегая всякими второстепенными цѣлями.

Трудно предположить, чтобы русскіе на Ялу заняли выжидательное положеніе. Продолжительная оборона рѣки всегда сопряжена съ рискомъ неудачи и не можетъ привести къ окончательному рѣшенію, чему военная исторія представляетъ много примѣровъ.

Поэтому, для русскихъ, казалось, было бы правильнѣе сосредоточить главныя силы, примѣрно, у Ляояна, выдвинувъ небольшой отрядъ на позицію Ялу съ порученіемъ временно ее удерживать и затѣмъ атаковать японцевъ, во время дебушированія изъ горъ на равнину. Врядъ ли русскіе повторятъ ошибку, поведшую въ 1877 году къ Плевнѣ, т. е. начнутъ кампанію съ слабыми силами. Гораздо вѣроятнѣе предположить, что Куропаткинъ сперва сосредоточитъ войска, съ тѣмъ, чтобы перейти затѣмъ къ болѣе энергичнымъ дѣйствіямъ.

Дѣйствія эти должны заключаться въ стратегическомъ наступленіи, не исключающемъ тактической обороны.

Россія должна напрячь всѣ свои физическія и моральныя силы для того, чтобы выйти побѣдительницею изъ борьбы, такъ какъ тогда она пріобрѣтетъ свободу дѣйствій въ восточной Азіи и укрѣпитъ свое положеніе вездѣ, гдѣ имѣетъ интересы — на Балканскомъ полуостровѣ, въ Персіи и средней Азіи; потерпѣвъ же неудачу, ей придется не только уступить Японіи, но послѣдствія пораженія дадутъ себя знать и въ другихъ мѣстахъ. Въ этомъ заключается побудительная причина, для Россіи развернуть свои силы. Японія ведетъ войну за право считаться великою державою и за признаніе ея политическаго и соціальнаго переворота, такъ быстро совершившаго ея превращеніе изъ средневѣковой въ современную державу. Какъ съ одной, такъ и съ другой стороны, испытаніе силъ въ крупныхъ размѣрахъ для Россіи — вопросъ чести и борьба за всеобщее признаніе могущества, для Японіи — смѣлый шагъ въ область политики великой державы. Цѣли обѣихъ державъ достойны борьбы, веденной съ полнымъ напряженіемъ силъ и съ сознаніемъ отвѣтственности за успѣхъ.

I. Первыя атаки Портъ-Артура японцами 26 и 27 января (8 и 9 февраля) 1904 года.

(Планъ № 1).

Въ концѣ января отношенія между Россіею и Японіеюс дѣлались настолько натянутыми, что начала войны нужно было ожидать со дня на день.

Къ этому времени эскадра Тихаго океана находилась частью въ Портъ-Артурѣ и частью во Владивостокѣ, крейсеръ «Варягъ» и канонерская лодка «Кореецъ» стояли въ Чемульпо, а канонерка «Манджуръ» находилась въ Шанхаѣ. Громадное разстояніе между этими портами исключало, для частей русскаго флота, возможность взаимной поддержки и ставило его въ опасное положеніе, особенно въ виду того, что со стороны сосредоточенныхъ превосходныхъ силъ японцевъ нужно было ожидать наступательныхъ дѣйствій.

Изъ мѣстъ нахожденія русскаго флота наибольшая опасность угрожала Портъ-Артуру, такъ какъ только послѣ того, какъ удалось бы, такъ или иначе, привести въ бездѣйствіе находившіяся здѣсь русскія суда, японцы могли выслать свой транспортный флотъ и, вообще, начать перевозку войскъ въ Корею. Первыя донесенія о событіяхъ подъ Портъ-Артуромъ производили впечатлѣніе, точно начальникомъ тамошней эскадры вице-адмираломъ Старкомъ не были приняты надлежащія мѣры предосторожности. Но затѣмъ выяснилось, что эскадра была готова къ бою, находилась на внѣшнемъ рейдѣ и что ежедневно и еженощно производились боевыя тревоги. То же самое подтверждается и частными письмами.

Несмотря, однако, на принятыя мѣры, японцамъ удалось произвести нечаянное нападеніе на эскадру.

Главная масса японскихъ морскихъ силъ, подъ командою адмирала Того, въ концѣ января находилась въ Сасебо, нѣсколько судовъ стояло въ Моджи, а мелкіе крейсера и миноносцы несли развѣдывательную службу въ направленіи на Портъ-Артуръ и Владивостокъ, при чемъ имъ оказывали содѣйствіе развѣдчики и шпіоны, находившіеся въ большомъ числѣ на берегу. Кромѣ того, японцы сумѣли, путемъ строгой цензуры прессы и телеграммъ, скрыть всѣ передвиженія флота и войскъ.

24 января (6 февраля) эскадра Того вышла въ море. Отряды крейсеровъ прикрывали движеніе транспортовъ съ войсками, направлявшихся отъ Моджи на Фузанъ, Мозампо и Чемульпо.

Вечеромъ 26 января (8 февраля) первая японская эскадра, предшествуемая отрядомъ миноносцевъ, прибыла на Портъ-Артурскій рейдъ. Свѣжая погода, темнота и мятель способствовали этому предпріятію.

Къ этому времени русскія суда «Побѣда», «Ретвизанъ», «Цесаревичъ», «Баянъ» и «Паллада» находились на внѣшнемъ рейдѣ въ первой линіи, при чемъ «Паллада» и «Баянъ» были выдвинуты впередъ для развѣдки. Около 11 час. 30 мин. вечера съ «Баяна» и «Паллады» были замѣчены огни въ направленіи Ю. Ю. В. и сейчасъ же направлены на нихъ лучи прожекторовъ. Послѣ нѣкотораго времени съ «Баяна» обнаружено 4 миноносца, шедшихъ въ кильватеръ. Командиръ «Баяна», капитанъ 1-го ранга Вирренъ, не предполагалъ, что миноносцы могли быть непріятельскіе, а на «Палладѣ» замѣтили на миноносцахъ русскіе огни и, кромѣ того, такъ какъ война еще не была объявлена, то атаку считали невѣроятною.

Только послѣ того, какъ по поведенію миноносцевъ ясно было видно, что это непріятельскіе, и когда на водѣ сталъ замѣтенъ слѣдъ выпущенной мины, «Баянъ» и «Паллада» открыли огонь. Тѣмъ не менѣе японцамъ удалось выпустить три мины, изъ которыхъ одна попала въ «Палладу». «Въ моментъ взрыва», пишетъ командиръ «Баяна», «судно приподнялось, а затѣмъ, опустившись на воду, образовало громадную волну. Оно легло на бокъ. Съ «Баяна» были немедленно спущены шлюпки съ цѣлью оказать помощь экипажу «Паллады», который, однако, съ большимъ хладнокровіемъ работалъ надъ задѣлкою пробоины. Мина попала подъ угольную яму, близъ крюткамеры». Часть угля воспламенилась, и отъ образовавшихся газовъ нѣсколько человѣкъ задохлось, а не отъ мелинита, которымъ была снаряжена мина. — «Паллада» отошла къ маяку, гдѣ на небольшой глубинѣ бросила якорь, продолжая принимать участіе въ огнѣ.

Между тѣмъ, два другихъ миноносца атаковали «Цесаревичъ» и «Ретвизанъ», изъ которыхъ у перваго взорвало мину подъ кормою, а у второго подъ носовою частью. «Ретвизанъ» сильно легъ на бокъ, получилъ громадную пробоину и только съ трудомъ дошелъ до болѣе мелкаго мѣста. «Цесаревичу» же во время отступленія удалось отбить еще одну минную атаку.

Около 2-хъ часовъ ночи послѣдовала третья минная атака, отбитая огнемъ русскихъ судовъ. Послѣ этого японцы, наконецъ, отступили, преслѣдуемые «Новикомъ» и «Аскольдомъ».

Ночной бой этотъ стоилъ русскимъ 2-хъ офицеровъ и 64 нижнихъ чиновъ, а японцамъ 58 нижнихъ чиновъ. Поврежденіе судовъ было весьма ощутительно для русскихъ, такъ какъ они оказались негодными для плаванія въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль; особенно труднымъ оказалось задѣлать пробоину у «Ретвизана», который, вообще, послѣ

этого утратилъ свои морскія качества. Поврежденія японскихъ миноносцевъ оказались незначительными.

Минная атака задумана и выполнена японцами съ большою смѣлостью. Не взирая на бдительность русскихъ, они оказались захваченными врасплохъ, при чемъ ихъ противникъ, атакуя на открытомъ рейдѣ, весьма искусно воспользовался обстановкою. Разъ русскіе, изъ опасенія быть запертыми, не хотѣли оставаться во внутреннемъ рейдѣ, имъ слѣдовало выйти дальше въ море, такъ какъ, оставаясь на внѣшнемъ рейдѣ, при условіи, что японцы, черезъ своихъ развѣдчиковъ, были прекрасно освѣдомлены о мѣстахъ стоянокъ судовъ, они подвергались риску нечаяннаго нападенія. Пользованіе русскими огнями, со стороны японцевъ, не должно было явиться неожиданностью для первыхъ, такъ какъ такого рода хитрости, повидимому, часто примѣняются при минныхъ атакахъ.

Японцамъ не удалось уничтожить русскія суда, главнымъ образомъ, потому, что для осуществленія этого необходимымъ условіемъ была полная неожиданность, которой, однако, не было. Русскіе упрекаютъ японцевъ въ томъ, что они атаковали ихъ до объявленія войны, вопреки международнымъ обычаямъ. Если же, однако, принять въ соображеніе натянутость отношеній и то обстоятельство, что выжиданіе объявленія войны въ Токіо и Петербургѣ дало бы возможность русскимъ принять мѣры предосторожности, то поступокъ японцевъ становится совершенно понятнымъ.

Важнѣйшею задачею японцевъ являлось возможно скорѣе перенести войну на материкъ, а между тѣмъ продолжительная морская война повела бы къ невозможности начать перевозку войскъ на материкъ ранѣе, чѣмъ не будетъ одержанъ успѣхъ въ морскомъ бою.

Поэтому, разъ они желали обезпечить себѣ успѣхъ, то должны были дѣйствовать быстро и рѣшительно.

Русскія силы были раздѣлены и прикованы къ портамъ, т. е. находились въ обстановкѣ наиболѣе благопріятной для нечаяннаго нападенія.

Нравственное впечатлѣніе атаки Портъ-Артура было весьма велико, такъ какъ оно сводилось, съ одной стороны, къ тому, что русскіе стали чувствовать себя не въ безопасности, а съ другой, сильно поднялась надежда на успѣхъ у японцевъ.

Первое столкновеніе вывело у русскихъ изъ строя три лучшихъ судна, нанеся имъ такія поврежденія, что на болѣе или менѣе продолжительное время они оказались неспособными къ бою, и дало возможность японцамъ начать перевозку войскъ на материкъ.

Поэтому, смѣлая минная атака въ ночь на 27 января (9 февраля) является весьма удачнымъ началомъ не только морской войны, но и всей кампаніи вообще. И на этотъ разъ выказалъ свое превосходство смѣлый

духъ отваги, который въ настоящее время особенно нуженъ при морскихъ столкновеніяхъ.

Къ утру 27 января (9 февраля) японскіе крейсера расположились полукругомъ передъ Портъ-Артурскимъ рейдомъ, очевидно, съ цѣлью своевременно обнаружить выходъ русской эскадры. Немедленный эскадренный бой былъ бы весьма выгоденъ для японцевъ, такъ какъ въ немъ не могли принять участіе поврежденныя русскія суда, а, слѣдовательно, успѣхъ становился вѣроятнымъ и могъ бы имѣть послѣдствіемъ уничтоженіе русскаго флота.

Около 9 час. утра береговые форты открыли огонь, а суда русской эскадры двинулись впередъ, повидимому, съ цѣлью прогнать противника. Передовыя японскія суда отошли на главныя силы, приблизившіяся къ береговымъ батареямъ на разстояніе до 4,500 метровъ. Между японскою и русскою эскадрами завязался артиллерійскій бой, въ которомъ принимали также участіе и береговыя орудія. Изъ русскихъ судовъ пострадали «Полтава», «Діана», «Аскольдъ» и «Новикъ», а изъ японскихъ «Фуджи», «Ивате» и «Якумо».

Японцы, очевидно, добивались ближняго боя съ русскимъ флотомъ, но послѣдній, все время, держался подъ покровительствомъ огня береговыхъ батарей, которымъ нельзя было нанести существеннаго вреда. Вслѣдствіе этого они около 12 час. дня прекратили бой, отойдя въ юго-восточномъ направленіи. Русскіе не преслѣдовали и къ вечеру потеряли соприкосновеніе съ противникомъ.

Такимъ образомъ, въ результатѣ, японцамъ не удалось уничтожить русскую эскадру и принудить ее къ бою, но Портъ-Артурская эскадра все-таки оказалась настолько ослабленною, что ихъ транспортный флотъ пріобрѣлъ, до извѣстной степени, возможность свободно двигаться.

Первую атаку Портъ-Артура, зачастую, считаютъ лишь усиленною рекогносцировкою съ цѣлью выяснить готовность русскихъ. Такое мнѣніе основывается на томъ, что японцы прекратили бой, не доведя его до конца. Однако, принимая во вниманіе ихъ смѣлыя дѣйствія на морѣ въ продолженіе всей послѣдующей кампаніи, правильнѣе предположить, что они стремились къ достиженію рѣшительныхъ результатовъ, не удавшихся только вслѣдствіе полной невозможности ихъ добиться. Во всякомъ случаѣ, и достигнутымъ они имѣли полное основаніе быть довольными.

II. Морской бой у Чемульпо 27 января (9 февраля) 1904 года.

(*Планъ № 2*).

На рейдѣ Чемульпо находились русскія суда: крейсеръ «Варягъ», канонерка «Кореецъ» и транспортъ «Сунгари», бросившія якорь рядомъ

съ нейтральными судами «Паскаль» (Францiя), «Тальботъ» (Англiя), «Виксбургъ» (Соединенные Штаты) и «Эльба» (Италiя). Командиръ этой маленькой русской эскадры, капитанъ 1-го ранга Рудневъ, въ теченiе 16 дней не получалъ никакихъ свѣдѣнiй и приказанiй, такъ какъ телеграфная станцiя въ Сеулѣ, обслуживаемая японцами, задерживала всѣ телеграммы, адресованныя русскому посольству и на русскiя суда.

Трудно опредѣлить, насколько это было вѣрно, но во всякомъ случаѣ ни русскiй повѣренный въ дѣлахъ, ни Рудневъ ничего не знали о послѣдовавшемъ уже перерывѣ дипломатическихъ сношенiй.

Русскимъ судамъ въ Чемульпо была поручена охрана интересовъ этого государства въ Сеулѣ, гдѣ для той же цѣли находился казачiй отрядъ.

26 января (8 февраля) въ виду Чемульпо появилась японская эскадра адмирала Урiу, въ составѣ крейсеровъ «Азама», «Нанива», «Хiойда», «Такашихо», двухъ канонерокъ, вѣстового судна «Мiйако» и шести миноносцевъ.

Эскадра эта сопровождала 10 транспортовъ, на которыхъ находилось 3 баталiона, 1 батарея, 1 отдѣленiе саперъ и по 1 желѣзнодорожному и телеграфному отдѣленiю, а также большой грузъ палатокъ, лагерныхъ принадлежностей и продовольственныхъ припасовъ. Войска эти предназначались для занятiя Сеула и для захвата Корейскаго правительства.

«Кореецъ» вышелъ изъ гавани съ цѣлью развѣдки и былъ немедленно атакованъ четырьмя японскими миноносцами, выпустившими по немъ три мины, изъ которыхъ, однако, ни одна не попала. Поддерживая сильный огонь и уходя отъ преслѣдовавшихъ его миноносцевъ, онъ спасся въ гавань, подъ прикрытiе нейтральныхъ судэвъ.

Адмиралъ Урiу намѣревался 27 января (9 февраля), во время отлива, высадить войска съ транспортовъ на берегъ, но такъ какъ этому, вѣроятно, воспротивились бы русскiя суда, то ему ничего больше не оставалось, какъ ихъ уничтожить. Въ виду громаднаго превосходства японцевъ, положенiе Руднева было отчаяннымъ. Надежды на то, что ему ночью удастся уйти, не могло быть, такъ какъ узкiй проходъ между островами Ричи и Киншанто обстрѣливался японцами, остальные же преграждались мелями.

Около 7 часовъ утра, 27 января (9 февраля), командиръ русской эскадры получилъ отъ японскаго адмирала предложенiе до 12 часовъ дня покинуть Чемульпо, такъ какъ Россiя и Японiя находятся въ войнѣ. Въ случаѣ неисполненiя этого предложенiя, ему угрожала опасность быть атакованнымъ въ самой гавани. Командирамъ нейтральныхъ судовъ была послана копiя этого предложенiя. Капитанъ Рудневъ отправился на «Тальботъ», гдѣ собрались командиры всѣхъ нейтральныхъ судовъ, и, осно-

вываясь на томъ, что Чемульпо былъ нейтральнымъ портомъ, просилъ ихъ защиты при выходѣ въ открытое море.

Просьба эта, конечно, была отклонена, но командиры судовъ послали Уріу протестъ противъ его угрозы атаковать русскихъ въ гавани. Протестъ этотъ остался безъ отвѣта, такъ какъ японцы не признавали за корейскимъ правительствомъ права, вообще, рѣшать вопросъ нейтралитета и разсматривали Корею, какъ предметъ спора.

Между тѣмъ русскихъ не оставляла надежда уйти. Они предпочитали бой сдачѣ безъ сопротивленія, разсчитывая, можетъ быть, на ходъ «Варяга», равнявшійся 23,3 узламъ, а также на возможность мелкосидящему «Корейцу» пройти между группами сѣверныхъ острововъ.

Около 11 часовъ утра оба судна изготовились къ бою и вышли изъ залива. Экипажи были построены на шканцахъ и пѣли національный гимнъ, а проходя сквозь линію нейтральныхъ судовъ, огласили воздухъ крикомъ «ура», подхваченнымъ на послѣднихъ.

«Видъ судовъ, идущихъ на послѣдній бой», пишетъ одинъ изъ офицеровъ «Тальбота», «вызывалъ умиленіе, такъ какъ всѣмъ намъ было ясно, что ихъ могла ожидать только одна участь, именно, еще сегодня же лежать на днѣ моря».

Японская эскадра находилась къ западу отъ острова Ричи, фронтомъ на юго-востокъ и, завидѣвъ русскія суда, двинулась въ кильватерной колоннѣ, имѣя «Азаму» во главѣ, съ цѣлью запереть проходъ. Въ 11 час. 50 мин., перемѣнивъ курсъ на NO, «Азама» далъ первый выстрѣлъ съ 6,000 метровъ, вслѣдъ за которымъ вся эскадра открыла огонь. Видя, что юго-западный проходъ прегражденъ, Рудневъ рѣшается обойти японскія суда съ тѣмъ, чтобы, избѣгнувъ огня «Азамы», все-таки попытаться прорваться, пользуясь тѣмъ, что японцамъ за узкостью прохода было трудно маневрировать. Однако и этотъ планъ не удался, такъ какъ снарядъ попалъ въ рулевой аппаратъ «Варяга». Онъ остановился, а затѣмъ вышелъ изъ боя съ цѣлью исправить поврежденія. Послѣ этого русскій крейсеръ вновь направляется на южную оконечность Ричи для новой попытки прорыва. При этомъ ему пришлось описать, въ виду непріятеля, почти цѣлую окружность и онъ былъ пораженъ нѣсколькими снарядами. Одинъ изъ нихъ вывелъ изъ строя всю прислугу баковаго орудія, другой разбилъ мачту и трубы; командный мостикъ былъ уничтоженъ третьимъ, кромѣ того оказались двѣ пробоины у ватерлиніи. Нѣсколько разъ начинались на суднѣ пожары, которые, однако, удавалось потушить. Черезъ полчаса судно оказалось все избитымъ и исковерканнымъ, но все-таки продолжало бой. «На суднѣ былъ настоящій адъ», говоритъ одинъ изъ участниковъ боя, «раскаленные осколки наносили ужасныя раны. Шумъ былъ ужасающій, прислуга у орудій, почти теряя сознаніе, все-таки храбро держалась; уцѣлѣвшіе спокойно замѣняли выбывшихъ изъ строя. Кругомъ

одна кровь, оторванные члены, развороченныя тѣла... представляли ужасное зрѣлище».

Огонь японцевъ сосредоточился почти исключительно на «Варягѣ», такъ какъ «Корейцу», благодаря искуснымъ передвиженіямъ, удалось отчасти его избѣжать.

Послѣ получасового боя «Варягъ» началъ тонуть, и тогда Рудневъ рѣшается отказаться отъ безнадежнаго боя и отойти.

Въ 300 метрахъ отъ французскаго «Паскаля» «Варягъ» сѣлъ на мель; за нимъ послѣдовалъ и «Кореецъ». Японцы прекратили огонь, который могъ поражать нейтральныя суда, и остановились на юго-западномъ концѣ бухты.

При приближеніи русскихъ, нейтральныя суда приготовились къ бою, а съ прекращеніемъ огня выслали медицинскій персоналъ для оказанія помощи раненымъ. На обоихъ судахъ находилось 41 чел. убитыхъ и 64 тяжело раненыхъ, изъ которыхъ 8 умерло въ тотъ же день. «При перевозкѣ раненыхъ происходили раздирающія душу сцены», сообщаетъ Маkенци, корреспондентъ «Daily Mail», бывшій очевидцемъ боя, «у большинства было по нѣскольку ранъ и ужасныхъ ожоговъ. Люди съ удивительною стойкостью переносили страданія».

Чтобы остатки судовъ не попали въ руки непріятеля, Рудневъ рѣшается ихъ уничтожить. Командиры нейтральныхъ судовъ согласились принять и обезоружить русскіе экипажи, вслѣдствіе чего на «Тальботъ» перешло 242 человѣка, на «Эльбу» 179 чел., на «Паскаль» всѣ раненые и экипажъ «Сунгари», а остальные русскіе на «Виксбургъ». Впослѣдствіи экипажи эти были перевезены въ Шанхай и оттуда отправлены въ Одессу. Раненые, неспособные перенести перевозку, отправлены въ Чемульпо и Сеулъ въ японскіе госпитали.

«Хладнокровіе и доблесть, выказанныя русскими, бывшими на судахъ, обреченныхъ на гибель», пишетъ офицеръ съ «Тальбота», «были поразительны и вызывали всеобщее удивленіе. Трудно было повѣрить, что люди могли вынести такой адскій огонь».

Въ 4 часа дня былъ взорванъ «Кореецъ», а въ 5 часовъ сталъ горѣть «Варягъ» и окончательно затонулъ къ заходу солнца. Въ теченіе ночи совершенно выгорѣлъ «Сунгари». На слѣдующій день въ руки японцевъ попали такіе обломки, которые даже не стоило поднимать. Тѣмъ не менѣе одержанный ими успѣхъ былъ весьма серьезенъ, тѣмъ болѣе, что его удалось достигнуть почти безъ потерь. Будучи, вслѣдствіе разброски силъ, поставлены въ крайне невыгодное положеніе, русскіе подъ Чемульпо сумѣли съ честью погибнуть, явивъ этимъ, съ одной стороны, доказательство готовности жертвовать собою, а съ другой, показавъ скорѣе стремленіе переносить тягости, чѣмъ дѣйствовать рѣшительно. Самоуничтоженіе во время войны повторялось неоднократно.

Исходъ боя подъ Чемульпо не могъ подлежать сомнѣнію, «но чтобы крейсеръ могъ быть разрушенъ въ полчаса», пишетъ спеціальный журналъ, «объяснимо единственно тѣмъ, что въ пользу хода пожертвовали бронею. Очевидно, небронированныя суда не въ состояніи устоять противъ современныхъ орудій».

III. Событія на морѣ въ началѣ войны.

(Общая карта театра войны).

Между тѣмъ, какъ Портъ-Артурская эскадра была приведена японцами въ невозможность предпринять что-либо, Владивостокскія суда сохраняли свободу дѣйствій. Уже 28 января (10 февраля) крейсера «Рюрикъ», «Россія» и «Громобой» выходятъ изъ Владивостока, имѣя назначеніемъ тревожить сѣверные берега Японіи. 29 января (11 февраля) суда эти обстрѣливаютъ японскій портъ Хокодате и захватываютъ нѣсколько судовъ, подозрѣваемыхъ въ провозѣ контрабанды. Попытки помѣшать движенію японскихъ транспортовъ или возстановить сообщеніе съ Портъ-Артуромъ русскими предпринято не было. Громадность разстояній, неточность свѣдѣній, имѣвшихся о японскомъ флотѣ, а также извѣстіе о несчастіи, постигшемъ суда въ Портъ-Артурѣ, несомнѣнно, оказали вліяніе на то, что Владивостокская эскадра, удовольствовавшись своею небольшою удачею, уже 1 (14 февраля) возвратилась изъ плаванія, не использовавъ быстроходности своихъ судовъ.

Съ цѣлью обезпечить сѣверную Японію отъ предпріятій со стороны Владивостока, крейсерскій отрядъ адмирала Камимуры, въ составѣ судовъ «Ивате», «Идзумо», «Якумо», «Адзума» и «Хатсусе», получилъ 30 января (12 февраля) приказаніе идти на сѣверъ. Не встрѣтивъ нигдѣ противника, отрядъ подошелъ къ Владивостоку и убѣдился, что русскіе снова вошли въ портъ.

Въ Вузунѣ — порту Шанхая, стояла русская канонерка «Манджуръ» для наблюденія за устьемъ Ятце и поддержки тамошнихъ русскихъ интересовъ. 6 (19) февраля въ виду Вузуна появляются японскіе крейсера «Акитсусима», «Изуми» и «Сума». Китайскія власти предложили «Манджуру» уйти или разоружиться, что командиръ послѣдняго, въ виду громаднаго превосходства противника, и исполнилъ. Повидимому посылка столькихъ судовъ для захвата одной канонерки составляла неразсчетливый расходъ силъ, но надо полагать, что на эти же крейсера было возложено наблюденіе за сообщеніями между Сингапуромъ и сѣвернымъ Китаемъ.

Точно также должна была считаться потерянною канонерка «Сивучъ»,

закованная льдомъ у Инкоу, такъ какъ она не могла уклониться отъ японскихъ судовъ, бывшихъ около Портъ-Артура.

Кромѣ этихъ потерь судами, русскихъ постигло еще два несчастія. 29 января (11 февраля) минный крейсеръ «Енисей» наткнулся въ Таліенванской бухтѣ на пловучую мину и затонулъ, а на слѣдующій день отъ той же причины потерпѣлъ сильную аварію, въ той же бухтѣ, крейсеръ «Бояринъ». На «Енисеѣ» погибло 4 офицера и 92 нижнихъ чина.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ обстоятельствъ становится понятнымъ, что шедшей на Дальній Востокъ эскадрѣ адмирала Виреніуса, составленной изъ крейсеровъ «Дмитрій Донской», «Аврора» и «Алмазъ», при нѣсколькихъ миноносцахъ, былъ отданъ 10 (23) февраля приказъ вернуться. Та же участь постигла и броненосецъ «Ослябя». Посылка небольшихъ эскадръ, въ виду превосходныхъ силъ японцевъ, очевидно, считалась Россіею безцѣльною до тѣхъ поръ, пока она не оказалась бы въ состояніи послать весь свой Балтійскій флотъ. Эти соображенія повели къ тому, что эскадра Виреніуса была стянута къ Кронштадту, куда и прибыла въ началѣ апрѣля. Такимъ образомъ, Россія отказалась отъ активныхъ предпріятій на морѣ, намѣреваясь бросить въ восточно-азіятскія воды Балтійскій флотъ. Это намѣреніе было осуществлено только въ октябрѣ 1904 года.

Къ японцамъ 3 (16) февраля подошли «Ниссинъ» и «Кассуга», и такимъ образомъ силы ихъ получили еще приращеніе.

28 января (10 февраля) подъ Портъ-Артуромъ было спокойно; поврежденныя русскія суда приступили къ исправленіямъ, которыя оказались довольно затруднительными, за отсутствіемъ доковъ. Особенно много хлопотъ вызывалъ «Ретвизанъ», сѣвшій на мель въ самомъ проходѣ во внутренній рейдъ.

Въ продолженіе слѣдующихъ дней годныя къ бою русскія суда нѣсколько разъ выходили изъ Портъ-Артура, возвращаясь каждый разъ къ вечеру. Противникъ ими обнаруженъ не былъ. Только около 1 (14) февраля, пользуясь мятелью, появились японскіе миноносцы, приблизились къ входу въ рейдъ и, не произведя атаки, удалились. Вѣроятнѣе всего цѣлью ихъ было опредѣлить, не измѣнилась ли обстановка въ Портъ-Артурѣ.

Главная дѣятельность японскаго флота въ это время сводилась къ сопровожденію транспортовъ, шедшихъ къ Фузану и Чемульпо, и къ установленію наблюденія. Съ этою послѣднею цѣлью эскадрѣ Камимуры были поручены Корейскій проливъ и Владивостокъ, а Уріу линія отъ Чемульпо къ Шантунгскому полуострову. Главныя силы, подъ командою Того, были сосредоточены въ Корейскомъ заливѣ, съ цѣлью атаковать Портъ-Артурскую эскадру, если бы она, вопреки ожиданіямъ, вышла въ море.

Расчеты японцевъ оказались правильными, такъ какъ русскій флотъ, несмотря на свои все же значительныя силы, былъ очевидно, подавленъ сознаніемъ слабости и не предпринималъ ничего, кромѣ незначительныхъ развѣдокъ.

Такимъ образомъ, возможность русскимъ судамъ выходить изъ Портъ-Артура исключала собственно полное господство японцевъ на морѣ. Но такъ какъ русскіе ничего не предпринимали, чтобы оспорить это господство, то цѣль японцевъ должна считаться достигнутою, и они располагали свободою сообщеній между Японіею и Кореею. Тѣмъ не менѣе они желали идти дальше, окончательно заперевъ русскую эскадру въ Портъ-Артурѣ, путемъ преграждепія входа во внутренній рейдъ, подобно тому, какъ въ 1898 году сѣверо-американскій флотъ пытался отрѣзать испанскую эскадру отъ моря.

IV. Морскія атаки японцевъ на Портъ-Артуръ съ 10 (23) февраля по апрѣль 1904 года.

(*Планы №№ 1 и 3*).

Какъ видно изъ изложеннаго выше, въ дѣйствіяхъ японскаго флота наступилъ перерывъ, вызванный, вѣроятно, необходимостью прикрыть транспорты.

Для атаки брандерами ими была избрана ночь на 11 (24) февраля.

Адмиралъ Того задался цѣлью преградить проходъ между Тигровымъ хвостомъ и Золотою Горою путемъ затопленія брандеровъ.

Проходъ этотъ имѣетъ ширину въ 300 метровъ, и по немъ идетъ фарватеръ всего въ 170 метровъ ширины со среднею глубиною, обозначенною на англійскихъ картахъ въ $3^1/_2$ саж., т. е. въ 7 метровъ. Японскому адмиралу было извѣстно, что «Ретвизанъ» находился на мели въ проходѣ, а потому, если бы удалось минными атаками разрушить это судно, то являлась надежда, что его остатки, вмѣстѣ съ затопленными брандерами, запрутъ выходъ русскимъ судамъ.

Въ ночь на 11 (24) февраля 1-я японская эскадра, будучи незамѣчена русскими, прибываетъ на внѣшній рейдъ. Пять большихъ пароходовъ, съ водоизмѣщеніемъ около 2,000 тоннъ каждый, нагруженныхъ камнями и взрывчатыми веществами, подходятъ, подъ прикрытіемъ 12 миноносцевъ, къ подножію Ляотешана, откуда должны были, возможно незамѣтно, двинуться къ проходу. Команда пароходовъ состояла изъ чиновъ военнаго флота и была ограничена всего 80 человѣками, при чемъ на каждомъ находилось по два рулевыхъ и по три машиниста.

Головнымъ пароходомъ командовалъ капитанъ, а остальными лей-

тенанты. Предполагалось затопить брандера поперекъ прохода въ шахматномъ порядкѣ, а ихъ экипажамъ, въ моментъ взрыва, спастись на шлюпкахъ. Одновременно съ этимъ была предположена минная атака на «Ретвизанъ».

Въ это время японская эскадра должна была расположиться на внѣшнемъ рейдѣ полукругомъ, съ цѣлью принять на себя миноносцы и вступить въ артиллерійскій бой съ фортами и судами, когда уже нельзя будетъ долѣе сохранить все предпріятіе въ тайнѣ. Для удачи этой попытки непремѣннымъ условіемъ было счастье, такъ какъ, даже при самой тщательной подготовкѣ, оно было немыслимо безъ сочетанія особенно благопріятныхъ обстоятельствъ.

Изъ русскихъ судовъ въ ночь на 11 (24) февраля находились на рейдѣ «Баянъ», «Аскольдъ» и «Новикъ», прикрывавшіе сидѣвшій на мели «Ретвизанъ». Прожекторы крѣпостныхъ сооруженій и судовъ освѣщали рейдъ.

Въ 2 ч. 45 м. утра былъ обнаруженъ японскій пароходъ, бывшій въ головѣ. Немедленно по немъ открытъ огонь съ «Ретвизана» и съ батарей на Золотой Горѣ и Электрическомъ утесѣ. Японскіе пароходы, не уменьшая хода, дошли до дистанціи въ 3,000 метровъ, но тутъ шедшій въ головѣ получилъ течь и вынужденъ выброситься на берегъ. Остальные, съ цѣлью выйти изъ освѣщеннаго пространства, уклонились къ востоку, но въ это время снарядъ попадаетъ въ рулевой аппаратъ другого парохода, который тоже относится теченіемъ къ западному берегу. Третій пароходъ получилъ пробоину и, почти моментально, затонулъ. Между тѣмъ, двумъ послѣднимъ пароходамъ удалось дойти до прохода, не будучи пораженными. Одинъ изъ нихъ затопился подъ маякомъ, другой отнесло къ Электрическому утесу, гдѣ онъ также пущенъ ко дну.

Тѣмъ временемъ японскіе миноносцы убѣждаются въ невозможности подойти къ «Ретвизану», бывшему въ полной боевой готовности. Поэтому они ограничиваются тѣмъ, что забрасываютъ проходъ пловучими минами и возвращаются къ своей эскадрѣ, которая съ разсвѣтомъ уходитъ въ восточномъ направленіи. Потери японцевъ оказались значительно меньше, чѣмъ можно было предположить, принимая во вниманіе опасность предпріятія; 19 человѣкъ взято русскими въ плѣнъ, 1 офицеръ и 27 нижнихъ чиновъ оказались отнесенными въ Чифу, а 7 человѣкъ найдено и принято на японскія суда въ открытомъ морѣ. Остальные погибли.

Со стороны японцевъ первоначально предполагали, что удалось преградить проходъ, но уже 12 (25) февраля Того доносилъ: «Поведеніе экипажа миноносцевъ и брандеровъ служитъ доказательствомъ ихъ храбрости. Хотя и не удалось вполнѣ запереть портъ, я все же полагаю, что моральное дѣйствіе на непріятеля должно быть велико». На самомъ дѣлѣ, все предпріятіе не повело ни къ чему, такъ какъ затопленные

пароходы находились далеко отъ фарватера и нисколько не стѣсняли свободу движеній русскихъ судовъ. У экипажей брандеровъ нельзя отрицать наличности храбрости, и если имъ не удалось затопить ихъ на намѣченномъ мѣстѣ, то это произошло вслѣдствіе бдительности русскихъ и оттого, что подобнаго рода предпріятія всегда подвержены случайностямъ разнаго рода. Высказывались упреки въ томъ, что японскіе миноносцы отступили слишкомъ быстро и что эскадра ихъ не приближалась на дистанцію орудійнаго выстрѣла. Въ этомъ, однако, видна осторожность, побуждавшая ихъ всегда сообразовывать рискъ съ возможнымъ успѣхомъ. Состязаніе съ готовыми къ бою русскими судами и батареями ничего не сулило, кромѣ потерь, а потому предпочли предоставить экипажи брандеровъ ихъ собственной участи и отступить.

Главныя силы русской эскадры оставались на внутреннемъ рейдѣ, а для развѣдокъ и своевременнаго обнаруживанія высадки посылались мелкія суда по направленію къ Дальнему и Таліенвану, съ одной стороны, и до Кинчоу, съ другой. На ночь эти суда возвращались подъ покровительствомъ «Діаны», «Баяна», «Аскольда» и «Новика». Такимъ образомъ, противники японцевъ, сознавая свою слабость, ограничивались пассивною обороною.

Но и японцы воздерживались отъ рѣшительныхъ дѣйствій, не идя далѣе тревоженія береговъ. Ихъ суда появлялись то въ одномъ, то въ другомъ пунктѣ, очевидно желая возбудить предположеніе въ намѣреніи произвести высадку, съ цѣлью отрѣзать Портъ-Артуръ отъ остальной Манджуріи. Въ общемъ же проявлялось убѣжденіе въ невозможности атаковать крѣпость однимъ флотомъ.

Несмотря, однако, на такое общее положеніе, мелкія столкновенія случались безпрерывно.

Въ 2 часа ночи на 12 (25) февраля нѣсколько японскихъ миноносцевъ пытались атаковать «Ретвизанъ», но неуспѣшно. Лишь съ большимъ трудомъ и съ значительными потерями имъ удалось отойти. Днемъ 12 (25) февраля русскіе миноносцы «Безстрашный» и «Внушительный», возвращаясь съ обычной рекогносцировки, наткнулись у мыса Ляотешанъ на нѣсколько судовъ противника, которыя старались ихъ отрѣзать. «Безстрашному» удалось дойти до Портъ-Артурскаго рейда, «Внушительному» же пришлось укрыться въ Голубиной бухтѣ, гдѣ онъ былъ потопленъ выстрѣлами; части экипажа удалось спастись на берегъ. Между тѣмъ «Діана», «Аскольдъ», «Баянъ» и «Новикъ» вышли на помощь къ «Внушительному» и наткнулись на японскую эскадру, состоявшую изъ 17 судовъ и 8 миноносцевъ. Послѣ непродолжительной перестрѣлки русскіе отошли подъ прикрытіе береговыхъ батарей, японцы же, съ дистанціи въ 7,000 метровъ, открыли довольно безвредный огонь по внутреннему рейду и городу.

Потери ихъ, по русскимъ свѣдѣніямъ, сводились къ тому, что два миноносца были потоплены, сами же они признаютъ, что три ихъ судна оказались значительно поврежденными.

Наступившая послѣ 12 (25) числа бурная, снѣжная погода, а также необходимость для японцевъ пополнить запасъ угля и сдѣлать нѣкоторыя починки, повлекли за собою пріостановку операцій.

Событія на морѣ въ теченіе февраля мѣсяца сводятся къ тому, что ни минныя атаки, ни высылка брандеровъ, ни бомбардировка внутренняго рейда и города не дали рѣшительныхъ результатовъ. Но въ общемъ всѣ атаки японцевъ, въ совокупости, имѣли послѣдствіемъ, что русскіе оставались въ бездѣйствіи и этимъ дали своимъ противникамъ возможность перевозить войска въ Корею. Медленность и осторожность, съ которыми японцы производили эти перевозки, объясняются, съ одной стороны, вообще ихъ методичностью въ военныхъ дѣйствіяхъ, а съ другой, нежеланіемъ подвергать свой транспортный флотъ возможнымъ случайностямъ. Ими руководило убѣжденіе, что, несмотря на превосходство на морѣ, послѣднему угрожала опасность до тѣхъ поръ, пока не совершилось обложеніе Портъ-Артура, и находившаяся тамъ эскадра не была окончательно приведена въ бездѣйствіе.

23 февраля (8 марта) въ командованіе Портъ-Артурскою эскадрою вступилъ адмиралъ Макаровъ. Въ Россіи надѣялись, что назначеніе такого дѣятельнаго и предпріимчиваго лица оживитъ дѣйствія на морѣ, тѣмъ болѣе, что исправленіе поврежденныхъ судовъ подвигалось впередъ. «Ретвизанъ» былъ снятъ съ мели и отведенъ на внутренній рейдъ, но послѣ исправленія онъ утратилъ часть своихъ морскихъ качествъ.

До этого времени въ Россіи господствовали разочарованіе и удивленіе, что Портъ-Артурская эскадра не проявляла дѣятельности и, выжидая, сама несла цѣлый рядъ потерь, не причиняя серьезнаго вреда противнику. Въ этомъ видѣли вліяніе намѣстника Дальняго Востока, Алексѣева, въ интересахъ котораго, несомнѣнно, было сберечь морскія силы до тѣхъ поръ, пока не прибудетъ на помощь Балтійскій флотъ, т. е. надежда, могущая осуществиться лишь въ отдаленномъ будущемъ — если вообще было возможно сохранить Портъ-Артуръ до этого времени. Во всякомъ случаѣ, русскій флотъ не сумѣлъ оказать надлежащее вліяніе на событія въ восточной Азіи. Экипажъ его выказалъ самоотверженіе, а младшіе начальники, зачастую, проявляли предпріимчивость, но старшее начальство не обладало достаточною рѣшимостью, необходимою для крупныхъ предпріятій. Была ли эта нерѣшительность обусловлена недостатками судовъ, указаніями свыше или происходила отъ другихъ причинъ, выяснится лишь впослѣдствіи.

Въ ночь съ 24 февраля (9 марта) на 25 (10) японскіе миноносцы появляются на внѣшнемъ рейдѣ съ цѣлью постановки минъ. Съ разсвѣтомъ возгорѣлся бой между ними и русскими, во время котораго погибъ

«Стерегущій». Попытка Макарова на «Новикѣ» оказать ему помощь не привела ни къ чему, вслѣдствіе прибытія японскихъ крейсеровъ.

9 (22) и 14 (27) марта японцы вновь атакуютъ русскій флотъ, при чемъ 9 (22) дѣло ограничивается мало дѣйствительною перестрѣлкою, а 14 (27) они опять пытаются запереть входъ при помощи брандеровъ.

Въ этотъ день, около 2-хъ час. ночи, на внѣшнемъ рейдѣ появились 6 миноносцевъ и 4 парохода, нагруженныхъ камнями и подготовленныхъ для взрыва. Эти суда были замѣчены съ канонерокъ «Бобръ» и «Отважный», которые открыли по нимъ огонь вмѣстѣ съ береговыми батареями. Миноносецъ «Сильный» атаковалъ и затопилъ шедшій въ головѣ пароходъ; два слѣдующихъ сѣли на мель у Золотой горы, а послѣдній наткнулся на затопленный, во время предыдущей попытки, пароходъ.

«Сильный» попалъ подъ удары японскихъ миноносцевъ и былъ вынужденъ отойти подъ защиту огня батарей. Съ разсвѣтомъ японцы открыли огонь съ громадныхъ дистанцій, но ушли, когда Макаровъ съ «Баяномъ», «Новикомъ» и «Діаною» вышелъ изъ внутренняго рейда.

Такимъ образомъ, благодаря бдительности русскихъ, не удалась и вторая попытка запереть входъ при помощи брандеровъ.

Очевидно, именно теперь, когда во главѣ флота находился предпріимчивый адмиралъ Макаровъ, для японцевъ было важно запереть русскій флотъ въ Портъ-Артурѣ, съ тѣмъ, чтобы пріобрѣсти свободу дѣйствій на морѣ.

Не считая незначительныхъ рекогносцировокъ, Макаровъ пока не предпринималъ рѣшительныхъ дѣйствій; японцы тоже ограничивались наблюденіемъ и прикрытіемъ транспортовъ, перевозившихъ 1 армію въ Корею.

30 марта (12 апрѣля) Того рѣшается сдѣлать новую попытку преградить выходъ на рейдъ, на этотъ разъ помощью устройства миннаго загражденія. Попытка эта повлекла за собою болѣе или менѣе крупное, рѣшительное столкновеніе.

Назначенный для атаки японскій флотъ состоялъ изъ слѣдующихъ судовъ:

I эскадра. *Линейные корабли* (скорость 20 узл.)	II эскадра. *Крейсера* (скорость 18 узл.).	III эскадра. *Крейсера.*
Асахи	Азама	Читозе . . 22,5 узла
Миказа (?)	Токива	Такасаго . 22,5 »
Хатсусе	Якумо	Касаги . . 22,5 »
Шикишима	Изумо	Іошино . . 22,5 »
Фуджи	Ивате (?)	Акаши . . 19,5 »
Яшима	Азума	Нутака . . 20 »
(Асахи — адмиральское судно).	Ниссинъ	
	Кассуга	

Миноносцы.

1-я, 2-я, 3-я, 4-я, 5-я, 9-я и 14-я дивизіи, въ общемъ составѣ 26 миноносцевъ, минный крейсеръ «Коріо-Мару».

Подъ покровомъ глубокой темноты въ ночь на 30 марта (12 апрѣля), 4-я, 5-я и 14-я дивизіи миноносцевъ подошли незамѣтно къ внѣшнему рейду, несмотря на освѣщеніе его прожекторами, и «Коріо-Мару» удалось безпрепятственно поставить мины.

Только съ наступленіемъ дня русскіе замѣтили присутствіе непріятеля. На внѣшнемъ рейдѣ находился «Баянъ» и два миноносца. Когда послѣдніе стали уходить подъ прикрытіе «Баяна», «Страшный» попалъ подъ огонь и затонулъ. Тогда «Баянъ» двинулся впередъ, но японцы уклонились отъ боя, и русскій крейсеръ, принявъ 5 человѣкъ погибшаго миноносца, отошелъ къ выходу. Въ это время въ 5,000 метрахъ отъ рейда появилась III японская эскадра.

Въ 8 час. утра адмиралъ Макаровъ принимаетъ рѣшеніе атаковать японцевъ. Впервые казалось, дѣло должно было дойти до рѣшительнаго боя.

Повидимому, русскіе вышли въ кильватерной колоннѣ въ слѣдующемъ порядкѣ: «Петропавловскъ» (съ Макаровымъ, Вел. Кн. Кирилломъ Владиміровичемъ и художникомъ Верещагинымъ), «Побѣда», «Севастополь», «Пересвѣтъ», «Баянъ», «Діана», «Новикъ», «Аскольдъ», «Гайдамакъ» и 5 миноносцевъ.

Со стороны японцевъ была выдвинута впередъ только III эскадра, I же и II находились внѣ сферы видимости, будучи связаны съ нею безпроволочнымъ телеграфомъ. Русскіе послѣдовали за III эскадрою, которая медленно отходила въ юго-восточномъ направленіи. Когда русская эскадра отошла на 15 миль отъ Портъ-Артура, съ юго-запада появилась I японская эскадра, усиленная крейсерами «Ниссинъ» и «Кассуга», имѣвшая цѣлью, охвативъ русскихъ слѣва, принудить ихъ къ бою и отрѣзать отъ Портъ-Артура.

Видя непомѣрное превосходство силъ, Макаровъ отдаетъ приказаніе вернуться въ Портъ-Артуръ. Маневръ этотъ удается исполнить, такъ какъ японцы остаются внѣ выстрѣла.

Въ то время, когда «Петропавловскъ» находился въ двухъ миляхъ отъ берега, и Макаровъ отдалъ уже приказаніе перестроиться въ боевой порядокъ подъ прикрытіемъ береговыхъ батарей, произошелъ страшный взрывъ какъ разъ подъ котлами броненосца. По прошествіи двухъ минутъ, въ 9 часовъ 40 минутъ «Петропавловскъ», перевернулся, и вмѣстѣ съ нимъ погибли Макаровъ, его начальникъ штаба, Моласъ, Агапѣевъ, художникъ Верещагинъ, 30 офицеровъ и 510 нижнихъ чиновъ. Только 5 офицеровъ и около 50 нижнихъ чиновъ удалось спасти; въ ихъ

числѣ были также Вел. Кн. Кириллъ Владиміровичъ и командиръ броненосца капитанъ Яковлевъ.

Черезъ нѣсколько минутъ послѣдовалъ второй взрывъ подъ «Побѣдою», которая, однако, несмотря на полученную пробоину, могла дойти до внутренняго рейда.

Эти ужасныя событія, конечно, должны были произвести громадное впечатлѣніе на рускихъ. Для судовъ явилась опасность ежеминутно наткнуться на мины, о присутствіи которыхъ до сихъ не подозрѣвали. Тѣмъ не менѣе, остальнымъ судамъ удалось войти во внутренній рейдъ невредимыми.

Держась внѣ выстрѣловъ береговыхъ орудій, японцы издали наблюдали за происходящимъ и около часу дня ушли въ море, оставивъ на рейдѣ только нѣсколько миноносцевъ. Потерь у нихъ не было. Русскіе же лишились 600 человѣкъ убитыми и утонувшими и лучшаго броненосца; кромѣ того, была сильно повреждена «Побѣда». Все это, однако, было ничто сравнительно съ гибелью Макарова, который пользовался неограниченнымъ довѣріемъ и любовью своихъ подчиненныхъ и сумѣлъ, въ короткое время поднять духъ флота, упавшій до крайности, вслѣдствіе первыхъ неудачъ. Гибель флотоводца внушала убѣжденіе, что теперь наступитъ періодъ бездѣятельности, вызванный боязнью противника, превосходящаго въ техникѣ морской войны.

Описанное выше является первымъ крупнымъ событіемъ морской войны на Дальнемъ Востокѣ. Очевидецъ, корессподентъ «Associated Press», находившійся на Золотой горѣ, пишетъ по этому поводу:

«Съ величайшимъ нетерпѣніемъ ожидалъ я возвращенія флота, который показался черезъ часъ. Судя по дыму, за нимъ слѣдовали японцы, остановившіеся въ разстояніи 18 верстъ. Русскія суда, съ «Петропавловскомъ» во главѣ, подходили ко входу въ гавань, гдѣ остановились и перестроились. На мачтѣ адмиральскаго корабля былъ поднятъ сигналъ, и миноносцы направились къ внутреннему рейду. Очевидно, Макаровъ не желалъ подвергать ихъ риску быть потопленными японскими снарядами. Съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдилъ я за «Петропавловскомъ», державшимъ курсъ на Электрическій утесъ и представлявшимся мнѣ морскимъ чудовищемъ. Все было тихо; японцы стояли на мѣстѣ и «Петропавловскъ» также сбавилъ ходъ. Вдругъ было замѣтно, что онъ какъ бы вздрогнулъ и около его лѣваго борта поднялся бѣлый столбъ. Послышался двойной взрывъ и все судно окуталось оранжевымъ дымомъ. Въ подзорную трубу я съ ужасомъ видѣлъ, какъ около мачтъ падали обломки, и показался огонь. Кто-то воскликнулъ: «онъ тонетъ, онъ тонетъ», а затѣмъ послышался третій взрывъ, и полетѣли обломки и люди. Внѣ себя отъ ужаса, я видѣлъ, какъ «Петропавловскъ», носомъ впередъ, уходилъ подъ воду, высоко поднявъ корму съ работавшимъ винтомъ. Было видно, какъ

люди, находясь въ водѣ, старались удержаться за скользкіе борты корабля — но вотъ раздался новый взрывъ и все было кончено. Флагманскаго судна не существовало. Казалось, море разверзлось и поглотило «Петропавловскъ», отъ котораго осталось нѣсколько обломковъ и плававшихъ людей. Къ мѣсту катастрофы спѣшили шлюпки и миноносцы»...

Гибель «Петропавловска» и смерть Макарова впервые породили въ Россіи сознаніе, что японцы, на самомъ дѣлѣ, пріобрѣли господство на морѣ и что русское морское начальство допустило крупныя ошибки какъ до войны, такъ и послѣ ея начала. Такой же взглядъ высказывался въ прессѣ.

1 (14) и 2 (15) апрѣля I и II эскадры японскаго флота появляются, съ разсвѣтомъ, на внѣшнемъ рейдѣ. Но такъ какъ русскія суда не показываются, то японцы открываютъ, съ громадныхъ дистанцій, перекидной огонь по укрѣпленію и городу, не наносившій, однако, вреда. Они, очевидно, хотѣли убѣдиться въ томъ, намѣреваются ли русскіе выйти изъ Портъ-Артура съ цѣлью еще разъ попытать счастіе въ открытомъ бою. Одновременно съ этимъ они очищаютъ внѣшній рейдъ отъ пловучихъ минъ, могущихъ оказаться опасными для ихъ же собственныхъ судовъ. Японцы пріобрѣли увѣренность въ томъ, что предпріимчивость русскихъ сильно уменьшилась.

Въ ночь на 30 марта (12 апрѣля) японцы, ставя мины, проявили большую смѣлость, но имъ также сопутствовало счастье. Вѣтеръ, непогода и темнота до такой степени мѣшали бдительности русскихъ сторожевыхъ судовъ, что имъ удается достигнуть цѣли, сдѣлавъ плаваніе по внѣшнему рейду крайне небезопаснымъ.

Того правильно оцѣнилъ характеръ Макарова. Смѣлый, предпріимчивый русскій адмиралъ увидѣлъ возможность выйти въ море съ тѣмъ, чтобы, надѣясь на успѣхъ, атаковать японскую эскадру. Но въ это время появляется весь флотъ, и, казалось, настаетъ минута, когда Того можетъ обрушиться на русскія суда и, пользуясь тройнымъ превосходствомъ, уничтожить тѣ изъ нихъ, которыя еще были годны.

Однако, Макаровъ, сознавая угрожавшую опасность, своевременно отходитъ подъ защиту береговыхъ орудій, куда Того не рѣшается слѣдовать за нимъ.

Въ это время на помощь японцамъ является счастье, уже разъ имъ покровительствовавшее въ этотъ день. Слѣпому случаю было угодно, чтобы жертвою мины оказалось лучшее судно непріятеля и чтобы вмѣстѣ съ нимъ погибъ въ морской пучинѣ наиболѣе предпріимчивый русскій адміралъ. Такимъ образомъ, помимо матеріальной потери, было оказано на противника моральное воздѣйствіе, чрезвычайно чреватое послѣдствіями.

Было бы, однако, несправедливо приписывать успѣхъ японцевъ

одному счастью. Мѣры, принятыя Того, были хорошо обдуманы и выполнены осторожно и предусмотрительно, а потому успѣхъ былъ обусловленъ сочетаніемъ умѣнья и счастья.

Макаровъ выказался рѣшительнымъ и смѣлымъ начальникомъ; онъ, главнымъ образомъ, старался вернуть русскимъ морякамъ духъ отваги, утраченный въ цѣломъ рядѣ неудачныхъ предпріятій. Но было уже слишкомъ поздно. Если бы съ самаго начала его предшественники вышли со всѣми силами, то, вѣроятно, имъ удалось бы нанести непріятелю чувствительный вредъ. Но послѣ того, какъ нѣсколько русскихъ судовъ, вслѣдствіе выжиданія русскихъ начальниковъ, были выведены изъ строя, борьба съ превосходными силами японцевъ оказалась не подъ силу, и потому Макаровъ долженъ былъ повернуть обратно.

Безъ сомнѣнія, было безразсудно выйти изъ гавани послѣ того, какъ на рейдѣ въ теченіе дня хозяйничали японскіе миноносцы.

Слѣдовало предварительно обыскать рейдъ. Этого сдѣлано не было, и случившаяся катастрофа явилась наказаніемъ за упущеніе. Повидимому съ русской стороны, въ то время, еще не уяснили себѣ всего значенія опасности минной войны.

Преемникомъ Макарова былъ назначенъ адмиралъ Скрыдловъ, командовавшій до тѣхъ поръ черноморскимъ флотомъ, до прибытія же его командованіе морскими силами въ Портъ-Артурѣ принялъ адмиралъ Витгефтъ.

Русскія морскія силы значительно были ослаблены и теперь состояли изъ слѣдующаго:

Въ Портъ-Артурѣ:

Броненосцы:

«Севастополь»,
«Полтава»,
«Пересвѣтъ»,
«Ретвизанъ», } попорчены.
«Цесаревичъ», } попорчены.
«Побѣда». } попорчены.

Крейсера:

«Баянъ»,
«Діана»,
«Паллада»,
«Аскольдъ»,
«Бояринъ» (попорченъ).
«Новикъ».

10 миноносцевъ, изъ которыхъ многіе попорчены.

Во Владивостокѣ:

Крейсера:

«Рюрикъ»,
«Россія»,
«Громобой»,
«Богатырь»,
6 миноносцевъ.

Такимъ образомъ, не давъ ни одного боя и не заперевъ входъ въ Портъ-Артурскій рейдъ, японцы пріобрѣли господство на морѣ.

Вслѣдствіе этого, японскій главный штабъ не откладываетъ долѣе посылку I арміи за Ялу и высадку на материкъ II и IV армій. Море находилось во власти японцевъ, а потому могла, наконецъ, начаться война на сушѣ.

V. Мобилизація и высадка японскихъ войскъ отъ конца февраля до середины апрѣля 1904 года.

(Карта театра войны).

Мобилизація японской арміи производилась не одновременно, но послѣдовательно, въ зависимости отъ измѣненія стратегической обстановки и отъ постепенно пріобрѣтаемаго господства на морѣ.

Такой порядокъ представлялъ выгоду въ томъ отношеніи, что армія могла быть усилена по мѣрѣ развитія операцій и, кромѣ того, непріятель оставался до тѣхъ поръ въ невѣдѣніи относительно мѣста высадки и намѣреній японцевъ, пока ему не приходилось считаться съ совершившимся фактомъ. Во всякомъ случаѣ, проходили мѣсяцы до болѣе или менѣе точнаго выясненія распредѣленія и состава японскихъ вооруженныхъ силъ.

Хотя этотъ образъ дѣйствій и можетъ показаться медлительнымъ, но онъ оправдывался тѣмъ, что весьма скоро выяснилась неготовность Россіи въ восточной Азіи и невозможность для нея выставить тамъ то количество войскъ, которое ожидали. Слабость и разбросанность войскъ на Дальнемъ Востокѣ исключали для Россіи возможность занять Корею и перенести раіонъ борьбы на территорію этой страны. Разъ же Японіи не приходилось примѣнять силу для овладѣнія Кореею, то она имѣла полную возможность ее занять, въ видѣ залога въ будущемъ, и какъ опорный пунктъ для войсковыхъ передвиженій.

Кромѣ того, мѣста высадки въ Манджуріи, у Такушана и Ньючуанга въ февралѣ мѣсяцѣ не были еще свободны отъ льда, Ляотонгскій же полуостровъ находился въ сферѣ вліянія Портъ-Артурскаго флота,

который въ это время еще не былъ приведенъ въ невозможность дѣйствовать.

По всѣмъ этимъ причинамъ, а также вслѣдствіе, несомнѣнно, имѣвшихъ мѣсто треній, японцамъ приходилось во время самой мобилизаціи дѣлать массу существенныхъ измѣненій и даже совершенно отмѣнять первоначальныя распоряженія, съ тѣмъ, чтобы избѣжать затрудненій, могущихъ вредно отразиться на операціяхъ.

Осторожному до крайности, образу дѣйствій японскихъ начальниковъ была присуща весьма серьезная невыгода, состоявшая въ томъ, что каждый пропущенный ими день являлся выигрышемъ для Россіи, въ смыслѣ подвоза войскъ и сосредоточенія разбросанныхъ силъ.

Въ этомъ смыслѣ было совершенно правильно сказанное кѣмъ-то, что время наилучшій союзникъ Россіи. Неоднократно высказывалось, что японцы сдѣлали ошибку, не высадивъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ на южный берегъ Манджуріи всю свою армію и не двинувъ ее на Мукденъ въ такое время, когда у Россіи вообще не было серьезныхъ силъ на театрѣ войны. Такое наступленіе могло бы повести не только къ занятію Мукдена, но и къ вторженію въ раіонъ Харбина, центръ раіона сосредоточенія русскихъ войскъ, т. е. къ результатамъ, подобнымъ достигнутымъ въ войнахъ Наполеона, 1866 и 1870 — 1871 годовъ.

Во всякомъ случаѣ, несомнѣнно, существовали весьма важныя причины, заставившія прибѣгнуть японцевъ къ столь медленному, по нашимъ понятіямъ, развертыванію силъ; насколько эти причины были уважительны, покажетъ будущее. Повидимому, причинами, почему сосредоточеніе большихъ силъ на материкѣ было отложено до мая, являлись наличность льда у береговъ и климатическія условія, т. е. такія, которыя должны были быть извѣстными японцамъ. Противъ этого, однако, можно возразить, что Японія была вынуждена начать военныя дѣйствія въ февралѣ съ тѣмъ, чтобы овладѣть моремъ ранѣе прибытія въ восточныя воды судовъ, находившихся въ пути, которыя, какъ уже было упомянуто выше, дѣйствительно пришлось вернуть въ Европу вслѣдствіе невыгоднаго для Россіи положенія, создавшагося на морѣ у Портъ-Артура. Кромѣ того, Японія считала себя въ правѣ начать перевозку крупныхъ частей на материкъ, только получивъ увѣренность въ томъ, что русскій флотъ окончательно приведенъ въ невозможность дѣйствовать активно, а это время наступило послѣ гибели «Петропавловска» и смерти Макарова.

23 января (5 февраля), т. е. только за день до разрыва дипломатическихъ сношеній съ Россіею, Микадо отдалъ приказъ о мобилизаціи трехъ дивизій, предназначавшихся для занятія Кореи.

Дивизіи эти были: Гвардейская (Токіо), 2-я (Сендаі) и 12-я (Кокура) [1].

---

[1]) Въ скобкахъ показаны пункты квартированія.

Въ тотъ же день части 12-й дивизіи, въ мирномъ составѣ, направлены въ Корею, съ цѣлью занять предположенные для высадки пункты (Чемульпо, Мозампо, Фузанъ), овладѣть Сеуломъ и тамошнимъ правительствомъ, а также для охраны японской колоніи въ Гензанѣ и наблюденія за сѣверною Кореею.

Гвардія, 2-я и 12-я дивизіи должны были образовать I армію генерала Куроки. Затѣмъ, въ теченіе февраля было предположено сформировать:

II армію — изъ 9-й, 10-й и 11-й дивизій.

III армію — изъ 1-й, 3-й, 4-й и 5-й дивизій.

Изъ числа остальныхъ четырехъ дивизій 8-я предназначалась для спеціальныхъ назначеній, а 6-я и 7-я должны были пока оставаться на родинѣ.

Эти, первоначально предположенныя, формированія потерпѣли впослѣдствіи рядъ измѣненій, вызванныхъ осторожностью японскаго начальства.

Вполнѣ согласно плану прошла только мобилизація I арміи. 29 января (11 февраля) былъ отданъ приказъ о приведеніи на военный составъ гвардейской, 2-й и 12-й резервныхъ бригадъ, а также всѣхъ кавалерійскихъ полковъ и 32-хъ баталіоновъ территоріальной арміи, предназначенныхъ крѣпостными гарнизонами. 1 (14) февраля началась посадка на суда мобилизованныхъ частей 12-й дивизіи въ Ижинѣ, на слѣдующій день мобилизація всей I арміи была окончена, и къ 13 (26) марта она уже находилась въ Кореѣ.

9 (22) февраля былъ отданъ приказъ о началѣ мобилизаціи II арміи въ указанномъ выше составѣ, но уже черезъ два дня послѣдовала отмѣна и новое распоряженіе объ измѣненіи состава какъ этой арміи, такъ и III, согласно которому онѣ должны были состоять изъ дивизій:

II армія — изъ 1-й, 3-й и 4-й.

III армія — изъ 8-й, 9-й, 10-й и 11-й.

Послѣ того, какъ 13 (26) февраля былъ обнародованъ приказъ мобилизовать всю осадную артиллерію, 21 февраля (6 марта) началась мобилизація II арміи въ новомъ составѣ.

Японскій главный штабъ намѣревался направить I армію съ востока къ Ялу, а II высадить западнѣе устья этой рѣкѣ съ цѣлью оказать давленіе на правый флангъ русскихъ, оборонявшихъ Ялу. Мобилизація II арміи прошла такъ же гладко, какъ и I, и къ 5 (18) марта она была готова къ погрузкѣ, но 16 (29) числа послѣдовала отмѣна послѣдней и начало ея перевозки было отложено на неопредѣленное время.

2 (15) апрѣля послѣдовало сформированіе IV арміи, для чего измѣ-

ненъ составъ III арміи; I и II арміи остались въ прежнемъ составѣ. Согласно этому распоряженію должны были состоять:

III армія — изъ 6-й, 7-й и 9-й дивизій.

IV армія — изъ 5-й и 11-й дивизій.

10-я дивизія получила самостоятельную задачу — поддержать IV армію во время ея дѣйствій подъ Портъ-Артуромъ, а 8-ю дивизію пока предполагалось оставить въ Японіи.

Въ концѣ апрѣля III и IV арміи помѣнялись номерами, что повело къ путаницѣ въ извѣстіяхъ, приходившихъ съ театра войны.

Распоряженія о мобилизаціи отдѣльныхъ дивизій отдавались послѣдовательно вплоть до 5 (18) мая, къ каковому сроку всѣ части полевыхъ войскъ были приведены на военный составъ. Такимъ образомъ, весь мобилизаціонный періодъ былъ растянутъ болѣе чѣмъ на три мѣсяца. На принятіе такой, по нашимъ понятіямъ, своеобразной мѣры, несомнѣнно, оказывали вліяніе причины чисто денежнаго характера.

Такъ какъ мобилизаціонные планы, по нѣмецкому образцу, были разработаны до мельчайшихъ подробностей, то приведеніе на военный составъ протекало чрезвычайно гладко. Къ перевозкѣ укомплектованій въ части войскъ и мобилизованныхъ частей къ портамъ были привлечены не только желѣзныя дороги, но и каботажныя суда; населеніе оказывало правильному ходу мобилизаціи всяческое содѣйствіе, а призываемые являлись безъ всякаго промедленія. Для полевыхъ войскъ готовность была указана на 8-й день, а для обозовъ и парковъ на 10-й день. Предусмотрѣнный мобилизаціонными планами ускоренный срокъ готовности черезъ 6 дней не примѣнялся.

Составъ каждой дивизіи былъ установленъ слѣдующій:

1) Полевыя войска:

12 баталіоновъ, 3 эскадрона, 6 батарей, 1 инженерный баталіонъ съ мостовымъ паркомъ, 1 баталіонъ санитаровъ и 1 отд. самокатчиковъ.

2) Резервныя войска:

1 бригада изъ 6 баталіоновъ; 1 эскадронъ; 2 батареи; 1 инженерная рота; 1 санитарная колонна и 1 обозная рота.

Къ 13 дивизіямъ необходимо прибавить обще-армейскія, кавалерійскую [1]) и артиллерійскую бригады, полевые полки тяжелой артиллеріи, желѣзнодорожныя войска и осадную артиллерію. Если считать баталіонъ въ 1,000 штыковъ, то числительность дивизіи будетъ равняться 21,000 человѣкъ, а, слѣдовательно, вся полевая армія приблизительно 350,000. За нею находилась территоріальная армія силою около 100,000, ландштурмъ, который врядъ ли могъ получить примѣненіе внѣ родины и, наконецъ, запасныя части полевыхъ войскъ.

[1]) Отдѣльныхъ кавалерійскихъ бригадъ было выставлено двѣ, а не одна. См. ниже. *Прим. перев.*

Въ серединѣ апрѣля предполагалось возложить на арміи слѣдующія задачи:

I армія—Куроки } дѣйствія по направленію на Ляоянъ.
II армія—Оку }

III армія—Ноги—противъ Портъ-Артура.

IV армія—Нодзу—на Ляоянъ.

10 дивизія—поддерживать III армію.

8 дивизія—остается временно въ Японіи.

Двумъ арміямъ были приданы одной кавалерійская, а другой артиллерійская бригады и ко всѣмъ арміямъ тяжелая артиллерія. Часть резервныхъ бригадъ предназначалась для этапной службы, часть же для полевыхъ дѣйствій. Уже въ началѣ войны было предположено развернуть эти бригады въ дивизіи.

Со времени начала военныхъ дѣйствій много спорили о томъ числѣ войскъ, которое Японія можетъ выставить. Основываясь на медленности мобилизаціи, непосвященные въ это дѣло дѣлали заключеніе о трудностяхъ для нея собрать необходимое число людей и отсюда выводили, что Японія, изъ-за одной численности войскъ, окажется не въ силахъ противостоять Россіи.

Въ Японіи 45 милліоновъ жителей, а съ Формозою 48 милліоновъ. Если вспомнить, что Германія въ 1870—1871 годахъ, при населеніи въ 41 милліонъ, могла бросить во Францію весьма внушительную массу войскъ, оставивъ много резервовъ внутри страны, то станетъ ясно, что 350,000, выставляемыя Японіею, не исчерпываютъ всѣхъ ея силъ, даже допуская, что у нея всеобщая воинская повинность еще не получила надлежащаго развитія. Не будетъ большою ошибкою считать, что лицъ мужского пола въ возрастѣ отъ 20 до 35 лѣтъ, получившихъ законченную военную подготовку, считается до 900,000, а за вычетомъ убыли въ въ 20%—720,000 человѣкъ. Лицъ того же возрастнаго класса, получившихъ сокращенную подготовку, считается 1,600,000 человѣкъ, или за вычетомъ 25%—1,200,000.

Такимъ образомъ, недостатка въ людяхъ быть не можетъ, особенно принимая во вниманіе воинственное настроеніе народа. Но не одно число является рѣшающимъ. Во время войны въ Японіи былъ изданъ новый законъ о воинской повинности, въ силу котораго уничтожается раздѣленіе территоріальной арміи на два класса, и срокъ пребыванія въ резервѣ удлиняется до достиженія 37-лѣтняго возраста. Эти мѣры, по мнѣнію спеціалистовъ, поведутъ къ тому, что на бумагѣ вооруженныя силы Японіи будутъ немногимъ ниже милліона человѣкъ, но на самомъ дѣлѣ онѣ не достигнутъ этой цифры изъ-за недостатка въ начальствующихъ лицахъ для войска второй линіи. Повидимому, это сужденіе вполнѣ отвѣчаетъ дѣйствительному положенію дѣлъ.

Запасовъ оружія въ Японіи достаточно, особенно принимая во вниманіе дѣятельное его изготовленіе въ самой странѣ и ввозъ изъ Америки. По свѣдѣніямъ «Новаго Времени», въ Японіи имѣется:

Ружей Мейджи (кал. 6,5 мм.)	280,000
» Мурата (кал. 7,5 мм.) магазинныхъ.	500,000
» Мурата безъ магазина.	100,000
» Пибоди и Ремингтона	200,000
Всего годныхъ для войны. . .	1,080,000 [1]).

Къ аналогичному же выводу приходитъ и австрійскій военный журналъ Штрефлера, исходящій изъ того, что японскіе заводы выдѣлываютъ ежедневно отъ 700 до 1,000 ружей сист. Мейджи, и что въ началѣ 1904 года находилось на вооруженіи арміи около 400,000 ружей этой системы, которыхъ должно было хватить на всѣ дѣйствующія и резервныя войска. При этомъ, однако, слѣдуетъ замѣтить, что въ Манджуріи на вооруженіи у японцевъ встрѣчались также и ружья Мурата, калибра 7,5 миллиметровъ.

По свидѣтельству тѣхъ же источниковъ, Японія не встрѣтитъ также недостатка въ полевыхъ, горныхъ и тяжелыхъ орудіяхъ.

Гораздо труднѣе рѣшить вопросъ, обладаетъ ли японская армія достаточнымъ числомъ офицеровъ. Уже когда составъ ея мирнаго времени былъ удвоенъ, встрѣтились трудности при пополненіи офицерами, и хотя потребность въ нихъ была, съ грѣхомъ пополамъ, покрыта, все-таки система укомплектованія офицерами резервныхъ и ландверныхъ частей недостаточно еще развилась, чтобы можно было разсчитывать на безпрепятственное пополненіе убыли во время войны. Поэтому является сомнѣніе, окажется ли Японія въ состояніи осуществить такое пополненіе, даже путемъ призыва отставныхъ и производства унтеръ-офицеровъ.

Поэтому авторъ статьи въ № 130 «Militär Wochenblatt» за 1904 г. приходитъ къ выводу, что Японія безпрепятственно можетъ пополнять убыль обученными людьми, поддерживая составъ арміи равнымъ 350,000, но что новыя формированія врядъ ли возможны, особенно такія, которыя были бы примѣнимы для дѣйствій въ полѣ [2]).

Предназначенная для высадки въ Кореѣ I армія находилась въ слѣдующемъ составѣ:

Командующій арміею—ген. бар. Куроки.

Начальникъ штаба—ген. Фуджи.

---

[1]) Насколько удобно снабженіе патронами при подобномъ разнообразіи вооруженія, предоставляемъ судить читателямъ. *Прим. перев.*

[2]) Въ настоящее время можетъ считаться доказаннымъ, что ко времени Мукдена у японцевъ было до 1,200—1,400 чел. въ баталіонѣ. Этимъ, вѣроятно, и объясняются свѣдѣнія о ихъ громадномъ численномъ превосходствѣ. *Прим. перев.*

1) *Гвардейская дивизія*—ген. баронъ Хасегава.

1-я гвард. пѣх. бриг.

1-й гвард. пѣх. полкъ	3	батал.
2-й » » »	3	»

2-я гвард. пѣх. бриг.

3-й гв. пѣх. полкъ	3	батал.
4-й » » »	3	»
Гвардейскій кавал. полкъ	3	эскадр.
Гвард. артил. полкъ	6	батар.
Гвард. инженер. батал.	1	батал.
Гвард. обозный батал.	1	»

2) *Вторая дивизія*—ген. бар. Ниши.

3-я пѣх. бриг.

4-й пѣх. полкъ	3	батал.
29-й » »	3	»

15-я пѣх. бригада.

16-й пѣх. полкъ	3	батал.
30-й » »	3	»
2-й кавалерійскій полкъ	3	эскадр.
2-й артиллер. полкъ	6	батар.
2-й инженерный батал.	1	батал.
2-й обозный батал.	1	»

3) *12-я дивизія*—генер. бар. Инуэ.

12-я пѣх. бриг.

14-й пѣх. полкъ	3	батал.
47-й » »	3	»

23-я пѣх. бриг.

24-й пѣх. полкъ	3	батал.
46-й » »	3	»
12-й кав. »	3	эскадр.
12-й арт. полкъ	6	батар.
12-й инженер. батал.	1	батал.
12-й обозный »	1	»

Кромѣ того, въ составъ каждой дивизіи входили:

1 отдѣленіе самокатчиковъ.
1 телеграфное отдѣленіе.
3 артиллерійскихъ муниціонныхъ колонны.
3 пѣхотныхъ муниціонныхъ колонны.

1 санитарный баталіонъ.

6 полевыхъ лазаретовъ.

Продовольственный обозъ.

4) Приданные всей арміи:

Полкъ полевыхъ гаубицъ—4 батареи.

Желѣзнодорожный баталіонъ.

Инженерный резервъ съ мостовымъ обозомъ.

Гвардейская, 2-я и 12-я резервныя, бригады каждая въ составѣ:

6	баталіоновъ, всего. . .	18	батал.
1	эскадрона	3	эскадр.
2	батарей	6	батар.
1	инженер. роты. . . .	3	роты.
1	санитарн. »	3	»
1	обозной »	3	»

Общій составъ I арміи къ 7 (20) апрѣля 1904 г.:

54 баталіона.

12 эскадроновъ.

24 полевыхъ батареи, изъ которыхъ 6 горн.=144 ор.

1 полкъ полевыхъ гаубицъ—24 ор.

3 инженерныхъ баталіона.

3 инженерныхъ роты.

1 желѣзнодорожный баталіонъ и

части вспомогательнаго назначенія.

Всего 65,000 строевыхъ.

(Считая же нестроевыхъ—80,000, а вмѣстѣ съ корейскими носильщиками «кули»—100,000 чел.).

Какъ выше уже упомянуто, на 12-ю дивизію было возложено занятіе Кореи. Для этого немобилизованныя части дивизіи были 24 января (6 февраля) посажены на суда; 27 января (9 февраля) вечеромъ, послѣ боя у Чемульпо, отрядъ, назначенный въ Сеулъ, высадился въ этомъ порту и 28 января (10 февраля) вступилъ въ столицу Кореи. Охранная стража русскаго посольства успѣла своевременно перейти на французское судно «Паскаль»; корейскія войска не оказали сопротивленія и Императоръ, «вопреки собственному желанію, но повинуясь силѣ», заключилъ союзъ съ Японіею, отдавъ себя и свое государство подъ ея покровительство.

Въ военномъ отношеніи союзъ этотъ не имѣлъ значенія, такъ какъ Японія, съ самаго начала, отказалась отъ посылки ненадежныхъ корейскихъ войскъ противъ Россіи. Корейскому Императору сохранена дворцовая стража, на остальныя же войска возложено исполненіе полицейской службы въ странѣ.

Корейское правительство хотя и продолжало свое существованіе, но назначенный Японіею губернаторъ фактически управлялъ страною. Во всѣ важнѣйшіе пункты назначены японскіе гарнизоны, особенно въ Чемульпо, Сеулъ, Фузанъ, Мозампо и Гензанъ, для чего въ концѣ февраля перевезена 12-я резервная бригада. Для обслуживанія телеграфа назначены японскіе чиновники и установлена его охрана войсками.

Желѣзнодорожный баталіонъ, приданный I арміи, былъ въ серединѣ февраля также переправленъ въ Корею, гдѣ первоначально на него возложено сооруженіе линіи Фузанъ—Сеулъ.

Когда же выяснилось, что русскіе вовсе не намѣревались оспаривать у японцевъ Корею, то постройка эта была прекращена, и высадокъ въ Фузанѣ и Мозампо не производилось, и таковыя перенесены сперва въ Чемульпо, а затѣмъ еще далѣе на сѣверъ.

Въ военномъ отношеніи Корея имѣла значеніе лишь въ томъ смыслѣ, что служила для передвиженія I арміи къ Ялу.

Японцы, съ чисто военной точки зрѣнія, безспорно поступили правильно, не оставивъ гарнизоновъ въ Кореѣ, такъ какъ такимъ образомъ съ самаго начала избѣгли раздробленія силъ. Съ цѣлью болѣе удобнаго пользованія, для подвоза къ арміи зимою, незамерзающимъ портомъ въ Фузанѣ, лѣтомъ были возобновлены работы по сооруженію желѣзной дороги на Сеулъ, а затѣмъ она была продолжена до Мотіенскаго прохода. Постройка велась, исключительно, корейскими и китайскими рабочими.

Послѣ занятія Чемульпо и Сеула дальнѣйшая перевозка 12-й дивизіи происходила съ большими задержками, вызванными тѣмъ, что все пространство къ сѣверу отъ Чемульпо было покрыто льдомъ и доступно только въ немногихъ пунктахъ. Несмотря на это, главную массу I арміи приходилось высаживать здѣсь, такъ какъ иначе, вслѣдствіе плохихъ дорогъ въ Кореѣ, было бы крайне трудно организовать подвозъ продовольствія къ ней. Къ 7 (20) февраля вся 12 дивизія была сосредоточена въ окрестностяхъ Сеула, гдѣ былъ устроенъ барачный лагерь изъ матеріаловъ, привезенныхъ изъ Японіи.

По словамъ европейцевъ, видѣвшихъ этотъ лагерь, онъ былъ построенъ очень быстро, содержался въ образцовомъ порядкѣ, а устроенныя здѣсь продовольственныя заведенія ничѣмъ не отличались отъ принятыхъ въ европейскихъ арміяхъ.

Важнѣйшимъ промежуточнымъ пунктомъ, между Сеуломъ и манджурскою границею, былъ городъ Пеньянъ, расположенный въ 220 километрахъ отъ Сеула на рѣкѣ Тайдонгѣ, у устья которой находится Чинампо, портъ Пеньяна. Такъ какъ портъ этотъ предназначался для высадки остальныхъ частей I арміи, то 12-й дивизіи было приказано его занять, выславъ туда къ 20 февраля (5 марта) смѣшанную бригаду, а ко

2 (15) марта въ этомъ пунктѣ должна была собраться вся дивизія. Будучи задержана проливными дождями и плохими дорогами, испорченными вслѣдствіе оттепели, дивизія только 4 (17) марта смогла прибыть въ Пеньянъ.

Вслѣдствіе этого, съ цѣлью не задерживать высадку I арміи въ Чинампо и поскорѣе овладѣть пространствомъ по направленію къ Ялу, отрядъ въ составѣ 3 баталіоновъ и 6 эскадроновъ былъ, 1 (14) марта, посаженъ на суда въ Чинампо, направленъ въ Нокангъ, у устья Чинтанга, а оттуда выдвинутъ къ Анджу.

Къ 5 (18 марта) части I арміи находились:

Авангардъ: 5 батал., 8 эскадр. [1]), у Анджу, выдвинувъ разъѣзды къ Ялу.

Главныя силы 12-й дивизіи: у Пеньяна, имѣя между Чинампо и Анджу—2 батал. пѣхоты, 2 инженерныхъ баталіона и 2 телеграфныхъ отдѣленія, для исправленія дорогъ и устройства телеграфнаго сообщенія.

Гвардія: высаживалась у Чинампо.

2-я дивизія: частью въ Японіи, частью въ пути.

Тяжелая артиллерія: въ Японіи.

Резервныя войска: частью въ Японіи, частью въ пути и частью въ Кореѣ.

Главная квартира арміи: въ Чинампо.

Относительно условій перевозки японскіе источники сообщаютъ, что при одновременной перевозкѣ цѣлой арміи, для каждой дивизіи назначался отдѣльный портъ, гдѣ производилась погрузка, и что на перевозку I арміи, со всѣми приданными частями, потребовалось 5 недѣль.

Принимая во вниманіе плохую погоду и трудности выгрузки, такой срокъ не можетъ считаться слишкомъ продолжительнымъ. На погрузку дивизіи требовалось 3 дня, на выгрузку отъ 3 до 5 дней, на переѣздъ изъ Сасебо или Хирошимы 1 день и столько же на возвращеніе пустого парохода. Въ іюньской книжкѣ австрійскаго военнаго журнала Штрефлера за 1904 годъ помѣщены слѣдующія свѣдѣнія, касающіяся этого вопроса:

«Перевозка войскъ до мѣстъ посадки производится по желѣзнымъ дорогамъ, безъ перерыва пассажирскаго движенія. На линіи Токіо — Кобе — Ужина находится ежедневно въ ходу 24 поѣзда. Поѣзда небольшіе, осей въ 50, поднимаютъ полубаталіонъ и идутъ со скоростью въ 24 километра. Для дивизіи съ ея обозомъ необходимо 70 поѣздовъ. Нижніе чины помѣщаются въ вагонахъ 3-го класса.

«Посадка на суда происходитъ въ большомъ порядкѣ. На каждаго

---

[1]) Предположенная первоначально придача I арміи отдѣльной кавалерійской бригады не состоялась, а конный отрядъ, находившійся во главѣ движенія арміи, былъ сформированъ изъ полковъ—гвардейскаго, 2-го и 12-го.

человѣка разсчитывается по 2,3 тонны пространства и устроены нары съ соломенными матрацами для лежанія. Лошади перевозятся въ помѣщеніяхъ, снабженныхъ особыми приспособленіями на случай качки. Для перевозки бригады, съ тяжестями и кули, разсчитывается 60,000 тоннъ. Судовладѣльцамъ платятъ, въ зависимости отъ класса судовъ, по $3^1/_2$—$4^1/_2$ іены въ мѣсяцъ за тонну, при чемъ они несутъ всѣ расходы, за исключеніемъ угля. Большая часть погрузокъ производится въ Ужинѣ, близъ Хирошимы; для этой цѣли имѣются особые баркасы, поднимающіе сразу 60—80 человѣкъ или 6 лошадей и 14 человѣкъ».

«Выгрузка происходитъ въ такомъ же порядкѣ, какъ и погрузка. Изъ Чемульпо сообщаютъ объ изумительныхъ быстротѣ и точности, съ которыми она выполняется, при чемъ общее удивленіе вызываетъ упаковка вещей».

Японцы имѣли въ своемъ распоряженіи точныя свѣдѣнія о томъ, что подвозъ подкрѣпленій по Сибирской дорогѣ шелъ гораздо медленнѣе, чѣмъ предполагалось, а потому они могли быть увѣрены въ томъ, что къ востоку отъ Ялу, за исключеніемъ казачьихъ разъѣздовъ, не встрѣтятъ значительныхъ русскихъ силъ и что имъ нечего опасаться какихъ-либо предпріятій со стороны Владивостока.

Несмотря на это, передвиженіе I арміи производилось съ поразительною медленностью. На переходъ изъ Чинампо къ Анджу, въ 210 километровъ, потребовалось около 4 недѣль. Такая медленность обусловливалась чрезвычайными мѣстными трудностями, дождями и невозможнымъ состояніемъ дорогъ, по которымъ приходилось подвозить продовольствіе, за невозможностью сдѣлать это моремъ.

Войска должны были сами устраивать дороги и мосты наканунѣ движенія, при чемъ зачастую ко времени прихода частей оказывалось, что все разрушено выступившими изъ береговъ горными рѣчками.

Какъ бы тамъ ни было, 22 марта (4 апрѣля) I армія достигла окрестностей Анджу, при чемъ 1,500—2,000 казаковъ при 6 орудіяхъ, выдвинутыхъ отъ русскаго наблюдательнаго отряда на нижнемъ Ялу, послѣ небольшихъ стычекъ у Куаксана и Іенгпенга, отходятъ къ границѣ. Первоначально было предположено двинуться отъ Анджу къ нижнему Ялу тремя колоннами, силою въ дивизію каждая, съ тѣмъ, чтобы подойти широкимъ фронтомъ къ рѣкѣ, но плохое состояніе дороги вынудило отказаться отъ этого намѣренія, и вся армія направилась по одной дорогѣ, вдоль берега, черезъ Тшиндшу. Для прикрытія праваго фланга, черезъ Кусенъ на Тшаншенъ, высланъ смѣшанный отрядъ изъ войскъ 12-й дивизіи въ составѣ 3 баталіоновъ, 1 эскадрона и 2 горныхъ батарей.

Наступленіе арміи съ ея обозами, по одной дорогѣ, оказалось сопряженнымъ съ очень большими трудностями, и пришлось организовать

движеніе дивизій эшелонами, на разстояніи полуперехода одинъ отъ другого.

Головная дивизія шла впереди гвардіи, въ разстояніи 3-хъ переходовъ, а 2-я дивизія двигалась въ хвостѣ, на дистанціи 2-хъ переходовъ. Съ цѣлью прикрытія движенія, былъ высланъ, въ видѣ авангарда, отрядъ изъ 3 баталіоновъ, 5 эскадроновъ, 2 батарей и инженерной роты. Отрядъ этотъ 15 (28) марта имѣлъ незначительное дѣло съ Забайкальскими казаками у Тшиндшу и, сравнительно, быстро достигъ линіи Виджу—Іонгампо, куда прибылъ 28 марта (8 апрѣля). Подъ его прикрытіемъ и вслѣдствіе очистки береговъ отъ льда, японскимъ транспортнымъ флотомъ было устроено нѣсколько складовъ запасовъ восточнѣе устья Ялу. Благодаря этому, снабженіе арміи всѣмъ необходимымъ оказалось обезпеченнымъ и ея длинная этапная линія, шедшая отъ Чинампо черезъ Анджу, могла быть замѣнена болѣе короткою, а вслѣдствіе этого получалась экономія въ расходѣ войскъ для тыловой службы.

Къ 7 (20) апрѣля, т. е. почти черезъ 6 недѣль послѣ начала высадки въ Чемульпо, I армія сосредоточилась въ окрестностяхъ Виджу, готовая переправою черезъ Ялу начать кампанію. Упомянутый выше отрядъ прикрывалъ у Тшаншена ея правый флангъ.

На правомъ берегу Ялу пока были только замѣтны русскія кавалерійскія части, за которыми, повидимому, находились слабыя силы изъ всѣхъ родовъ оружія. Ожидавшагося движенія русскихъ, со стороны Владивостока, на японскія сообщенія не послѣдовало и не могло послѣдовать, такъ какъ этому препятствовали громадныя разстоянія, плохія дороги и, главнымъ образомъ, то обстоятельство, что у Россіи во Владивостокѣ вовсе не было достаточныхъ силъ для исполненія такихъ, въ сущности, второстепенныхъ и рискованныхъ предпріятій.

VI. Мобилизація и сосредоточеніе русской арміи до середины апрѣля 1904 года.

(Карта театра войны).

Не подлежитъ сомнѣнію, что какъ русскія войска, такъ и русскій флотъ, находившіеся на Дальнемъ Востокѣ, были захвачены войною врасплохъ и, ни по своей численности, ни по распредѣленію, не были въ состояніи оказать сопротивленіе, въ случаѣ быстраго начала кампаніи.

Упомянутая выше медлительность японцевъ, обусловленная боязнью передъ Портъ-Артурскою эскадрою, дала русскимъ выигрышъ во времени, имѣвшій для нихъ первостепенное значеніе. Въ то время, какъ цѣль

Японіи, естественно, могла заключаться только въ томъ, чтобы, пользуясь превосходствомъ на морѣ, перебросить свои войска на материкъ и дѣйствовать здѣсь наступательно, Россіи приходилось ограничиться обороною, по крайней мѣрѣ, до тѣхъ поръ, пока она не достигнетъ перевѣса въ силахъ, а для этого, какъ показалъ опытъ войны, требовались мѣсяцы. Эти обстоятельства повели къ тому, что первоначальныя оборонительныя мѣры русскихъ принимались при условіяхъ, что организація и формированіе войскъ не были закончены въ той мѣрѣ, какъ можно было бы ожидать, если бы налицо имѣлись достаточное время и средства. Вслѣдствіе этого, въ первыхъ бояхъ встрѣчаются такое перемѣшиваніе частей, смѣна начальниковъ и неопредѣленность подчиненія, которыя невольно должны были отражаться на дѣйствіяхъ войскъ. Потребовались мѣсяцы для приведенія всего этого въ порядокъ [1]).

По мобилизаціоннымъ предположеніямъ 9 Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ бригадъ должны были развернуться въ дивизіи и образовать три Сибирскихъ армейскихъ корпуса. Но такъ какъ число запасныхъ въ Сибири было мало и, за недостаткомъ времени, пришлось отказаться отъ пополненія бригадъ запасными изъ Европейской Россіи, то рѣшились произвести ихъ развертываніе путемъ выдѣленія частей изъ войскъ Европейской Россіи.

Для этого нужно было полки изъ 2-хъ баталіонныхъ развернуть въ 3-хъ баталіонные, за исключеніемъ 7-й бригады, уже бывшей въ такомъ составѣ, и сформировать новыя батареи. Кромѣ того, приходилось создать техническія, санитарныя и обозныя части. Все это было сопряжено съ громадными трудностями, особенно при условіи, что для подвоза пополненій можно было располагать только длинною, одноколейною сибирскою линіею.

Опытъ показалъ, что хотя и удалось избѣгнуть перерыва движенія на линіи вслѣдствіе крушеній или нападеній хунхузовъ, провозоспособность ея, въ смыслѣ доставки войска, все-таки не достигала предположенной величины. Это явленіе будетъ понятнымъ, если принять во вниманіе, что по одной и той же линіи приходилось перевозить не только людей и лошадей, но также громадныя массы продовольствія, огнестрѣльныхъ припасовъ, обмундированія и даже желѣзнодорожныхъ матеріаловъ. Послѣ наступленія теплаго времени года и вскрытія Байкала сообщеніе черезъ озеро могло поддерживаться только помощью ледокола, такъ какъ Кругобайкальская дорога была окончена только въ октябрѣ 1904 года.

[1]) Упоминаемая авторомъ неурядица проходитъ красною нитью черезъ всю войну и вовсе не вызвана указанными имъ причинами, а непонятно почему отдававшимся предпочтеніемъ въ формированіи смѣшанныхъ отрядовъ, съ одной стороны, и хроническимъ отсутствіемъ резервовъ, съ другой. Кромѣ того, перемѣшиваніе происходило еще и отъ вмѣшательства старшаго командного элемента во всякія мелочи. Во всякомъ случаѣ, всѣ эти факторы много содѣйствовали неудачному исходу войны. *Прим. перев.*

Но и эта послѣдняя оказалась довольно слабымъ связующимъ звеномъ между обѣими частями великаго пути.

Вслѣдствіе этого, за все время сосредоточиванія, пропускная способность дороги никогда не достигала 10 поѣздовъ въ сутки, а въ среднемъ доходила лишь до 6-ти—7-ми. Но такъ какъ составъ поѣздовъ можно было допускать только половиннаго числа осей, а для войсковыхъ перевозокъ было возможно предоставить только половину и не болѣе $^2/_3$ числа поѣздовъ, то естественно, что провозоспособность дороги оказалась еще меньше.

Чтобы составить себѣ правильное понятіе о перевозкѣ, число воинскихъ поѣздовъ, отправлявшихся въ сутки, нельзя считать болѣе 3-хъ—4-хъ, такъ какъ такое ихъ число могъ перевозить ледоколъ въ тотъ же срокъ.

Разстояніе отъ Волги до Харбина или отъ Челябинска до Мукдена поѣздъ проходилъ въ 30 дней, и перевозка корпуса требовала отъ 28 до 32 сутокъ [1]).

Вслѣдствіе этихъ причинъ замедлилась мобилизація не только войскъ, находившихся уже въ восточной Азіи, но и перевозка частей изъ западной Сибири и изъ Европы.

Въ началѣ войны медленность прибытія укомплектованій повела къ тому, что Куропаткинъ былъ долгое время слабѣе японцевъ, при чемъ, только благодаря медлительности послѣднихъ, русскіе не очутились въ критическомъ положеніи. Не можемъ, однако, не упомянуть о томъ, что нѣкоторыя корреспондентскія сообщенія представляютъ этотъ вопросъ въ болѣе выгодномъ свѣтѣ.

Такъ, корреспондентъ газеты «Morning Post» сообщаетъ, что перевозки X и XVII корпусовъ продолжались только 21 день каждаго. Онъ считаетъ по 8 поѣздовъ въ сутки и по 5—6 рейсовъ ледокола ежедневно.

Во всякомъ случаѣ, неизбѣжныя затрудненія, вызванныя медленностью перевозки, ставили русскія войска въ крайне тяжелое положеніе во время всего продолженія кампаніи.

Въ самомъ началѣ войны было предположено сформировать изъ 9-ти стрѣлковыхъ дивизій слѣдующія болѣе крупныя части:

I Сиб. корп. ген.-лейт. барона Штакельберга изъ 1-й и 2-й дивизій.
II » » » Засулича изъ 5-й и 6-й дивизій.
III » » » Стесселя изъ 3-й, 4-й и 9-й дивизій.

Въ видѣ гарнизоновъ крѣпостей должны были остаться въ Портъ-Артурѣ — 7-я и во Владивостокѣ — 8-я стрѣлковая дивизія.

Такъ какъ эти дивизіи были укомплектованы офицерами и нижними

[1]) На самомъ дѣлѣ, особенно зимою, переѣздъ изъ Европейской Россіи до Мукдена происходилъ обыкновенно медленнѣе и доходилъ до 52—54 дней (XVI арм. кор.).

Прим. перев.

чинами дѣйствительной службы, то ихъ слѣдуетъ считать прекрасными частями, хотя имъ и приходилось считаться со слабою стороною всякаго новаго формированія, именно, съ недостаткомъ должной спайки. Но при этомъ весьма существенныя затрудненія возникали вслѣдствіе того, что первоначально предположенныя формированія не были доведены до конца и что во время первыхъ боевъ все настолько перемѣшалось, что утратилась всякая командная подчиненность.

Обвинять въ этомъ главнокомандующаго трудно, такъ какъ такое положеніе создалось вслѣдствіе недостатка силъ, бывшихъ на театрѣ войны, не взирая на то, что натянутыя отношенія съ Японіею существовали давно и что возникновеніе войны нельзя было не предвидѣть.

Одновременно съ началомъ войны была объявлена мобилизація въ средней и западной Сибири, и 1-я, 2-я и 3-я Сибир. резервныя бригады развернуты въ дивизіи. Къ концу марта формированіе этихъ частей было окончено и онѣ отправлены въ Манджурію, куда прибыли: 1-я дивизія въ концѣ апрѣля, 2-я въ серединѣ и 3-я въ концѣ мая. Впослѣдствіи 1-я дивизія вошла въ составъ II корпуса, а изъ 2-й и 3-й дивизій сформированъ IV корпусъ генерала Зарубаева.

Нѣсколько позднѣе было приказано приступить къ развертыванію и формированію:

V Сибир. корп. изъ 54-й и 71-й резер. дивизій
VI » » » 55-й и 72-й » »

Эти два корпуса, также какъ и 3 сибирскихъ дивизіи, были сформированы изъ резервныхъ частей, т. е. такихъ, которыя, по массѣ влитыхъ въ нихъ запасныхъ, уступали въ выносливости и подготовкѣ стрѣлковымъ дивизіямъ [1]).

Приведеніе на военный составъ и отправка въ армію X, XVII и I арм. корпусовъ, а также кавказскихъ, донскихъ и оренбургскихъ полковъ, оказало вліяніе лишь на позднѣйшіе періоды войны, а потому о нихъ рѣчь впереди. Во всякомъ случаѣ, эти корпуса были первыми линейными частями, прибывшими на театръ войны.

Генералъ Куропаткинъ, командующій манджурскою арміею, 14 (27) февраля прибылъ въ Ляоянъ. Общее управленіе всѣми вооруженными силами оставалось въ рукахъ адмирала Алексѣева — намѣстника на Дальнемъ Востокѣ. Не подчинялись Куропаткину, а непосредственно намѣстнику, войска владивостокской группы, находившіяся подъ командою генерала Линевича, и гарнизонъ Портъ-Артура, бывшій подъ начальствомъ ген.-лейт. Фока. Такое расчлененіе подчиненности не могло не оказать вліянія на единство операцій и на самостоятельность Куропаткина.

---

[1]) Если дѣлаемый авторомъ выводъ можетъ еще относиться къ дивизіямъ V и VI корпусовъ, то онъ не вѣренъ относительно сибиряковъ, которые не только не уступали стрѣлкамъ, но часто даже ихъ превосходили въ доблести. *Прим. перев.*

Лишь позднѣе въ Петербургѣ пришли къ убѣжденію въ необходимости объединить въ рукахъ Куропаткина командную власть, и отъ этого не пострадали операціи въ восточной Азіи.

Не входя въ подробности разныхъ второстепенныхъ передвиженій русскихъ войскъ, мы ниже приводимъ ихъ расположеніе въ серединѣ апрѣля, т. е. въ то время, когда высадка I арміи (Куроки) отдавала во власть Японіи сѣверо-западную Корею.

Со стороны русскихъ являлось естественнымъ ожидать японскихъ высадокъ въ Корейскомъ заливѣ, западнѣе устья Ялу, на Ляотонгскомъ полуостровѣ или у Ньючуанга.

Такъ какъ Японія, даже до уничтоженія Портъ-Артурской эскадры, фактически владѣла моремъ, то вполнѣ понятно, что Куропаткинъ могъ ожидать одновременной высадки въ разныхъ пунктахъ и, сообразно этому, распредѣлялъ свои силы. Поэтому сосредоточеніе главныхъ силъ у Ляояна и выдвиженіе болѣе или менѣе сильныхъ отрядовъ впередъ слѣдуетъ признать отвѣчающими обстановкѣ.

Къ 12 (25) апрѣля 1904 года части русской арміи были расположены слѣдующимъ образомъ:

1) *Около Ляояна* — подъ личнымъ начальствомъ Куропаткина:

а) 1-я В.-Сиб. стр. див. изъ I корп. (ген. Гернгроссъ).
б) 5-я » » » » II » (ген. Алексѣевъ).
в) 1-я Сиб. резервн. » » II » (ген. Морозовъ).
г) 2-я бриг. 31-й пѣх. » » X »
д) 2-я » 35-й » » » XVII »

2) *Подвозились къ Ляояну* по желѣзной дорогѣ:

а) IV Сибир. корпусъ (2-я и 3-я Сибирскія резервн. дивизіи генер. Зарубаевъ) — прибылъ къ серединѣ мая.
б) Забайкальская казачья дивизія. } прибыли въ концѣ апрѣля.
в) Сибирская казачья дивизія . . } прибыли въ концѣ апрѣля.

3) *Выдвинуты къ Ялу*:

а) Забайкальская казачья бригада (ген. Мищенко).
б) 3-я В.-Сиб. стрѣлков. дивиз. III корп. (ген. Кашталинскій).
в) 6-я » » » II » (ген. Трусовъ).

Главное начальствованіе надъ войсками, собранными на Ялу, было поручено команд. II Сиб. корп. ген. Засуличу.

4) *Для охраны побережья у Ньючуанга*:

9-я В.-Сиб. стр. див. III корп. (ген. Кондратовичъ).

5) *Въ Портъ-Артуръ и на Ляотонгскомъ полуостровѣ*—для обороны побережья и прикрытія подступовъ къ крѣпости съ сѣвера:

а) 4-я В.-Сиб. стр. див. III корп. (ген. Фокъ).
б) 7-я » » » (ген. Кондратенко), предназначенная въ гарнизонъ Портъ-Артура.

в) 5-й В.-Сиб. стр. полкъ и 1-я батарея.

Общее начальствованіе всѣми этими войсками поручено команд. III корп. ген. Стесселю.

6) ***Во Владивостокѣ*** и для охраны побережья Южно-Уссурійской области:

а) 2-я В.-Сиб. стр. див. безъ 5-го полка — I к. (г. Анисимовъ).

б) 8-я » » » (ген. Артамоновъ), предназначенная въ гарнизонъ крѣпости.

в) Уссурійская конная бригада.

Всѣ войска, собранныя во Владивостокскомъ раіонѣ, ввѣрены генералу Линевичу.

По числу бойцовъ сила этихъ отрядовъ представляется къ 12 (25) апрѣля въ слѣдующемъ видѣ [1]):

I. У Ляояна	30,000
II. Въ пути къ Ляояну	35,000
III. На Ялу	18,000
IV. У Ньючуанга	9,000
V. Въ Портъ-Артурѣ	28,000
VI. Во Владивостокѣ	26,000

Такимъ образомъ, въ это время Куропаткинъ располагалъ всего 55-ю и 60-ю тысячами полевыхъ войскъ, къ которымъ въ началѣ мая ожидалось прибытіе подкрѣпленій въ 35,000. При этомъ не приняты въ расчетъ войска Портъ-Артурской и Владивостокской группъ, прикованныя къ крѣпостямъ.

Распредѣленіе русскихъ силъ указываетъ на полное нарушеніе организаціи крупныхъ единицъ. Дивизіи [2]) вырывались изъ состава корпусовъ и направлялись туда, куда въ данное время требовалось. При условіи мирной дислокаціи, разброскѣ силъ и наличности громадныхъ разстояній, несомнѣнно было трудно сохранить нормальную организацію, но все же, благодаря медлительности японцевъ, у русскаго начальства была возможность исправить, своевременно, первоначальное перемѣшиваніе частей.

Повидимому, Куропаткину не была предоставлена самостоятельность и ему приходилось считаться съ Алексѣевымъ, который, въ свою очередь, вѣроятно, получалъ указанія изъ Петербурга. Объ этомъ свѣдѣнія не сдѣлались общимъ достояніемъ. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что Куропаткинъ располагалъ вначалѣ очень слабыми силами, и потому врядъ ли могъ принять какія-либо другія мѣры, особенно въ виду того,

---

[1]) При опредѣленіи силъ отрядовъ, баталіоны приняты въ 700 штыковъ, а не въ 950 потому, что въ первыхъ бояхъ они фактически участвовали въ первомъ изъ указанныхъ составовъ.

[2]) Не только дивизіи, но даже полки. *Прим. перев.*

что ему приходилось считаться съ громадностью разстояній и господствомъ японцевъ на морѣ. На долю исторіи выпадетъ задача выяснить всѣ обстоятельства, при которыхъ Куропаткину приходилось вести войну, и тогда, вѣроятно, будутъ сняты съ него тѣ обвиненія, которыя раздаются теперь [1]).

Русскимъ, до подхода подкрѣпленій изъ Европы, приходилось стремиться къ выигрышу времени, а потому образъ ихъ дѣйствій въ началѣ могъ быть только оборонительнымъ. Въ силу этихъ соображеній, Куропаткинъ прибѣгнулъ къ стратегической оборонѣ, которая, за исключеніемъ очень короткихъ періодовъ, свелась и къ тактической. Противъ такого образа дѣйствій русскихъ въ первый періодъ кампаніи ничего возразить нельзя, такъ какъ, за недостаткомъ силъ, они не могли атаковать высадившихся уже японцевъ, тѣмъ болѣе, что можно было ожидать высадки послѣднихъ въ разныхъ пунктахъ и наступленія соединенными силами.

Выборъ Ляояна для сосредоточенія арміи нужно признать правильнымъ, такъ какъ здѣсь, благодаря желѣзной дорогѣ, облегчалось снабженіе всѣмъ необходимымъ и, кромѣ того, пунктъ этотъ былъ расположенъ достаточно далеко отъ вѣроятныхъ пунктовъ вторженія японцевъ, чтобы войска могли пользоваться свободою передвиженій съ одной стороны и достаточнымъ спокойствіемъ во время сосредоточенія съ другой.

Точно также ничего нельзя возразить противъ посылки дивизіи въ Ньючуангъ, разъ ей поручалось наблюденіе за побережьемъ и противодѣйствіе высадкѣ. Для рѣшенія этихъ задачъ дивизія, конечно, нуждалась въ поддержкѣ изъ главныхъ силъ. Послѣдняя же была вполнѣ возможна, такъ какъ разстояніе отъ Ляояна до вѣроятнаго мѣста высадки не превосходило 3-хъ переходовъ и, кромѣ того, прибытіе подкрѣпленій могло быть еще ускорено перевозкою по желѣзной дорогѣ.

Иначе обстояло дѣло относительно войскъ, высланныхъ на Ялу, отдѣленныхъ на большое разстояніе и не могущихъ разсчитывать на поддержку. Поэтому возникаетъ вопросъ о цѣлесообразности посылки этихъ войскъ вообще, такъ какъ русскіе должны были знать, что здѣсь двѣ ихъ слабыя дивизіи столкнутся съ тремя японскими.

Такъ какъ вопросъ этотъ представляется спорнымъ, то ниже мы приводимъ только вѣроятную точку зрѣнія русской главной квартиры.

Куропаткинъ имѣлъ основаніе выдвинуть къ Ялу болѣе или менѣе значительныя силы; онъ этимъ задерживалъ движеніе японцевъ изъ Кореи въ Манджурію и воспрепятствовалъ ихъ высадкѣ западнѣе устья

---

[1]) Если и можно объяснить необходимостью формированіе импровизованныхъ отрядовъ въ началѣ войны, то надо полагать, что исторія не найдетъ оправданія для тѣхъ импровизацій, которыя имѣли мѣсто въ ея серединѣ и подъ Мукденомъ.

Прим. перев.

рѣки, такъ какъ ранѣе движенія къ Ляояну имъ приходилось покончить съ высланнымъ отрядомъ. Такимъ образомъ достигался извѣстный выигрышъ во времени. Но, съ другой стороны, нельзя не признать, что высланный къ Ялу отрядъ попадалъ въ опасное положеніе, разъ японцамъ удавалось перейти рѣку и принудить русскихъ къ упорному бою. Дѣйствительно, въ случаѣ перехода японцевъ черезъ рѣку гдѣ-либо выше, и атаки русскаго лѣваго фланга, уничтоженіе всего отряда, выдвинутаго на Ялу, становилось возможнымъ, не говоря уже про возможность высадки къ западу отъ устья рѣки и атаки праваго русскаго фланга одновременно съ лѣвымъ. Такимъ образомъ, оказывалось, что отрядъ Засулича на Ялу, дѣйствительно, находился на воздухѣ и что положеніе его было крайне опасно. Для упорной обороны отрядъ этотъ былъ слишкомъ слабъ, а для временнаго задержанія противника слишкомъ силенъ, такъ какъ такому крупному отряду было очень трудно уловить надлежащую минуту для прекращенія боя и начала отступленія.

Такимъ образомъ, Куропаткинъ поставилъ своимъ войскамъ на Ялу такого рода задачу, съ которою врядъ ли бы справился даже начальникъ, болѣе опытный, чѣмъ Засуличъ. Сама по себѣ задача эта была сопряжена съ такими трудностями и опасностями, что неудачу, испытанную на Ялу, нужно приписать не столько неумѣнію частныхъ начальниковъ, сколько ошибкѣ, допущенной со стороны главной квартиры. Такъ какъ не располагали достаточными силами, то нужно было выиграть время, при чемъ приходилось по необходимости мириться съ неудобствами и опасностью положенія. Главнѣйшую же опасность представлялъ выдвинутый на Ялу слабый отрядъ, пораженіе котораго являлось воздаяніемъ за слабыя стороны подготовки русскихъ къ войнѣ.

При сосредоточиваніи русскихъ силъ, непонятнымъ представляется оставленіе крупнаго отряда во Владивостокѣ, такъ какъ нельзя было ожидать здѣсь высадки въ ближайшемъ будущемъ. Поэтому сосредоточеніе значительныхъ силъ въ этомъ пунктѣ старались первоначально объяснить или намѣреніемъ двинуться въ сѣверо-восточную Корею, съ цѣлью операцій противъ японскихъ сообщеній, или же желаніемъ принять активное участіе въ оборонѣ Ялу, путемъ атаки праваго фланга японцевъ. Разстояніе между Владивостокомъ и устьемъ Ялу равняется 600 километрамъ, страна здѣсь гористая и крайне бѣдная.

Поэтому можно было допустить казачьи поиски, но о дѣйствіяхъ на сообщенія I арміи или о ея атакѣ, конечно, не могло быть и рѣчи. Послѣ же перехода японцевъ черезъ Ялу и переноса ихъ сообщеній на берегъ моря предпріятія со стороны Владивостока теряли всякій смыслъ.

Дѣло будущаго выяснить тѣ причины, которыя побудили русскихъ оставить во Владивостокѣ цѣлыхъ двѣ дивизіи въ бездѣйствіи въ то время, когда въ Манджуріи каждый баталіонъ былъ на счету. Выска-

занное со стороны русскихъ мнѣніе, что крѣпость нельзя было оставить безъ войска, не выдерживаетъ критики, уже по одному тому, что всякая крѣпость, отвлекающая для своей обороны полевыя войска, не только не выполняетъ своего назначенія, но сковываетъ военныя операціи.

Въ иномъ видѣ представляется оставленіе 2-хъ дивизій въ Портъ-Артурѣ. Значеніе этой крѣпости обусловливалось тѣмъ, что подъ ея прикрытіемъ была сосредоточена большая часть Тихо-океанской эскадры. Для русскихъ должно было являться несомнѣннымъ, что хотя Японія и будетъ искать главнаго рѣшенія войны въ бою съ сухопутными силами, но что она, въ видѣ второстепенной операціи, непремѣнно произведетъ обложеніе Портъ-Артура, съ цѣлью овладѣть одновременно крѣпостью и находящимися тамъ военными судами. Въ виду предстоящихъ, такимъ образомъ, боевъ подъ Портъ-Артуромъ, выдѣленіе двухъ дивизій нельзя считать слишкомъ значительнымъ, тѣмъ болѣе, что долгое время существовала надежда на возможность активной обороны крѣпости, при чемъ надѣялись, что не обѣ дивизіи окажутся запертыми въ крѣпости. Нельзя отрицать, что оставленіе двухъ дивизій въ Портъ-Артурѣ въ полной мѣрѣ окупилось, такъ какъ при наличности меньшихъ силъ крѣпость врядъ ли бы оказалась въ состояніи такъ долго выдерживать бѣшеныя атаки японцевъ.

Разсмотрѣніе развертыванія русскихъ силъ въ апрѣлѣ 1904 года приводитъ къ слѣдующимъ выводамъ. Въ силу обстановки, русскимъ пришлось остановиться на оборонительномъ образѣ дѣйствій и на сосредоточеніи главныхъ силъ у Ляояна. Высылка значительнаго отряда къ Ялу, оправдываясь желаніемъ задержать противника, представляла опасность въ томъ отношеніи, что, будучи изолированъ, отрядъ этотъ долженъ былъ, въ лучшемъ случаѣ, понести весьма крупныя потери. Оставленіе значительныхъ силъ во Владивостокѣ было равнозначуще разброскѣ, между тѣмъ, какъ назначеніе сильнаго гарнизона въ Портъ-Артуръ находило оправданіе въ обстановкѣ.

Такъ какъ въ первое время составъ русской арміи подвергался значительнымъ колебаніямъ, то ниже приводится перечисленіе частей, принимавшихъ участіе въ первомъ боевомъ столкновеніи на Ялу.

Начальникъ отряда, командиръ II корпуса—ген.-лейт. Засуличъ.

3-я В.-Сиб. стр. див.—ген. Кашталинскій.

1-я бригада—ген. Мардановъ.

9-й В.-С. стр. полкъ . . . . 3 батал.
10-й » » » . . . . 3 »

2-я бригада—ген. Столица.

11-й В.-С. стр. полкъ . . . . 3 батал.
12-й » » » . . . . 3 »
3-я В.-С. арт. бригада. . . . 4 батар.

Пулеметная рота		1 рота.
Саперная »		1 »

6-я В.-Сиб. стр. див.—ген. Трусовъ.

1-я бригада—ген. Кричинскій.

21-й В.-С. стр. полкъ		3 батал.
22-й » » »		3 »

2-я бригада—ген. Яцынинъ.

23-й В.-С. стр. полкъ		3 батал.
24-й » » »		3 »
6-я В.-С. артил. бриг.	. . .	4 батар.
Саперная рота		1 рота.

Забайкальская казачья бриг.—ген. Мищенко.

1-й Аргунскій каз. п.		6 сотенъ.
Читинскій каз. п.		6 »
Верхне-Удинскій каз. п.	. . .	6 »
Забайкальская казач. батар.	.	1 батар.

Всего:

24 баталіона.
18 сотенъ.
8 батарей по 8 ор. [1]).
1 батар. въ 6 ор.
1 пулеметная рота.

или: 15,000 пѣхоты [2]).
2,000 казаковъ.
(54) 70 орудій [1]).
8 пулеметовъ.

VII. Сраженіе на Ялу (подъ Тюренченомъ) [3]) (17 (30) апрѣля и 18 апрѣля (1 мая) 1904 года).

(Кроки № 4 и планъ № 5) [4]).

Съ самаго начала войны позиція на правомъ берегу нижняго Ялу была занята Забайкальскою казачьею бригадою, которая въ мартѣ мѣсяцѣ

---

[1]) Ко времени боя четвертыя батареи еще не прибыли, а потому число орудій равнялось не 64 (70), а 48 (54).

[2]) Полагая въ ротахъ по 160—170 штыковъ.

[3]) Русское и японское описанія сраженія на Ялу значительно расходятся. Въ настоящемъ изложеніи этого событія дѣлается попытка согласовать оба описанія, путемъ ихъ сопоставленія.

[4]) Обращаемъ вниманіе читателей, что часть картъ составлена авторомъ по японскимъ даннымъ, а потому транскрипція нѣкоторыхъ названій разнится отъ принятой у насъ. *Прим. перев.*

перешла рѣку, двинулась въ предѣлы Кореи и затѣмъ, встрѣтивъ головныя части I японской арміи, послѣ небольшихъ боевъ, отошла обратно. Между тѣмъ, съ цѣлью задержанія японцевъ, были двинуты на Ялу сперва 3-я, а затѣмъ и 6-я Восточно-Сибирскія стрѣлковыя дивизіи, общее начальство надъ которыми ввѣрено генералу Засуличу. Не подлежитъ сомнѣнію, что на отрядъ Засулича была возложена задача только временно задержать японцевъ, такъ какъ для упорной обороны силы отряда были недостаточны. Такъ какъ о трудности выполненія поставленной задачи было уже упомянуто выше, а также указывалось на ту опасность, которой подвергался отрядъ, то ниже излагается, какимъ образомъ Засуличъ выполнилъ данное ему порученіе.

Описаніе поля сраженія. Рѣка Ялу у устья раздѣляется на нѣсколько рукавовъ, образующихъ рядъ острововъ, покрытыхъ деревьями и кустами. Выше впаденія Айхо ширина долины доходитъ до 4,500—7,000 метровъ, а ниже равняется 2,500—3,000 метровъ. Ширина главнаго русла рѣки доходитъ у Виджу до 500 метровъ, и здѣсь она проходима только по мостамъ. Западный, занятый обороняющимся, край долины подходитъ къ главному руслу на 800—1,000 метровъ и круто къ нему спадаетъ. Вся мѣстность изрѣзана оврагами, гориста и весьма трудно проходима, особенно для артиллеріи. Изъ притоковъ Ялу наиболѣе значительные Гаматанъ и Айхо. Первый беретъ начало близъ большой дороги на Фенхуанченъ, около деревни того же имени, и впадаетъ въ Ялу, сѣвернѣе Антуна; второй течетъ въ направленіи съ сѣверо-запада на юго-востокъ, впадаетъ въ Ялу противъ Виджу, протекая по глубокой разсѣлинѣ, шириною въ 800 метровъ. Рѣка Айхо, въ 1—1,5 метра глубиною, составляла слабую сторону русской позиціи, такъ какъ отдѣляла собственно отъ позиціи мѣстность, расположенную между правымъ берегомъ Ялу и лѣвымъ Айхо, которая не могла быть занята войсками.

Мѣстность эта—горная область Косанъ—поднимается на 200 метровъ надъ долиною и образуетъ между устьемъ Айхо и Ялу выступъ—Тигровый холмъ (Tiger Hill), далеко выдающійся впередъ и скрывающій отъ взоровъ всю долину Ялу выше впаденія Айхо. Вслѣдствіе этого, переправа черезъ нижній Ялу, съ востока на западъ, представляла извѣстныя выгоды. Разъ наступающему удалось перейти рѣку выше устья Айхо и, пользуясь прикрытіемъ Косана, подойти къ этой рѣкѣ, то онъ не только угрожалъ лѣвому флангу обороняющагося, но даже пути отступленія послѣдняго на Фенхуанченъ. Если бы обороняющійся рѣшился занять весь берегъ Ялу какъ выше, такъ и ниже Айхо, то ему пришлось бы настолько растянуться, что онъ всюду оказался бы слабымъ. Такимъ образомъ оказывалось, что положеніе русскаго отряда на Ялу было невыгодно не только въ стратегическомъ, но и въ тактическомъ отношеніи.

Генералъ-лейтенантъ Засуличъ занялъ 7 (20) апрѣля слабо укрѣ-

пленную позицію на правомъ берегу Ялу, для чего распредѣлилъ свои войска слѣдующимъ образомъ:

1) На правомъ флангѣ, между берегомъ моря и р. Гаматанъ, имѣя Антунъ передъ фронтомъ, находилась 1 бригада 3-й Вост.-Сиб. стр. див., (9-й и 10-й полки) 1 пѣшая и забайкальская казачья батареи.

На лѣвомъ флангѣ между Гаматаномъ и Айхо, имѣя Виджу передъ фронтомъ, 12-й и 22-й Вост.-Сиб. стр. полки, 2 пѣшихъ батареи и пулеметная рота.

2) На верхнемъ Ялу до Чоксана—6 сотенъ забайкальцевъ.

3) Для наблюденія за побережьемъ у Татункау—10 сотенъ.

4) Частный резервъ у Гаматана—11-й Вост.-Сиб. стр. полкъ съ 1 пѣшею батареею.

5) Общій резервъ на дорогѣ изъ Гаматана въ Фенхуанченъ—21-й, 23-й и 24-й Вост.-Сиб. стр. полки, 2 пѣшихъ батареи и 2 сотни.

Это распредѣленіе представляетъ слѣдующія особенности:

а) Нарушеніе организаціи дивизій.

б) Сосредоточеніе главной массы войскъ первой линіи на правомъ флангѣ.

в) Растянутость фронта на 20 километровъ.

г) Слабое наблюденіе долины Ялу выше устья Айхо.

д) Сформированіе сильнаго общаго резерва, находившагося очень далеко назади.

Сосредоточеніе главной массы силъ на правомъ флангѣ, вѣроятно, обусловливалось опасеніемъ возможности высадки японцевъ у Татункау, для содѣйствія фронтальной атакѣ. Противъ этого, однако, нельзя не возразить, что русскій отрядъ на Ялу былъ слишкомъ слабъ для того, чтобы одновременно съ фронтальною обороною позиціи помѣшать высадкѣ къ западу отъ устья Ялу Японская флотилія уже въ теченіе нѣсколькихъ дней крейсировала у устья Ялу и какъ бы поддерживала опасенія русскихъ. Несравненно опаснѣе былъ переходъ японцевъ черезъ Ялу къ сѣверу отъ Айхо съ тѣмъ, чтобы, прикрываясь незанятымъ русскими Косаномъ, атаковать ихъ лѣвый флангъ и, угрожая пути отступленія, заставить очистить позицію.

По всѣмъ этимъ причинамъ положеніе русскихъ на Ялу нельзя не признать чрезвычайно тяжелымъ.

Благодаря цѣлой тучѣ корейскихъ и китайскихъ развѣдчиковъ, японцы были наилучшимъ образомъ освѣдомлены о положеніи дѣлъ у русскихъ.

Они въ теченіе всей войны не стѣснялись пользоваться шпіонами въ такомъ размѣрѣ, который въ значительной степени превосходитъ обычаи, укоренившіеся въ Европѣ. Кавалерійскія развѣдки во время войны имѣли второстепенное значеніе, но зато шпіонство достигло изумительнаго

расцвѣта, при чемъ японцы сумѣли пользоваться этимъ средствомъ въ болѣе обширныхъ размѣрахъ, чѣмъ ихъ противники. Вѣроятно, извѣстное племенное родство японцевъ съ корейцами и китайцами, а, можетъ быть, также и большая щедрость содѣйствовали тому, что японцы были освѣдомлены лучше русскихъ.

7 (20) апрѣля I японская армія Куроки, прикрытая выдвинутою впередъ кавалеріею, занимала слѣдующее расположеніе:

3 баталіона, 1 эскадронъ и 2 батареи 12-й дивизіи—у Тшаншена, въ 60 километрахъ выше Виджу.

Главныя силы 12-й дивизіи у Суку.

Гвардія у Виджу.

2-я дивизія противъ Антуна.

На островахъ находились охотничьи команды русскихъ стрѣлковыхъ полковъ и весьма искусно мѣшали японцамъ производить развѣдки; почти ежедневно происходили небольшія стычки, результатомъ которыхъ было постепенное занятіе японцами этихъ острововъ. Между тѣмъ, произведенная развѣдка показала, что внѣ досягаемости русскаго огня можно было навести мостъ только выше устья Айхо и около острова Чинкито, гдѣ они прикрывались выступомъ Тигроваго холма. Въ ночь на 13 (26) апрѣля острова Чинкито и Осекито были заняты частями 4-го гвардейскаго полка, а островъ Кинтеито отрядомъ 2-й дивизіи, при чемъ русскіе, послѣ нѣсколькихъ попытокъ прогнать японцевъ, отошли за западный рукавъ рѣки. На высотахъ лѣвѣе Айхо оставались только отдѣльные казачьи посты, поддержанные нѣсколькими ротами 22-го полка.

Генералъ Куроки рѣшается приказать построить мостъ у Суку, для переправы 12-й дивизіи, которая должна, перейдя рѣку, направиться черезъ Косанъ въ охватъ лѣваго фланга русскихъ. Вслѣдствіе этого обхода и огня сильной артиллеріи, выставленной на островахъ, японцы надѣялись, что имъ удастся навести мосты противъ фронта противника, по которымъ гвардія и 2-я дивизія направятся для атаки съ фронта. Матеріалъ для мостовъ былъ собранъ частью въ тылу, а частью по побережью, и съ большими трудностями доставленъ къ рѣкѣ, куда прибылъ 13 (26) утромъ.

Для установки на островахъ орудій, назначенныхъ для обстрѣла позиціи у Макау и Сирибашияма, японцамъ приходилось навести мосты также черезъ восточный рукавъ Ялу. Первая попытка въ этомъ направленіи потерпѣла неудачу, такъ какъ одна изъ русскихъ батарей обстрѣляла, весьма дѣйствительнымъ огнемъ, мѣсто наводки моста западнѣе Виджу.

Только ночью на 14 (27) и 15 (28) японцамъ удалось построить 6 мостовъ выше и ниже Виджу, благодаря чему острова оказались прочно связанными съ берегомъ.

Съ цѣлью ввести русскихъ въ заблужденіе относительно мѣста, избраннаго для переправы, въ устье Ялу была направлена флотилія изъ 2 канонерокъ, 2 миноносокъ и 4 шаландъ съ однимъ орудіемъ на каждой.

Произошла, въ общемъ, безрезультатная орудійная перестрѣлка, имѣвшая послѣдствіемъ, что русскіе стали еще больше опасаться высадки западнѣе устья Ялу и вслѣдствіе этого стянули свои резервы къ правому флангу.

Утромъ 16 (29) апрѣля съ острова Осекито была перевезена къ Тигровому холму рота японской гвардіи, которая овладѣваетъ высотою. Въ 4 часа дня рота эта была атакована, со стороны Ришіена, баталіономъ 22-го полка, поддержаннымъ огнемъ полубатареи, и отброшена.

Между тѣмъ 12-я дивизія приступила къ переправѣ у Суку, встрѣтивъ ничтожное сопротивленіе со стороны взвода 22-го полка и спѣшенныхъ казаковъ.

Къ 2 часамъ дня 3 японскихъ баталіона находились на противуположномъ берегу, а рано утромъ 17 (30) апрѣля былъ готовъ мостъ длиною въ 270 метровъ. Немедленно 12-я дивизія начала переправу черезъ Ялу и направилась, тремя колоннами, черезъ Косанъ къ Айхо. Правая и лѣвая колонны состояли изъ 3 баталіоновъ и 1 батареи каждая, а средняя изъ 6 баталіоновъ при 4 батареяхъ. Къ вечеру колонны достигли участка Чинку—Ришіенъ, имѣя рѣку передъ фронтомъ.

Пока, такимъ образомъ, 12-я дивизія приблизилась къ русскимъ, японскій полкъ гаубицъ (24 гаубицы калибра 12 сантиметровъ) и 2-й артиллерійскій (всего 60 орудій) переходятъ по мостамъ на острова и вступаютъ въ артиллерійское состязаніе съ 2 русскими батареями (16 орудій). Вскорѣ русской артиллеріи пришлось замолчать, а вторичная попытка 3 русскихъ батарей вновь открыть огонь была подавлена гвардейскою артиллеріею. Артиллерійскій огонь заставилъ русскихъ очистить Тигровый холмъ, который былъ немедленно занятъ двумя гвардейскими баталіонами, приступившими къ разработкѣ крутыхъ склоновъ холма для въѣзда артиллеріи.

Около полудня 17 (30) апрѣля 96 японскихъ орудій (гвардіи, 2-й дивизіи и гаубицы) открыли огонь по высотамъ Сирибашияма и Макау и настолько подавили огонь русской артиллеріи, что можно было начать постройку моста черезъ западный рукавъ Ялу. Въ 8 часовъ вечера приступила къ переправѣ 2-я дивизія, а къ 5 часамъ утра слѣдующаго дня всѣ три японскихъ дивизіи были готовы начать рѣшительную атаку, для чего расположились:

1 баталіонъ, 1 эскадронъ и 1 батарея 12-й дивизіи на крайнемъ правомъ флангѣ для прикрытія его со стороны Фенхуанчена.

Остальныя части 12-й дивизіи на линіи Чинку—Ришіенъ [1]).

Гвардія впереди Тигроваго холма.

2-я дивизія противъ Тсуланшена [2]).

Штабъ арміи на высотѣ Бенкадо, сѣвернѣе Виджу и тутъ же общій резервъ въ составѣ 4 баталіоновъ и 5 эскадроновъ.

Войска передовой линіи окопались.

Съ русской стороны ген.Кашталинскій, командовавшій боевою частью, ограничился приказаніемъ войскамъ занять боевое расположеніе, при чемъ 6 батал. и 2 батареи, находившіеся въ Антунѣ и не имѣвшіе противъ себя противника, не были имъ притянуты къ лѣвому флангу. Общій резервъ не былъ двинутъ впередъ, частный же, у Гаматана, поступилъ въ распоряженіе Кашталинскаго.

Рѣшеніе Засулича не вводить въ бой общій резервъ можно только одобрить, но, казалось, слѣдовало бы теперь же отдать Кашталинскому приказаніе отходить, такъ какъ цѣль, поставленная отряду, въ сущности была достигнута: японцамъ пришлось дѣлать приготовленія для переправы черезъ Ялу на виду у непріятеля и потерять время, большаго же нельзя было добиться. Однако, приказанія этого отдано не было, русскіе приняли бой съ значительно превосходными силами противника и результатъ этого боя могъ быть только одинъ—ихъ пораженіе.

Въ 6 ч. 30 м. утра [3]) Куроки приказалъ всей артиллеріи (108 полевыхъ орудій и 24 гаубицы) открыть огонь по ясно видимымъ русскимъ окопамъ. Первоначально открытіе огня было предположено съ разсвѣтомъ (4 часа утра), но этому помѣшалъ туманъ, поднимавшійся съ Ялу и скрывавшій высоты противоположнаго берега. Двѣ русскихъ батареи (16 орудій) отвѣчали на этотъ огонь, но уже черезъ нѣсколько минутъ должны были замолчать.

Въ 7 часовъ утра началось наступленіе японскихъ гвардейской и 2-й дивизій, поддержанное артиллеріею, обстрѣливавшей русскіе окопы и осыпавшей перекиднымъ огнемъ мѣста предполагаемаго расположенія резервовъ.

Мѣстность, по которой приходилось двигаться гвардіи и 2-й дивизіи, полого поднималась къ обороняющемуся и съ разстоянія 1,200 метровъ могла быть обстрѣлена. Рѣку Айхо японцы перешли въ бродъ. Длинными стрѣлковыми линіями, за которыми слѣдовали сомкнутыя роты, они двигались впередъ. 6 русскихъ баталіоновъ 12-го и 22-го полковъ съ пулеметами, находившіеся въ окопахъ, открыли огонь только съ дистанціи

---

[1]) Отрядъ, находившійся въ Тшаншенѣ, былъ смѣненъ частями 12-й рез. бригады.

[2]) Тюренчена.

[3]) Въ виду крайней сбивчивости показаній времени отдѣльныхъ эпизодовъ боя, послѣднее указывается согласно съ описаніемъ его, составленнымъ очевидцемъ Отто ф.-Готбергомъ (Съ японцами черезъ Ялу).

800 метровъ, за ними на гребнѣ высоты стояли 2 батареи. По словамъ упомянутаго выше очевидца, «японскія роты съ поддержками не перебѣгали, но маршировали. Только цѣпи иногда ускоряли шагъ. Все чаще и чаще стали падать люди. Линіи сломались; нѣкоторыя роты залегали, другія же двигались безостановочно... Казалось машина перестала повиноваться единой волѣ, но продолжала дѣйствовать только въ силу всеобщаго стремленія впередъ». Съ цѣлью поддержать атаку, Куроки вводитъ въ дѣло общій резервъ.

Порывъ штурмующей японской пѣхоты, все еще поддержанной артиллерійскимъ огнемъ, былъ настолько стремителенъ, что слабыя русскія войска оказались не въ силахъ держаться.

Вторая дивизія зашла лѣвымъ флангомъ въ охватъ праваго фланга русскихъ войскъ, стоявшихъ у Тсуланчена (Тюренчена) и на высотахъ Сирибашияма; 12-й стрѣлковый полкъ оказывалъ здѣсь отчаянное сопротивленіе, доводя нѣсколько разъ дѣло до штыковъ. Высота у Іокау была очищена только послѣ того, какъ японцы заняли Сирибашияму, но русскіе отошли въ порядкѣ, безъ потери плѣнныхъ и орудій.

Сопротивленіе, встрѣченное гвардіею, было значительно меньше, такъ какъ правый флангъ 22-го полка очистилъ позицію, когда японцы только подошли на дальность дѣйствительнаго ружейнаго выстрѣла. Русская батарея, стоявшая на высотѣ около Макау, снялась съ позиціи, но уже во время движенія назадъ въ головное орудіе попалъ японскій снарядъ, оно оказалось разбитымъ и закупорило дорогу всей батареѣ, находившейся какъ разъ на дорогѣ, проложенной по глубокой выемкѣ. Здѣсь пришлось бросить 6 орудій, попавшихъ въ руки 3 японскаго гвардейскаго полка [1]).

Одновременно съ атаками 2-й дивизіи и гвардіи, 12 дивизія, наступавшая на правомъ флангѣ, перешла Айхо въ бродъ и, направившись въ обходъ выдвинутаго на крайній лѣвый флангъ русскихъ 3-го баталіона 22-го полка, заставила его очистить позицію въ то время, когда японцы находились въ разстояніи 400 метровъ.

Такимъ образомъ, около 9 часовъ утра японцы, безъ большихъ потерь, овладѣли передовыми русскими позиціями на возвышенностяхъ западнаго края долины Ялу. Между тѣмъ русскіе вовсе и не думали отказаться отъ дальнѣйшаго сопротивленія. Къ 11 часамъ они заняли новую позицію на высотахъ, расположенныхъ далѣе къ западу, на которой расположили 12-й и 22-й полки, подкрѣпленные баталіономъ 11-го полка и батареею, притянутыми изъ резерва.

Дальнѣйшее движеніе японцевъ впередъ пріостановилось, такъ какъ Куроки намѣревался сперва подтянуть артиллерію и выждать результатъ глубокаго обхода, предпринятаго 12-ю дивизіею.

---

[1]) Такъ описываютъ дѣло японцы. По русскимъ свѣдѣніямъ, потеря орудій произошла позднѣе, во время отступательныхъ боевъ у Гаматана.

Двѣ батареи 2-го японскаго полка переходятъ черезъ Айхо у Тсуланчена и выѣзжаютъ къ западу отъ этой деревни; 4 другихъ батареи того же полка остаются на островѣ у устья Айхо, переѣхавъ лишь на новую позицію нѣсколько лѣвѣе. Гвардейская артиллерія, вмѣстѣ съ 12-мъ артиллерійскимъ полкомъ, переправляется черезъ Айхо по устроенному наскоро мосту. Батареи гаубицъ, повидимому, въ дальнѣйшемъ бою не участвовали, по крайней мѣрѣ, о нихъ болѣе не упоминается ни въ русскихъ, ни въ японскихъ источникахъ.

Подтягиваніе артиллеріи, очевидно, потребовало много времени и вызвало перерывъ боя. Кромѣ того, въ японскомъ описаніи боя упоминается о сильномъ утомленіи пѣхоты, особенно 12-й дивизіи, вызванномъ напряженіемъ предыдущихъ дней и нѣсколькими безсонными ночами. Наконецъ, сознаніе, что предстоялъ новый, еще болѣе упорный бой, вызывало необходимость предоставить войскамъ небольшой отдыхъ.

Вслѣдствіе этого было отдано приказаніе отдохнуть, выславъ боевое охраненіе.

Изъ изложеннаго видно, что со стороны японцевъ сраженіе на Ялу вовсе не было тѣмъ непрерывнымъ побѣдоноснымъ шествіемъ, которое неоднократно вызывало удивленіе. Японская пѣхота, двинутая впередъ, дѣйствительно проявляла порывъ, но высшее управленіе выказывало выдержку и вдумчивость и приступало къ окончательному рѣшенію только послѣ тщательной подготовки. Такого образа дѣйствій японцы придерживались во всѣхъ бояхъ, и на него нельзя смотрѣть, какъ на медлительность и нерѣшительность, такъ какъ онъ обусловливался обстановкою.

Примѣрно въ полдень Куроки, переѣхавшій къ Тсуланчену, отдаетъ приказаніе продолжать атаку.

Вслѣдствіе этого направляются:

12-я дивизія—лѣвымъ флангомъ на Гаматанъ.

Гвардія—изъ Тсуланчена на Гаматанъ по обѣ стороны большой дороги.

2-я дивизія—въ обходъ Гаматана съ юга.

Отличительною чертою этого движенія, поддержаннаго огнемъ 18 батарей, было стремленіе къ полному окруженію русскихъ.

Невольно возникаетъ вопросъ, почему русскіе не воспользовались перерывомъ боя и не отступили.

Генералъ Засуличъ, будучи очевидцемъ первой японской атаки, не могъ не убѣдиться въ томъ, что они обладали четвернымъ превосходствомъ силъ и подавляющимъ числомъ орудій. Послѣ перехода противника черезъ Ялу роль русскаго отряда была окончательно сыграна, онъ сдѣлалъ все, что было въ его силахъ, задержавъ японцевъ. Когда же послѣдніе перешагнули также и Айхо и стали все глубже и глубже охва-

тывать русскіе фланги, отступленіе потребовало жертвъ. Но, тѣмъ не менѣе, была полная возможность для русскихъ, отступившихъ добровольно въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ, воспользоваться перерывомъ боя и отойти, тѣмъ болѣе, что такой отходъ вполнѣ отвѣчалъ бы обстановкѣ и былъ бы почетенъ.

Доказательствомъ тому, что Засуличъ признавалъ необходимость отступленія, какъ въ силу общей обстановки, такъ и во исполненіе задачи, поставленной ему Куропаткинымъ, можетъ служить фактъ не ввода въ бой общаго резерва.

Рѣшеніе снова оказать сопротивленіе, несмотря на слабость силъ, можетъ быть объяснено только тѣмъ, что русскія войска, находившіяся у Антуна на крайнемъ правомъ флангѣ, были бы отрѣзаны, разъ дорога у Гаматана попадала во власть японцевъ.

Русскій отрядъ, находившійся у Антуна, въ теченіе 18 апрѣля (1 мая), вовсе не имѣла противъ себя противника. Только около 8 часовъ японскія суда, о которыхъ было упомянуто выше, вошли въ Ялу и вступили въ перестрѣлку съ русскими батареями. Перестрѣлка эта была безрезультатна, такъ какъ ни съ той ни съ другой стороны не упоминается о потеряхъ. Русскіе увѣряютъ, что съ ихъ позицій была ясно замѣтна большая японская эскадра, державшаяся недалеко отъ берега западнѣе устья Ялу, и что видно было, какъ дѣлались приготовленія къ высадкѣ. Трудно рѣшить, могли ли это быть транспорты, подвозившіе войска II арміи, высадившейся черезъ нѣсколько дней въ Такушанѣ, или же это были просто корабли, везшіе продовольствіе японцамъ. Во всякомъ случаѣ, войска, находившіяся у Антуна, въ виду мнимой опасности считали своею обязанностью остаться на мѣстѣ.

Затѣмъ, когда вмѣсто ожидавшейся высадки, пришло извѣстіе о неудачномъ исходѣ боя и отступленіи лѣваго фланга, стали опасаться быть отрѣзанными отъ главныхъ силъ. Это опасеніе тѣмъ болѣе казалось основательнымъ, что замѣчалось наступленіе японцевъ на Антунъ со стороны Тсуланчена.

Генералъ Засуличъ также былъ того мнѣнія, что къ востоку отъ Гаматана необходимо держаться до тѣхъ поръ, пока не отойдетъ правый русскій флангъ.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ, около 12½ час. дня произошелъ бой, окончившійся для русскихъ гораздо неудачнѣе утренняго.

Восточнѣе Гаматана, на высотахъ, генералъ Кашталинскій развертываетъ (начиная съ праваго фланга), 3-й баталіонъ 11-го полка, 12-й и 22-й полки, 18 орудій и 8 пулеметовъ.

На эти слабыя силы обрушилась съ трехъ сторонъ вся тяжесть японской атаки, поддержанная подавляющимъ артиллерійскимъ огнемъ.

Къ 2 часамъ дня японцы заняли, послѣ упорнаго боя, русскую

позицію, защитники которой, частью въ безпорядкѣ, отошли на Гаматанъ. Пулеметная рота оказывала самое упорное сопротивленіе, и ей удалось отступить вмѣстѣ съ 3-мъ баталіономъ 11-го полка, проложившимъ себѣ путь штыками. 6 орудій, у которыхъ оказались перебитыми лошади, попали въ руки японцевъ.

Такимъ образомъ, казалось, участь слабаго русскаго отряда была рѣшена. Но Кашталинскій, съ цѣлью прикрыть отступленіе остатковъ 7-ми баталіоновъ, приказываетъ не участвовавшимъ еще въ бою 1-му и 2-му баталіонамъ 11-го полка, съ уцѣлѣвшими орудіями и пулеметами, занять новую позицію.

На это рѣшеніе, вѣроятно, оказывало вліяніе опасеніе за участь 9-го и 10-го полковъ, такъ какъ было несомнѣнно, что оно могло только повести къ разстройству вводимыхъ въ бой свѣжихъ частей.

На пересѣченной мѣстности восточнѣе Гаматана произошелъ двухчасовой упорный бой. Вслѣдствіе охвата обоихъ фланговъ, русскіе постепенно очутились въ крайне тяжеломъ положеніи: противъ ихъ лѣваго фланга наступали японскіе 24-й и 46-й полки 12-й дивизіи, правый флангъ очутился подъ ударами 30-го и 2-го полковъ 2-й дивизіи, а съ фронта дѣйствовали 3-й и 4-й гвардейскіе полки. Японская артиллерія, въѣхавшая съ большимъ трудомъ на высоты, поддерживала сильный огонь, при чемъ особенно успѣшно дѣйствовали двѣ горныя батареи 12-го полка противъ лѣваго фланга русскихъ. Русская пѣхота оборонялась съ величайшимъ упорствомъ, нѣкоторыя роты даже переходили въ наступленіе, чтобы вырвать изъ рукъ японцевъ такіе пункты, съ которыхъ позиція подвергалась опасности.

Сопротивленіе продолжалось до 4-хъ часовъ дня; будучи охвачены съ обоихъ фланговъ, лишь небольшимъ частямъ удалось штыками проложить себѣ путь къ востоку. Изъ оставшихся 12-ти орудій 9 попали въ руки непріятеля. Пулеметная рота была цѣликомъ уничтожена и пулеметы захвачены японцами. — Весь бой представляетъ доблестное и славное выполненіе поставленной задачи.

Бой затихъ только къ 5 часамъ. Въ теченіе ночи участвовавшія въ бою части отошли на главныя силы, находившіяся восточнѣе Фенхуанчена. Отрядъ, стоявшій у Антуна и вызвавшій столько опасеній и жертвъ, отошелъ безпрепятственно вдоль берега моря. На слѣдующій день весь отрядъ Засулича собрался у Фенхуанчена, гдѣ онъ, въ случаѣ наступленія непріятеля, врядъ ли могъ оказать успѣшное сопротивленіе, такъ какъ находился подъ впечатлѣніемъ испытанной неудачи.

Однако японцы удовольствовались пока одержанною побѣдою и выслали для преслѣдованія отступавшаго противника только кавалерійскіе разъѣзды. Главная масса ихъ кавалеріи не успѣла еще перейти Ялу, и, вѣроятно, японское начальство затруднялось посылать кавалерію въ

такую мѣстность, гдѣ она на каждомъ шагу могла быть задержана мелкими пѣхотными частями. Пѣхота же послѣ всѣхъ сдѣланныхъ усилій не была въ состояніи слѣдовать за противникомъ по пятамъ.

Въ ночь на 19 апрѣля (2 мая) войска I японской арміи находились въ слѣдующихъ пунктахъ:

Штабъ арміи — въ Тсуланченѣ.

12-я дивизія — сѣвернѣе Гаматана.

Гвардія — въ Гаматанѣ.

2-я дивизія — въ Антунѣ.

12-й кавалер. полкъ . . . . } по дорогѣ на Фен-
Гвардейскій кавал. полкъ. . . } хуанченъ.

2-й кавалер. полкъ—вдоль побережья у Такушана.

Такимъ образомъ и здѣсь, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, преслѣдованіе отсутствовало — явленіе, особенно характерное для этой войны.

Потери. Японцы обнародовали офиціально слѣдующія потери:

	Убитыхъ.		Раненыхъ.		Всего.	
	оф.	н. ч.	оф.	н. ч.	оф.	н. ч.
Гвардія	1	25	7	125	8	150
2-я дивизія. . . .	1	90	14	313	15	403
12-я дивизія . . .	3	48	8	232	11	280
Итого . .	5	163	29	670	34	833

Общую потерю 870 человѣкъ изъ состава 3-хъ дивизій нужно, сравнительно съ достигнутымъ успѣхомъ, считать незначительною [1]).

Цифры русскихъ потерь по различнымъ свѣдѣніямъ значительно разнятся. Японцы утверждаютъ, что похоронили 1,362 русскихъ убитыхъ и взяли въ плѣнъ 613 чел. раненыхъ и 138 чел. здоровыхъ. Русскіе же указываютъ слѣдующія потери:

	Убитыхъ.		Раненыхъ.		Пропавшихъ безъ вѣсти.		Всего.		Лошадей.
	оф.	н. ч.	оф.	н. ч.	оф.	н. ч.	оф.	н. ч.	
9-й В.-Сиб. стр. полкъ .	1	—	—	—	—	—	1	—	—
10-й » » » .	—	—	—	6	—	—	—	6	—
11-й » » » .	12	206	10	391	1	281	23	878	—
12-й » » » .	11	273	13	432	2	212	26	917	—
22-й » » » .	—	18	4	93	—	144	4	255	—
3-я и 6-я арт. бриг. . .	2	44	8	117	3	27	13	188	254
Пулеметная рота. . . .	1	16	1	38	—	—	2	54	всѣ.
Саперная рота	—	—	1	1	—	—	1	1	—
Итого . .	27	557	39	1078	6	664	72	2399	—

[1]) Въ нашей печати неоднократно высказывалась невѣроятность столь малыхъ потерь особенно въ виду примѣнявшихся японцами для атаки сомкнутыхъ строевъ и упорства боя. По словамъ участниковъ боя, потери должны быть, по крайней мѣрѣ, въ 4 раза больше. *Прим. перев.*

Такимъ образомъ, общія потери русскихъ достигали 2,500 человѣкъ.

Такъ какъ непосредственное участіе въ бою принимало только 9 батал., 3 батареи и 1 пулеметная рота, общею силою въ 6,300, то потери составятъ почти 40%, изъ которыхъ очень мало нераненыхъ плѣнныхъ. Все это свидѣтельствуетъ о прекрасномъ поведеніи войскъ. Особенно отличились 11-й и 12-й полки, понесшіе свыше 50% потерь. Знамя 11-го полка было спасено, благодаря самоотверженности офицеровъ и нижнихъ чиновъ. 2-я батар. 6 бриг. и 3-я бат. 3 бриг. были почти совершенно уничтожены, пулеметная рота погибла цѣликомъ. Генералъ Кашталинскій контуженъ въ голову.

Японцамъ достались слѣдующіе трофеи: 21 орудіе, 8 пулеметовъ, 1,500 винтовокъ, значительное число артиллерійскихъ и обозныхъ повозокъ.

Относительно управленія войсками слѣдуетъ отдать должное командующему I японскою арміею. Хотя Куроки и располагалъ подавляющимъ превосходствомъ силъ, все же ему приходилось рѣшить очень трудную задачу — перейти широкую рѣку на виду у непріятеля, который, надо было полагать, употребитъ въ дѣло всѣ свои силы и встрѣтитъ наступающаго на сильно укрѣпленной позиціи. Поэтому со стороны Куроки было весьма похвально, что онъ тщательно подготовилъ предстоявшую ему операцію. Онъ тщательно обезпечиваетъ постройку мостовъ и передъ началомъ переправы развертываетъ подавляющую артиллерійскую массу.

Подготовивъ такимъ образомъ успѣхъ переправы и начала атаки, онъ всѣ силы направляетъ на важнѣйшіе пункты, не увлекаясь второстепенными предпріятіями. Такъ, на Антунъ не было вовсе направлено войскъ, а для охвата лѣваго русскаго фланга назначена дивизія, въ то время, какъ двѣ дивизіи наступали съ фронта. Развертываніе, постройка мостовъ, артиллерійская подготовка и, наконецъ, штурмъ позиціи выполнены гладко, безъ треній, почти съ точностью часового механизма. Затѣмъ, когда первая атака удалась, Куроки дѣлаетъ перерывъ боя, чтобы для дальнѣйшаго наступленія пѣхота могла перевести духъ, чтобы подтянулись резервы и артиллерія, т. е. дѣйствуетъ настолько осторожно и разсчетливо, что со стороны можно считать это за медлительность.

Такой способъ веденія операцій объясняется взглядомъ японцевъ на войну вообще. Большая осторожность старшихъ начальниковъ, ихъ боязнь отвѣтственности и опасеніе сдѣлать необдуманный шагъ, словомъ, ихъ недостатокъ порыва находится въ противорѣчіи со свойствами самихъ войскъ и замѣчается во всѣхъ предпріятіяхъ войны.

«Во время русско-японской войны можно подмѣтить, кромѣ осторожности начальниковъ, презрѣніе смерти со стороны войскъ», говоритъ знатокъ японскаго народа. «Это презрѣніе смерти проистекаетъ изъ трехъ господствующихъ религій—шинтоизма, буддизма и конфуціанства. Религіи

эти патріотическія, т. е. видятъ высшую цѣль не въ индивидуальномъ воспитаніи отдѣльныхъ лицъ, а въ сохраненіи отечества и императорскаго трона; онѣ придаютъ меньше значенія нравственности отдѣльныхъ лицъ, чѣмъ обязанностямъ всей массы народа».

«Кого съ раннихъ лѣтъ воспитываютъ въ послушаніи властямъ, кто не признаетъ единаго Бога и кто, въ силу ученія о переселеніи душъ, имѣетъ основаніе надѣяться возвратиться на ту же землю при лучшихъ условіяхъ, тотъ, конечно, не боится смерти».

«Но не только религіею объясняется презрѣніе смерти. Презрѣніе это не есть храбрость, стимуломъ которой долженъ служить какой-либо высокій идеалъ, какъ, напр., любовь къ отечеству, чувство долга, честолюбіе и т. п. Не эти побужденія обусловливаютъ презрѣніе смерти со стороны японца, а азіатская дикость, выражающаяся въ ненависти къ врагу и видящая полное удовлетвореніе въ его уничтоженіи. Такому азіатскому пренебреженію жизнью можно удивляться, но оно теряетъ цѣну съ точки зрѣнія нравственно-христіанской».

Нельзя не признать справедливость высказаннаго выше взгляда, поскольку онъ основывается на всемъ ходѣ войны; другой вопросъ—возможно ли, при его наличности, допустить нормальное нравственное развитие въ мирное время.

По свидѣтельству очевидцевъ, японскія войска проявили себя съ наилучшей стороны, какъ во время работъ, предшествовавшихъ переправѣ, такъ и при штурмѣ. Атака пѣхоты была выполнена спокойно и въ порядкѣ, должнымъ образомъ подготовлена огнемъ и одухотворена стремленіемъ, возможно скорѣе, сойтись съ противникомъ и добиться успѣха. Также, какъ и пѣхота, артиллерія доказала своимъ огнемъ, что она находится на надлежащей высотѣ въ отношеніи спеціальной своей подготовки. Хотя оба эти рода оружія и обладали большимъ превосходствомъ въ силахъ, все же нельзя отрицать искуснаго примѣненія этого превосходства.

Но не только въ управленіи войсками японцы доказали умѣніе пользоваться данными, выработанными современною военною наукою—у нихъ также прекрасно были поставлены санитарная часть, продовольственное дѣло и другія вспомогательныя отрасли военной дѣятельности.

Японія гордилась своею побѣдою, но вмѣстѣ съ тѣмъ она признала себя ученикомъ Германіи, доказательствомъ чему служитъ телеграмма, посланная генераломъ Кодамою бывшему инструктору японскихъ войскъ генералъ-маіору Меккелю.

Выше уже были указаны причины, вызвавшія посылку отряда Засулича на Ялу, и тѣ соображенія, которыми онъ руководствовался при упорномъ удержаніи позиціи въ теченіе слишкомъ долгаго времени. Поэтому упомянемъ только, что Куропаткинъ не желалъ упорной обороны и не могъ ее желать, а требовалъ только задержать противника съ цѣлью

выигрыша времени для окончанія сосредоточиванія подъ Ляояномъ и для подготовки обороны Портъ-Артура. Упоминалось также, какъ трудно было опредѣлить настоящую минуту для прекращенія боя и для начала отступленія. Нежеланіе Засулича вообще ввязаться въ упорный бой видно изъ того, что 1/3 своихъ силъ онъ не ввелъ въ бой, а держалъ въ общемъ резервѣ. Такое рѣшеніе безусловно было правильнымъ, такъ какъ участіе въ бою всѣхъ войскъ, навѣрное, повело бы къ тому, что непріятелю были бы нанесены большія потери, но вмѣстѣ съ тѣмъ неудача постигла бы всѣ войска, а не только часть ихъ. Но если въ этомъ отношеніи принятое Засуличемъ рѣшеніе было правильно, то распредѣленіе войскъ боевой линіи и выборъ времени для прекращенія боя были неудачны. Оставленіе двухъ полковъ у Антуна, гдѣ вовсе не было непріятеля, а лишь появились японскія суда, оказалось роковымъ, такъ какъ лѣвому флангу пришлось задержаться до отхода праваго, который могъ оказаться отрѣзаннымъ. Наиболѣе удобнымъ временемъ для очищенія позиціи былъ подходъ японцевъ къ Айхо, такъ какъ только до этой минуты можно было надѣяться уйти, не испытавъ пораженія. Однако, минута эта было упущена, атакующій началъ атаку и настолько приблизился, что русскіе должны были вводить въ дѣло новыя войска и держаться до тѣхъ поръ, пока не было обезпечено отступленіе ихъ праваго фланга. Это обстоятельство повело къ тяжелому бою у Гаматана, окончившемуся почти полнымъ уничтоженіемъ маленькаго русскаго отряда. Засулича упрекали въ неспособности и въ томъ, что возложенная на него задача оказалась ему не по плечу; упрекъ этотъ безспорно имъ не заслуженъ. Онъ оказался жертвою трудностей, сопряженныхъ съ поставленной ему задачею, а отчасти также и болѣе совершеннаго способа управленія войсками его противникомъ.

Русскія войска, непосредственно участвовавшія въ бою, дрались храбро и, несмотря на потерю орудій и пулеметовъ, поддержали честь своего оружія; они вполнѣ заслужили одобреніе, высказанное имъ съ высоты Престола.

Отдавая должное дѣйствіямъ японскихъ войскъ въ сраженіи при Ялу, нельзя не признать, что въ тактическомъ отношеніи русскіе имъ не уступали.

Послѣдствія сраженія на Ялу важны въ двухъ отношеніяхъ.

Наиболѣе важными являются нравственныя, такъ какъ неудача, испытанная русскими при первомъ столкновеніи на сушѣ, не могла не отозваться на народахъ и арміяхъ обѣихъ сторонъ. Кампанія началась боемъ, доказавшимъ превосходство японцевъ въ умѣніи вести операціи и необходимость для русскихъ напрячь силы, чтобы ихъ одолѣть. Въ связи съ неудачами на морѣ бой этотъ показалъ неготовность Россіи къ войнѣ.

Сраженіе на Ялу сравнивали съ боемъ подъ Вейсенбургомъ въ 1870 году, хотя тактическая обстановка въ обоихъ случаяхъ была далеко не одинакова. Во время германской войны ударъ слѣдовалъ за ударомъ, побѣда за побѣдою—въ восточной же Азіи существовали большіе перерывы въ операціяхъ, обусловленные, съ одной стороны, осторожностью японцевъ, а съ другой, пассивною обороною русскихъ. Но сравненіе обоихъ сраженій можетъ быть, до извѣстной степени, оправдано тѣмъ, что въ обоихъ случаяхъ, вслѣдствіе не безупречныхъ распоряженій свыше, слабому, выдвинутому впередъ, отряду пришлось выдерживать атаку значительно превосходныхъ силъ. Въ обоихъ случаяхъ не удается во-время прекратить бой, вслѣдствіе чего обороняющійся испытываетъ пораженіе, чреватое моральными послѣдствіями.

Въ тактическомъ и стратегическомъ отношеніи сраженіе на Ялу оказало весьма существенное вліяніе на первую половину войны.

Японцамъ не только удалось перейти пограничную рѣку и вступить въ предѣлы Манджуріи, но они также получили возможность высадить войска западнѣе Ялу съ тѣмъ, чтобы, въ зависимости отъ обстановки, направить ихъ къ Ляояну или Портъ-Артуру. Войска Засулича, не исключая даже не принимавшихъ непосредственнаго участія въ бою, оказались настолько потрясенными его исходомъ, что нуждались въ отдыхѣ ранѣе, чѣмъ могли бы остановить движеніе японцевъ въ направленіи Фенхуанченъ—Ляоянъ или къ Портъ-Артуру. Такимъ образомъ, юго-восточный берегъ Манджуріи оказался во власти японцевъ, и побѣда на Ялу, въ связи съ русскими неудачами на морѣ у Портъ-Артура, порождала у японцевъ надежду на удачный исходъ всей кампаніи. Въ концѣ апрѣля общая обстановка, казалось, складывалась настолько благопріятно для Японіи, что давала пищу самымъ смѣлымъ ожиданіямъ, которыя, правда, позднѣе стали въ значительной мѣрѣ скромнѣе.

Въ настоящее время еще слишкомъ рано дѣлать выводы изъ боевъ войны на Дальнемъ Востокѣ [1]). Въ сраженіи на Ялу мы видимъ искусно подготовленный и энергично исполненный переходъ черезъ рѣку на виду у непріятеля. Полевыя укрѣпленія русскихъ вовсе не сыграли той роли, которую имъ приписывали въ первыхъ извѣстіяхъ о сраженіи. У русскихъ были только траншеи слабой профили, не имѣвшія значенія для боя. Огонь японскихъ полевыхъ гаубицъ также не оказалъ рѣшительнаго вліянія на его исходъ; успѣхъ штурма и, относительно, малыя потери японцевъ правильнѣе всего приписать подавляющему огню всей ихъ артиллеріи въ совокупности. Такимъ образомъ, вновь подтвердилась старая истина, что артиллерія должна заблаговременно развить всю силу

[1]) Напоминаемъ читателю, что это написано осенью 1904 года, когда авторъ не могъ еще имѣть данныхъ о другихъ бояхъ.

Прим. перев.

своего огня, съ тѣмъ, чтобы подъ его покровительствомъ можно было подвести пѣхоту для штурма. Численное превосходство японской артиллеріи повлекло за собою подавляющую дѣйствительность ея огня, имѣвшую рѣшающее значеніе для исхода боя. Въ этомъ, однако, нельзя видѣть что-либо неожиданное.

VIII. Передвиженія войскъ обѣихъ сторонъ съ конца апрѣля по конецъ мая.

Сраженіе у Кинчоу 13 (26) мая 1904 г.

(Планъ № 6).

Вслѣдствіе удачнаго исхода сраженія на Ялу, японцы получили возможность приступить къ дальнѣйшимъ высадкамъ войскъ, а именно II арміи (Оку) и IV (Нодзу). Такимъ образомъ, главныя ихъ силы, т. е. три арміи, оказались переброшенными въ Манджурію.

Съ цѣлью прикрыть эти высадки, I армія (Куроки) медленно и осторожно продвигалась вглубь Манджуріи.

До 22 апрѣля (5 мая) I армія оставалась на полѣ сраженія. Такое, на первый взглядъ, непонятное промедленіе объясняется продовольственными соображеніями, такъ какъ нельзя было начать движеніе вглубь Манджуріи, бѣдной средствами, не обезпечивъ предварительно довольствіе арміи. Коммуникаціонная ея линія брала начало на корейскомъ побережьѣ, восточнѣе устья Ялу, и требовала обезпеченія отъ попытокъ со стороны русскихъ кавалерійскихъ отрядовъ, находившихся въ сѣверной Кореѣ. Поэтому принимается рѣшеніе линію эту перенести къ западу отъ Ялу, а это потребовало нѣсколькихъ дней и вызвало остановку на полѣ сраженія. Вѣроятно также, что Куроки выжидалъ высадки остальныхъ армій, чтобы не быть вынужденнымъ выдерживать одному возможный натискъ русскихъ со стороны Ляояна.

Наступленіе I арміи къ Фенхуанчену началось 21 апрѣля (4 мая) движеніемъ высланной впередъ кавалеріи, которая прибыла 26 апрѣля (9 мая), на слѣдующій день за нею послѣдовала 2-я дивизія, а 28 апрѣля (11 мая) тамъ собралась вся армія.

Русскіе нигдѣ не оказывали сопротивленія и отошли къ переваламъ черезъ горы, отдѣляющимъ бассейнъ Ялу отъ низменности Мукденъ—Ляоянъ—Хайченъ. Въ Фенхуанченѣ японцы захватили два большихъ магазина съ огнестрѣльными припасами, продовольствіемъ и повозками.

Съ 28 апрѣля (11 мая) до 9 (22) іюня I армія оставалась въ Фенхуанченѣ, гдѣ возвела обширныя укрѣпленія. Кавалерійскія части доходили до переваловъ, а по главнымъ дорогамъ на Сайматзы, Мотіенскій

проходъ, Хайченъ и Сіюянъ были выдвинуты особые отряды. Въ продолженіе всего времени не было серьезныхъ столкновеній съ непріятелемъ. Причину столь продолжительной остановки слѣдуетъ искать въ желаніи японцевъ добиться положительныхъ результатовъ подъ Портъ-Артуромъ съ тѣмъ, чтобы затѣмъ направиться соединенными силами противъ главныхъ русскихъ силъ у Ляояна.

При сраженіи на Ялу присутствовали иностранные офицеры и корреспонденты, и о немъ имѣются офиціальныя японскія донесенія; передвиженія же II и IV армій, послѣ высадки, окружались тайною и потому до сихъ поръ не имѣется болѣе или менѣе обстоятельныхъ свѣдѣній объ этой части кампаніи.

22 апрѣля (5 мая), подъ прикрытіемъ сильной эскадры, II армія начала высадку у Бидзево, въ 130 километрахъ къ сѣверо-востоку отъ Портъ-Артура. Въ продолженіе нѣсколькихъ дней высадкѣ мѣшала буря, противникъ же ей не препятствовалъ, такъ какъ ограничился выставленіемъ слабыхъ наблюдательныхъ постовъ на берегу, ограничившихся незначительною перестрѣлкою. Распространившіяся было вначалѣ извѣстія о значительныхъ потеряхъ, яко бы понесенныхъ японцами, не подтвердились. Русскіе медленно отходили на Портъ-Артуръ, намѣреваясь на позиціи у Кинчоу оказать сопротивленіе непріятелю, двигавшемуся съ цѣлью обложенія крѣпости.

Съ началомъ высадки японцы высылаютъ нѣсколько эскадроновъ и піонеръ для порчи желѣзной дороги Мукденъ—Гайджоу—Портъ-Артуръ, охранявшейся казаками и пограничною стражею. Уже 23 апрѣля (6 мая) какъ желѣзнодорожное, такъ и телеграфное сообщенія были прерваны, въ первый разъ, однако, русскимъ удалось возстановить сообщеніе, которое продолжалось съ перерывами до 30 апрѣля (13 мая), когда Портъ-Артуръ оказался окончательно отрѣзаннымъ отъ главныхъ русскихъ сухопутныхъ силъ.

Къ 7 (20) мая вся II армія собралась и была готова къ движенію на Портъ-Артуръ.

Тогдашній составъ арміи былъ слѣдующій:

Командующій арміею ген. баронъ Оку.

Начальникъ штаба ген.-м. Охіаі.

1-я дивизія—ген. принцъ Фушими [1]).

1-я пѣх. бригада.

1-й пѣх. полкъ		3 батал.
15-й » »		3 »

2-я пѣх. бригада.

2-й пѣх. полкъ		3 батал.

[1]) Вскорѣ смѣненный ген. Матсухемурою.

3-й пѣх. полкъ . . . . . . 3 батал.
1-й кавалер. полкъ . . . . 3 эскад.
1-й полевой артил. полкъ . . 6 батар.

3-я дивизія—ген. баронъ Ошима I.

5-я пѣх. бригада.

6-й пѣх. полкъ . . . . . . 3 батал.
33-й » » . . . . . . 3 »

17-я пѣх. бригада.

18-й пѣх. полкъ . . . . . 3 батал.
34-й » » . . . . . 3 »
3-й кавалер. полкъ . . . . 3 эскад.
3-й полевой артил. полкъ . . 6 батар.

4-я дивизія—ген. баронъ Ояма.

7-я пѣх. бригада.

8-й пѣх. полкъ . . . . . . 3 батал.
37-й » » . . . . . . 3 »

19-я пѣх. бригада.

9-й пѣх. полкъ . . . . . . 3 батал.
38-й » » . . . . . . 3 »
4-й кавалер. полкъ . . . . 3 эскад.
4-й полевой артил. полкъ . . 6 батар.

Въ составъ каждой изъ дивизій входили:

По 1 отдѣленію самокатчиковъ.
» 1 телеграфному отдѣленію.
» 3 арт. муниціон. колонны.
» 3 пѣх. » »
» 1 санитарному баталіону.
» 1 обозному »
» 1 инженерному »
» 6 полевыхъ лазаретовъ.
Продовольственный обозъ.

Къ составу арміи были приданы:

Самостоят. артил. бриг. ген. Нехигама.

13-й полевой арт. полкъ . . . 6 батар.
14-й » » » . . . 6 »
15-й » » » . . . 6 »

Самостоятельная кавалер. бриг. ген. Акижима.

13-й кавалер. полкъ . . . . 4 эскад.
14-й » » . . . . 4 »

Полкъ полев. гаубицъ (прибылъ въ іюнѣ)—4 батар.
Инженерный резервъ съ мостовымъ паркомъ.
Желѣзнодорожное отдѣленіе.
Легкій осадный паркъ—50 орудій [1]).
1-я, 3-я и 4-я резервныя бригады, каждая въ составѣ:
6 баталіоновъ.
1 эскадрона.
2 батарей.
1 инженерной роты.
1 санитарной »
1 обозной »

Всего ко 2 (15) мая 1904 года во II арміи числилось:
54 баталіона.
20 эскадроновъ.
42 полевыхъ батарей—252 ор.
1 полкъ гаубицъ (24 ор.) прибылъ позднѣе.
1 осадный паркъ (50 ор.) » »
3 инженерныхъ баталіона.
3 » роты.
1 желѣзнодорожное отдѣл.
3 телеграфныхъ »
и части вспомогательнаго назначенія.

Итого строевыхъ 74,000 человѣка (а съ нестроевыми около 100,000).

Для прикрытія высадки японцы выдвинули въ сѣверномъ направленіи отдѣльную кавалерійскую бригаду съ приданными ей двумя пулеметными отдѣленіями. Послѣ овладѣнія желѣзною дорогою бригада заняла сперва Портъ-Адамсъ, а нѣсколько позднѣе Вафангау и Фучоу и вошла въ связь съ кавалеріею IV японской арміи, высадившейся у Такушана. Русская кавалерія, главнымъ образомъ части пограничной стражи и отряды, выдѣленные отъ войскъ, находившихся въ Ньючуангѣ и Хайченѣ, задерживали движеніе японской кавалеріи на Гайджоу.

Между тѣмъ II армія направилась изъ Бидзево къ Портъ-Артуру тремя колоннами:

Правая, составленная изъ 4-й дивизіи, по большой дорогѣ на Портъ-Адамсъ и Кинчоу.

Средняя, изъ 1-й дивизіи, черезъ Ванкай.

Лѣвая, изъ 3-й дивизіи, вдоль побережья Корейскаго залива.

Уже 2 (15) мая авангардъ 4-й дивизіи достигъ станціи Саншилипу, расположенной въ 16 километрахъ къ сѣверу отъ Кинчоу. Въ 1,500

[1]) 12-ти и 15-ти-сантиметровыя гаубицы и 1 батарея 9-ти-сантиметровыхъ пушекъ Позднѣе паркъ былъ усиленъ до 400 орудій, въ томъ числѣ много тяжелыхъ мортиръ.

метрахъ къ югу отъ станціи находился русскій отрядъ, высланный отъ войскъ Портъ-Артурскаго гарнизона, съ цѣлью задержать японцевъ и выяснить ихъ силы и намѣренія.

Въ началѣ мая подъ командою Стесселя [1]) въ Портъ-Артурѣ находились слѣдующія войска:

I. Полевыя войска.

4-я Вост.-Сиб. стрѣлк. див., ген.-лейт. Фокъ.

1-я бригада:	
13-й В.-Сиб. стрѣлков. полкъ	3 батал.
14-й » » » »	3 »
5-й » » » » [2]) . . .	3 »
2-я бригада.	
15-й Вост. Сиб. стр. полкъ	3 батал.
16-й » » » »	3 »
4-я » » арт. бриг.	4 батар. [3])

7-я Вост.-Сиб. стр. див., ген. Кондратенко.

1-я бригада.	
25-й Вост.-Сиб. стр. полкъ	3 батал.
26-й » » » »	3 »
2-я бригада.	
27-й Вост.-Сиб. стр. полкъ	3 батал.
28-й » » » »	3 »
7-я » » арт. бриг.	3 батар.
Кромѣ того:	
1 сотня казаковъ	1 сотня
1 саперная рота	1 рота.

II. Крѣпостныя войска.

Портъ-Артурская крѣпостная артиллерія.
Крѣпостная телеграфная рота.
» минная »
» саперная »

[1]) Первоначально Стессель былъ командиромъ III Сиб. корпуса, но затѣмъ, когда, послѣ сраженія у Кинчоу, Портъ-Артуръ оказался отрѣзаннымъ, онъ принялъ начальство надъ войсками Портъ-Артурскаго укрѣпленнаго раіона. Нач. штаба у него былъ генер. Рознатовскій; комендантомъ крѣпости ген.-лейт. Смирновъ.

[2]) Изъ состава 2-й Вост.-Сиб. стр. див. (Владивостокъ) былъ переведенъ въ Портъ-Артуръ по желѣз. дор. изъ Инкоу и Ньючуанга въ самомъ началѣ войны.

[3]) 4-я и 7-я Вост.-Сиб. арт. бр. были 3-хъ батар. состава, въ составъ 4-й бриг. включена батарея, прибывшая съ 5-мъ стр. полкомъ.

Всего.

Полевыхъ войскъ 27 баталіоновъ.	}	24,000 человѣкъ.
7 батарей.		56 орудій.
Крѣпостныхъ войскъ		4,000 человѣкъ.
Итого . .		28,000 чел. при 56 ор.

Послѣ того, какъ флотъ оказался запертымъ, къ этимъ войскамъ были приданы 8,000 моряковъ, такъ что весь гарнизонъ возросъ до 36,000 человѣкъ.

Изъ числа этихъ войскъ 2 (15) мая Стессель выслалъ Фока со 2-ю бриг. 4-й див., усиленною 5-мъ полкомъ при двухъ батареяхъ—всего 9 бат. и 16 ор.—къ Саншилипу.

На слѣдующій день, 3 (16) мая, японцы атаковали Фока, направивъ 4-ю дивизію съ фронта, а 1-ю въ обходъ праваго фланга русскихъ. Послѣ горячаго боя русскіе къ вечеру отошли на Кинчоу, не будучи преслѣдуемы. Потери обѣихъ сторонъ равнялись 150 человѣкамъ; въ числѣ раненыхъ находился и генералъ Надѣинъ, командиръ 2-й бригады 4-й Вост.-Сиб. див.

Этотъ бой показалъ русскимъ, что къ Портъ-Артуру двигались весьма значительныя силы японцевъ. Сомнительно, чтобы сраженіе у Саншилипу задержало дальнѣйшее движеніе японцевъ, какъ предполагали русскіе, такъ какъ II японской арміи нужно было ранѣе начала общаго наступленія къ Портъ-Артуру окончить выгрузку и вообще устроиться—этими данными, вѣроятно, и объясняется ихъ остановка.

Положеніе Портъ-Артура со стороны материка представляетъ ту выгоду, что наступающій противникъ вынужденъ втянуться въ Кинчоускій перешеекъ, образуемый глубоко вдающимися заливами Ганда и Кинчоускимъ и соединяющій Ляотонгскій полуостровъ съ Квантунскимъ. Наиболѣе узкая часть этого перешейка имѣетъ 4,000 метровъ ширины и покрыта возвышенностями, дающими хорошій дальній обстрѣлъ въ сѣверо-восточномъ направленіи; на близкихъ дистанціяхъ обстрѣлъ стѣсненъ мертвыми пространствами. Поэтому русскіе избрали позицію на цѣпи холмовъ Нанкуанлина, расположенной нѣсколько ближе къ Портъ-Артуру. Позиція эта хотя и имѣла нѣсколько болѣе значительное протяженіе по фронту, но обладала весьма сильными оборонительными свойствами и позволяла обстрѣливать подступы дѣйствительнымъ ближнимъ огнемъ. Правый флангъ позиціи упирался въ укрѣпленія Таліенвана, а лѣвый спускался къ Кинчоускому заливу и, вслѣдствіе нахожденія здѣсь высокой горы Нанъ-шанъ, былъ особенно силенъ.

Уже во время японско-китайской войны 1894—1895 годовъ позиція эта сыграла важную роль, такъ какъ была сильно укрѣплена китайцами,

которые намѣревались задержать на ней японцевъ, наступавшихъ къ слабо укрѣпленному и плохо снабженному Портъ-Артуру. Однако, слабо и неумѣло веденная китайцами оборона повела къ тому, что позиція была легко взята японцами, которые вслѣдъ затѣмъ овладѣли и крѣпостью.

По плану обороны Портъ-Артура предполагалось всячески затруднить непріятелю приближеніе къ крѣпости путемъ нанесенія ему потерь ранѣе, чѣмъ онъ войдетъ въ сферу вліянія крѣпости. Трудно опредѣлить нужно ли было окончить работы въ крѣпости или же генералъ Стессель намѣревался, подъ прикрытіемъ Кинчоуской позиціи, перевезти въ Портъ-Артуръ тѣ цѣнные грузы, которые находились въ Таліенванѣ и Дальнемъ. Если даже ни одна изъ приведенныхъ причинъ не существовала, то все же упорная оборона Кинчоуской линіи уже потому имѣла основаніе, что при оборонѣ каждой крѣпости необходимо стремиться къ тому, чтобы у атакующаго сразу создалось убѣжденіе въ трудности сломить сопротивленіе крѣпости и ея защитниковъ. Во всякомъ случаѣ, оборона Квантуна была задумана такимъ образомъ, чтобы японцамъ приходилось продвигаться шагъ за шагомъ, овладѣвая цѣлымъ рядомъ позицій. На самомъ дѣлѣ планъ этотъ выполненъ не былъ, такъ какъ съ паденіемъ Кинчоуской линіи русскимъ пришлось ограничиться обороною одной крѣпости.

Начиная съ конца февраля русскіе усиленно занимались постройкою укрѣпленій и къ марту мѣсяцу создали весьма серьезную укрѣпленную позицію, состоявшую изъ окоповъ усиленной профили, батарей и закрытій для зарядовъ и снарядовъ; на многихъ мѣстахъ окопы были устроены въ нѣсколько ярусовъ, соединенныхъ ходами сообщеній. Передъ фронтомъ и лѣвымъ флангомъ были устроены проволочныя загражденія, а въ 200—300 метрахъ впереди заложены фугасы.

По приказанію Стесселя на позиціи было сооружено нѣсколько батарей, вооруженныхъ тяжелыми орудіями, доставленными изъ Портъ-Артура. Орудія эти, числомъ 30, были взяты изъ числа старыхъ китайскихъ и отличались большимъ разнообразіемъ: тутъ были мортиры всякихъ калибровъ, 15,24 сантиметровыя гаубицы и 10,67 сантиметровыя пушки. Очевидно, эти устарѣлыя пушки считались достаточными для достиженія намѣченной цѣли, и не желали употребить въ дѣло цѣнное, новое артиллерійское вооруженіе Портъ-Артура.

Для занятія позиціи предназначались 15 баталіоновъ 4-й дивизіи и 5 полевыхъ батарей—всего 13,000 человѣкъ при 40 орудіяхъ.

Главное начальство принялъ на себя Стессель, подъ руководствомъ котораго пѣхотною обороною вѣдалъ Фокъ.

Съ цѣлью затруднить японцамъ приближеніе къ позиціи, Стессель приказалъ занять нѣсколько передовыхъ пунктовъ, а именно городъ

Кинчоу, гору Самсонъ (называемую также Тахо-шанъ или высотою въ 624 метра) и деревни Макіатунь и Сукіатунь.

Во время наступательнаго движенія къ Портъ-Артуру, передовыя части японцевъ 8 (21) мая натыкаются на русскія передовыя позиціи, за обладаніе которыхъ съ 9 (22) по 12 (25) происходитъ рядъ боевъ. Къ вечеру 12 (25) мая они закончили сосредоточеніе II арміи и рѣшаются въ слѣдующую ночь штурмовать городъ Кинчоу съ тѣмъ, чтобы затѣмъ атаковать главную русскую позицію.

Для этого предназначались слѣдующія силы:

1-я дивизія	13,000 чел.	при	36 ор.
4-я »	13,000 »	»	36 »
3-я »	13,000 »	»	36 »
Самостоятельная артил. бриг.			108 »
Всего	39,000 чел.	при	216 ор.

Объ участіи въ дѣлѣ полка гаубицъ и осаднаго парка нигдѣ не упоминается; повидимому, японцы подготовляли атаку укрѣпленной позиціи огнемъ одной полевой артиллеріи, выставивъ 216 новыхъ орудій противъ 70-ти разнокалиберныхъ.

Съ наступленіемъ темноты русскіе 12 (25) мая очистили передовыя позиціи, выполнившія свое назначеніе, задержавъ противника въ продолженіе нѣсколькихъ дней, а въ 6 часовъ утра 13 (26) числа вся японская артиллерія начала, съ высотъ у Сукіатуня и Макіатуня, обстрѣливаніе русскихъ батарей.

Одновременно съ этимъ въ Кинчоуской бухтѣ появилась флотилія канонерокъ, открывшая по лѣвому флангу русской позиціи весьма дѣйствительный огонь. Флотилія эта состояла изъ канонерокъ: «Чукуши», «Акаги», «Чакаи» и «Хейенъ», вооруженныхъ 15-ю тяжелыми и 14-ю легкими орудіями; къ ней присоединилось 6 миноносокъ.

Однако, около 9 часовъ утра, вслѣдствіе наступленія отлива, канонерки оказались вынужденными прекратить огонь и отойти отъ берега. По русскимъ донесеніямъ, уходъ японскихъ судовъ былъ вызванъ появленіемъ въ Кинчоуской бухтѣ 10-ти русскихъ минныхъ судовъ. Въ этотъ день выходъ изъ Портъ-Артура былъ свободенъ и, дѣйствительно, въ ночь на 13 (26) число суда эскадры выходили въ море, но такъ какъ о какомъ-либо боѣ между ними и японскими судами не упоминается, то присутствіе русскихъ судовъ въ Кинчоуской бухтѣ врядъ ли вынудило японскія къ уходу.

Въ 9 часовъ утра Оку двинулъ свою пѣхоту впередъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

Противъ лѣваго русскаго фланга по берегу бухты — 4-я дивизія.

Противъ центра — 1-я дивизія и за нею общій резервъ.

Противъ праваго фланга — между желѣзною дорогою и Таліенваномъ—3-я дивизія.

Изъ всего хода боя видны тѣ громадныя трудности, съ которыми сопряжена дневная атака хорошо укрѣпленной позиціи въ томъ случаѣ, когда атакующему не удалось достигнуть превосходства въ огнѣ.

1-й дивизіи, атаковавшей съ фронта, удалось къ часу дня подойти на дистанцію въ 600 метровъ, а къ 5-ти часамъ она находилась у проволочныхъ загражденій; продвинуться же далѣе у нея не хватаетъ силъ, и здѣсь дѣло переходитъ въ длительную перестрѣлку.

Еще неудачнѣе сложилось для японцевъ дѣло на ихъ лѣвомъ флангѣ. Находившаяся здѣсь 3-я дивизія къ полудню продвинулась на 500 метровъ, но тутъ силы ея оказались израсходованными. Поражаемая фланговымъ огнемъ со стороны Таліенвана и изъ залива Гандъ русскою канонеркою «Бобръ», ей приходилось отражать контръ-атаку русскихъ резервовъ. Вслѣдствіе этого дивизія оказалась въ очень тяжеломъ положеніи, на многихъ мѣстахъ подалась назадъ и только съ трудомъ держалась.

На правомъ японскомъ флангѣ 4-я дивизія, поддержанная огнемъ канонерокъ, продвигалась впередъ непрерывно. Но и здѣсь, послѣ ухода флотиліи, не удавалось подойти ближе 400 метровъ и только въ 3 часа дня, когда канонерки снова открыли огонь, обстановка измѣнилась въ пользу японцевъ. Къ 5 часамъ охватъ русскаго лѣваго фланга былъ уже настолько глубокъ, что путь на Портъ-Артуръ оказывался въ опасности.

Въ противоположность этому успѣху на правомъ флангѣ японцевъ, положеніе ихъ на лѣвомъ было очень плохо. Съ цѣлью помочь 3-й дивизіи Оку подалъ въ 5 часовъ вечера сигналъ общей атаки. Въ то время, пока 3-я дивизія удерживалась на занятой позиціи, атака 1-й дивизіи вторично потерпѣла неудачу. Казалось, что усиліямъ японцевъ суждено разбиться о силу сопротивленія русскихъ.

Зато атака 4-й дивизіи увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Будучи поддержана подавляющимъ огнемъ и пользуясь многочисленными закрытіями, пѣхотѣ удалось оттѣснить флангъ обороняющагося. Овраги и пересохшіе ручьи давали возможность подойти на самое близкое разстояніе.

Вслѣдствіе этого успѣха, дальнѣйшее удержаніе русской укрѣпленной позиціи становилось невозможнымъ, но только къ 8 часамъ вечера она окончательно перешла въ ихъ власть. Заложенные впереди русской позиціи фугасы не взорвались. По однимъ свѣдѣніямъ мѣсто нахожденія фугасовъ было извѣстно японцамъ черезъ шпіоновъ, и они перерѣзали провода; по другимъ, это было исполнено наемными китайцами. Въ чемъ истина — трудно сказать, безспорно только, что минныя работы пользы

не принесли. Возможно также, что русскіе слишкомъ придерживались, при постройкѣ своихъ укрѣпленій, старыхъ китайскихъ, до мелочей извѣстныхъ японцамъ. Въ послѣднемъ обстоятельствѣ можно также искать объясненія быстраго успѣха атаки.

Не будучи преслѣдуемы, русскіе въ порядкѣ отошли къ Портъ-Артуру. Ихъ аріергардъ ночевалъ въ 7 километрахъ отъ поля сраженія у ст. Нанкуанлинъ, отъ которой отходитъ вѣтка на Дальній.

Въ бою русскіе потеряли 30 офицеровъ и 800 нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными. Кромѣ того, имъ пришлось бросить всю тяжелую артиллерію, находившуюся какъ на позиціи (30 орудій), такъ и въ укрѣпленіяхъ Таліенвана.

Согласно русскому донесенію, удалось частью заклепать, а частью взорвать оставленныя орудія, японцы же увѣряютъ, что имъ всего досталось 68 орудій, 10 пулеметовъ, болѣе 1,000 винтовокъ, много амуниціи и желѣзнодорожныхъ матеріаловъ.

Потери японцевъ достигали 51 офицера и 713 нижнихъ чиновъ убитыми и 100 офицеровъ и 3,400 нижнихъ чиновъ ранеными — всего 151 офицеръ и 4,173 нижнихъ чина, т.-е. болѣе, чѣмъ въ 5 разъ превосходили потери русскихъ.

Сравнивая эту цифру потерь съ таковою первыхъ боевъ 1870—1871 г., нельзя ее признать чрезмѣрно высокою.

Послѣдствіемъ побѣды японцевъ было занятіе ими 14 (27) мая Таліенвана, а 17 (30) Дальняго, вслѣдствіе чего они пріобрѣли превосходные порты для выгрузки матеріаловъ, нужныхъ при осадѣ Портъ-Артура. Кромѣ того, для нихъ явилась возможность пользоваться желѣзною дорогою при подвозѣ всякаго рода тяжестей, вначалѣ, впрочемъ, имъ приходилось установить конную тягу.

20 мая (2 іюня) японскія передовыя войска находились въ 20—25 километрахъ отъ Портъ-Артура, имѣя передъ собою его форты. Крѣпость, отрѣзанная отъ Манджурской арміи, оказывалась предоставленною самой себѣ, и начиналась осада Портъ-Артура — ожесточенная борьба на морѣ и сушѣ.

На Кинчоуской укрѣпленной позиціи русскіе дрались съ упорствомъ и замѣчательнымъ мужествомъ. Благодаря сильнымъ укрѣпленіямъ, они оказались въ состояніи, даже съ относительно слабыми силами — 13,000 при 70 орудіяхъ,—держаться въ продолженіе цѣлаго дня противъ 40,000 при 216 орудіяхъ и отступить, понеся, относительно, небольшія потери, при чемъ, правда, оказались вынужденными бросить всю свою тяжелую артиллерію. Обладаніе русскими укрѣпленной позиціею задержало японцевъ въ теченіе 5-ти дней и стоило послѣднимъ болѣе 10% наличныхъ силъ. Принесеніе при этомъ въ жертву китайскихъ орудій не можетъ имѣть существеннаго значенія, такъ какъ, по словамъ русскаго отчета,

орудія эти вообще не предназначались для обороны Портъ-Артура. Нельзя однако не упомянуть, что русское общественное мнѣніе считало заранѣе укрѣпленную позицію на перешейкѣ южнѣе Кинчоу—неприступною. Вслѣдствіе этого Стесселя обвиняли въ томъ, что для упорной обороны позиціи онъ назначилъ слишкомъ мало войскъ и особенно въ томъ, что не имѣлъ общаго резерва для производства контръ-атаки обходящей 4-й дивизіи. Такъ какъ свѣдѣній о происходившемъ въ тылу Кинчоуской позиціи не имѣется, то остается предположить, что Стессель не считалъ возможнымъ лишить войскъ Портъ-Артуръ и его окрестности, такъ какъ высадки могли быть произведены еще и въ другихъ пунктахъ около крѣпости. Во всякомъ случаѣ, Стессель не былъ въ состояніи противопоставить непріятелю одинаковыя силы. Такимъ образомъ, сраженіе это въ общемъ составляетъ роковую неудачу русскихъ. Удайся имъ задержать непріятеля въ теченіе нѣсколькихъ дней или даже недѣль передъ укрѣпленной позиціею, то Манджурской арміи, можетъ быть, удалось бы подойти черезъ Гайджау и помочь войскамъ Портъ-Артура. Послѣ же того, какъ послѣднія оказались отброшенными и запертыми, о попыткѣ оказать имъ помощь извнѣ не могло быть и рѣчи — Мецъ, Бельфоръ и Плевна могутъ служить доказательствомъ безплодности такого рода попытокъ.

Японцы имѣли основаніе гордиться тѣмъ, что въ одинъ день овладѣли считавшейся неприступною позиціею у Кинчоу. Правда, потери ихъ были значительны, но не слишкомъ велики сравнительно съ одержаннымъ успѣхомъ. Побѣда эта должна была произвести громадное нравственное впечатлѣніе на защитниковъ Портъ-Артура, такъ какъ она, якобы, вновь подтверждала, что японцы могутъ преодолѣть всякія препятствія; на Ялу они овладѣли плохо укрѣпленною позиціею, подъ Кинчоу же очень сильною, оба раза въ теченіе одного дня, благодаря сосредоточенію превосходныхъ силъ противъ слабаго пункта противника. Но, кромѣ нравственнаго значенія, сраженіе при Кинчоу повлекло за собою и весьма существенныя тактическія и стратегическія послѣдствія. Группа русскихъ войскъ, находившаяся на югѣ Ляотонгскаго полуострова, была отброшена къ Портъ-Артуру и ничто не могло препятствовать началу осады. Желаніе же японцевъ во что бы то ни стало овладѣть крѣпостью, даже если бы для этого пришлось ослабить войска, находившіяся на Манджурскомъ театрѣ войны, было болѣе, чѣмъ понятно.

Успѣхъ подъ Кинчоу одержанъ японцами благодаря тому, что они правильно оцѣнили значеніе лѣваго русскаго фланга, направили туда превосходныя силы 4-й дивизіи, которая, искусно пользуясь мѣстностью, его охватила, въ то время, какъ части, атаковавшія съ фронта, оставались на мѣстѣ. Могущественное содѣйствіе ихъ атакѣ оказала артиллерія. Остается невыясненнымъ, почему Оку не выждалъ подхода полка гау-

бицъ и осаднаго парка. Вѣроятно, выгрузка этихъ частей была сопряжена съ такими трудностями, что подходъ ихъ могъ произойти только черезъ большой промежутокъ времени, и японскій главнокомандующій не счелъ возможнымъ отложить атаку на столь долгое время. Весьма дѣйствительнымъ было содѣйствіе, оказанное 4-мя японскими канонерками, по крайней мѣрѣ, русскіе очевидцы свидѣтельствуютъ, что батареи ихъ лѣваго фланга не были въ состояніи противодѣйствовать ихъ огню. Не подлежитъ также сомнѣнію, что японская полевая артиллерія обладала перевѣсомъ въ огнѣ надъ разнокалиберными тяжелыми орудіями, бывшими на позиціи.

За недостаткомъ подробныхъ данныхъ о дѣйствіяхъ отдѣльныхъ частей въ сраженіяхъ какъ на Ялу, такъ и при Кинчоу, дѣлать какіе-либо тактическіе выводы общаго характера можно лишь съ большою осторожностью.

Подъ впервымъ впечатлѣніемъ, полученнымъ изъ описанія сраженія, какъ въ спеціальной, такъ и въ общей прессѣ стало высказываться мнѣніе, что, вопреки опыту бурской войны, чисто фронтальная атака, энергично веденная хорошими войсками, вполнѣ возможна даже противъ укрѣпленной позиціи. Между тѣмъ, болѣе подробное изученіе японской атаки, напротивъ того, показываетъ, что даже для того, чтобы, подъ прикрытіемъ артиллерійскаго огня, подойти къ противнику съ фронта на 400 — 600 метровъ, требуются весьма серьезныя усилія. Дальнѣйшее же движеніе впередъ оказалось невыполнимымъ, такъ какъ не могло быть достигнуто превосходство огня. Напротивъ того, охватъ, поддержанный подавляющею массою артиллеріи, имѣлъ рѣшающее значеніе. Это служитъ доказательствомъ необходимости прибѣгать къ охватамъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда это только возможно по условіямъ мѣстности. Соединеніе же, въ данномъ случаѣ, охвата съ угрозою сообщеніямъ и содѣйствіе этимъ операціямъ, оказанное судовою артиллеріею, слѣдуетъ приписать особенной удачѣ и, какъ кажется, именно эти обстоятельства болѣе всего содѣйствовали побѣдѣ.

Поэтому сраженіе при Кинчоу является только подтвержденіемъ давно извѣстной истины, что хорошо обученная и правильно управляемая въ бою пѣхота въ состояніи овладѣть даже сильно укрѣпленною позиціею, если она сумѣетъ использовать силу своего огня, будучи поддержана артиллеріею, и найдетъ въ себѣ достаточно нравственныхъ силъ, чтобы устоять подъ современнымъ губительнымъ огнемъ и, на важнѣйшемъ пунктѣ, довести атаку до конца.

Весьма поучительно участіе въ сухопутномъ бою мелкосидящихъ судовъ, вооруженныхъ дальнобойною артиллеріею. Такому участію канонерокъ способствовало то обстоятельство, что поле сраженія находилось на перешейкѣ, т. е. наличность обстановки, которая врядъ ли часто повторится.

IX. Положеніе сторонъ въ концѣ мая 1904 года.

(Планъ № 7).

Пока II армія вела бой подъ Кинчоу и наступала къ Портъ-Артуру, у Такушана высаживались 6-я и 10-я дивизіи, получившія пока названіе IV арміи, находившейся подъ командою генерала Нодзу. Въ серединѣ мая къ ней присоединилась 2-я самостоятельная кавалерійская бригада (8 эскадр. и 2 отдѣленія пулеметовъ). Армія эта медленно продвигалась впередъ лѣвѣе І-ой, кавалерія же ея была направлена на Кайчау-Футшоу, гдѣ вошла въ связь со II арміею.

Послѣ сраженія при Кинчоу настало затишье на болѣе или менѣе продолжительное время.

У русскихъ преобладало стремленіе сосредоточить армію, усиленную вновь подвезенными частями и прикрытую отрядами, выдвинутыми въ горы, въ раіонѣ Ляоянъ — Хайченъ, японцы же заканчивали выгрузки и подготовляли наступленіе армій къ Ляояну и для осады Портъ-Артура. Наступившіе ливни, испортившіе дороги, а также заботы объ обезпеченіи снабженій вынудили японцевъ прервать на нѣсколько недѣль дальнѣйшія наступательныя операціи. Этимъ объясняется пріостановка ихъ дѣйствій, вызвавшая даже неосновательное обвиненіе въ медлительности. такъ какъ они могли рѣшиться атаковать главныя силы русскихъ, только сосредоточивъ свои силы. На это же требовалось время, тѣмъ болѣе значительное, что они должны были приступить немедленно къ осадѣ Портъ-Артура.

Къ 28 мая войска воюющихъ сторонъ находились въ слѣдующемъ положеніи:

А. Русскіе.

1) *Вновь сформированный южный отрядъ ген. барона Штакельберга* въ составѣ:

1-я В.-Сиб. стрѣл. дивизія. } I Сиб. корпусъ.	Всего 42 бат., 20 эскадрон., 12 батарей, 36,000 челов., при 94 оруд.
9-я » » » } I Сиб. корпусъ.	
2-я бр. 35-й пѣх. дивизіи.	
2-я бр. 8-й В.-Сиб. стр. див. (подвезена изъ Владивостока)	
9-й Сибир. пѣх. полкъ — IV Сиб. корп.	
2-я бриг. Сибир. казач. дивизіи.	
Уссурійская конная бриг. (изъ Владивостока).	
1-я казачья батарея.	
1-й саперный баталіонъ	

находился на маршѣ отъ Кайчау къ югу, съ цѣлью выручить Портъ-Артуръ.

2) *У Дашичао*:

3-я Сибирская резервная дивизія безъ 9-го полка. 2-я бригада 31-й пѣхотной дивизіи.	Всего 23,000 челов.

3) *У Ляояна* (штабъ арміи Куропаткина):

1-я Сибирская резервная дивизія. 2-я » » »	Всего 30,000 челов.

4) *Отъ Ляояна до Мотіенскаго прохода, подъ командою ген. графа Келлера.*

3-я В.-Сиб. стрѣлк. дивизія. 5-я » » » 6-я » » »	Всего 21,000 челов.

5) *Выдвинутыми въ горы для наблюденія*:

а) Бригада Мищенки на дорогѣ Кайчау — Сіуянъ. б) Дивизія Рененкампфа къ сѣверу отъ Мотіенскаго прохода.	Всего 42 сотни при 18 оруд. — 5,000 ч.

6) *Въ Портъ-Артуръ подъ начальствомъ Стесселя*:

4-я и 7-я В.-Сиб. стрѣл. дивизіи съ 5-мъ В.-Сиб. стрѣл. полкомъ— всего 27,000 челов.

7) *Во Владивостокѣ, подъ начальствомъ Линевича*:

2-я В.-Сиб. стрѣл. див. безъ 5-го полка. 1-я бриг. 8-й В.-Сиб. стрѣл. дивизіи.	Всего 10,000 челов.

Изъ состава X, XVII и I европейскихъ корпусовъ, а также V и VI сибирскихъ части еще не прибыли въ Манджурію.

Такимъ образомъ, штатная численность полевыхъ войскъ безъ гарнизоновъ крѣпостей доходила до *115,000* человѣкъ.

Если же принять во вниманіе слабый наличный численный составъ русской пѣхоты и необходимость командированія людей для тыловой службы, то силы, находившіяся въ распоряженіи Куропаткина, можно считать равными не болѣе *85,000* человѣкъ.

Б. Японцы.

1) I армія (Куроки): гвардія, 2-я и 12-я дивизіи безъ резервныхъ бригадъ—около Фенхуанчена = 42,000 чел.

2) IV армія (Нодзу): 6-я и 10-я дивизіи, 1 кавал. бригада безъ резервныхъ бригадъ—между Такушаномъ и Сіуяномъ = 30,000 чел.

3) II армія (Оку): 1-я, 3-я и 4-я дивиз. на маршѣ черезъ Портъ-Адамсъ къ сѣверу = 43,000 чел.

4) Подъ Портъ-Артуромъ—резервныя бригады II арміи и осадная артиллерія = 20,000 чел.

Въ японскихъ портахъ готовыми къ отплытію находились:

а) III армія (Ноги), предназначенная для осады Портъ-Артура въ составѣ 9-й и 12-й дивизій съ резервными бригадами;

б) предназначенныя для усиленія II и IV армій — 5-я дивизія съ резервною бригадою и 2 артил. бригады;

в) резервныя бригады IV арміи.

Кромѣ того не были еще мобилизованы 7-я и 8-я дивизіи съ ихъ резервными бригадами.

Этапную службу въ Кореѣ и на сообщеніяхъ I арміи несли ея резервныя бригады.

Главнокомандующій японскою арміею маршалъ *Ояма* не выѣзжалъ еще изъ Хирошимы.

Всего на Манджурскомъ театрѣ (безъ Портъ-Артурскаго осаднаго корпуса) находилось японскихъ войскъ *115,000* чел.

Къ этому времени у японцевъ ясно обозначается стремленіе къ овладѣнію Портъ-Артуромъ со стороны суши. Они, очевидно, сознавали, что до сихъ поръ имъ не удалось преградить входъ въ гавань и что борьба флота съ береговыми укрѣпленіями повлекла бы за собою потерю большого числа судовъ. Флотъ же былъ необходимъ Японіи какъ для прикрытія транспортовъ, такъ и для дѣйствій противъ русскихъ эскадръ, если бы эти послѣднія вышли въ открытое море. Въ послѣднемъ случаѣ на ихъ сторонѣ было то преимущество, что ихъ силы были сосредоточены, русскія же разбросаны.

Но такъ какъ Портъ-Артурская эскадра въ море не выходила, то японцамъ оставалось только попытаться взять Портъ-Артуръ съ суши, съ тѣмъ, чтобы одновременно съ крѣпостью овладѣть и находившимися на внутреннемъ рейдѣ судами. Хотя усиленіе русскаго флота съ прибытіемъ Балтійской эскадры могло произойти только черезъ нѣсколько недѣль, однако съ возможностью такого усиленія японцамъ приходилось считаться, такъ какъ въ случаѣ, если бы Россіи удалось пріобрѣсти господство на морѣ, всѣ ихъ успѣхи на сушѣ были бы сведены на нѣтъ. Поэтому было необходимо возможно скорѣе овладѣть Портъ-Артуромъ, не говоря уже про то, что этого овладѣнія требовалъ народъ, видѣвшій въ немъ удовлетвореніе своего національнаго самолюбія, оскорбленнаго Симоносекскимъ договоромъ, и реальное доказательство одержанныхъ успѣховъ.

Перевозка войскъ на материкъ совершалась безъ торопливости, пожалуй, даже слишкомъ медленно. Наступленіе войскъ происходило быстрѣе, чѣмъ можно было ожидать, судя по первому впечатлѣнію. На Ялу и подъ Кинчоу японскія войска доказали, что обучены хорошо и

что, благодаря подготовкѣ начальниковъ, они въ первыхъ бояхъ даже имѣютъ нѣкоторыя преимущества надъ русскими.

Вслѣдствіе малочисленности и большой разброски, русская армія оказалась вынужденною къ оборонѣ. Ей приходилось выжидать того времени, когда, благодаря прибывшимъ изъ Россіи подкрѣпленіямъ, силы ея не только сравняются съ таковыми противника, но даже увеличатся настолько, что она будетъ въ состояніи перейти въ наступленіе. Но подвозъ подкрѣпленій шелъ медленнѣе, чѣмъ разсчитывали въ Россіи. Даже долго времени спустя послѣ вторженія японцевъ въ Корею и начала ихъ наступленія все еще приходилось выжидать. Командныя отношенія были установлены неудачно; Куропаткину было предоставлено также мало самостоятельности, какъ и адмираламъ въ Портъ-Артурѣ и Владивостокѣ. Вслѣдствіе цѣлаго ряда неудачно сложившихся обстоятельствъ, выдвинутый къ Ялу отрядъ потерпѣлъ неудачу, тѣмъ болѣе чувствительную, что это было первое крупное столкновеніе въ эту войну.

Въ Россіи сознавали, что первыя усилія японцевъ будутъ направлены противъ крѣпости Портъ-Артуръ.

Для находившагося тамъ флота война началась рядомъ несчастій и потерь, отвратить которыя не могли проявленія доблести экипажа; хотя большого морского боя и не было, но господство на морѣ, очевидно, переходило къ японцамъ, а потому морское начальство все болѣе и болѣе приходило къ убѣжденію въ невозможности вступить въ открытый бой до подхода подкрѣпленій.

Такое выжиданіе все сильнѣе и сильнѣе убѣждало японцевъ въ ихъ превосходствѣ, несмотря на неудачу попытокъ запереть проходъ въ гавань. Окончательный же поворотъ въ ихъ пользу произошелъ съ гибелью Петропавловска и смертью Макарова, и поворотъ этотъ, естественно, долженъ былъ отразиться на сухопутныхъ операціяхъ.

Второе крупное столкновеніе на сушѣ подъ Кинчоу также было неудачно для русскихъ, несмотря на ихъ отчаянное сопротивленіе.

Снова отдѣльный русскій отрядъ столкнулся съ превосходными силами японцевъ, которые, благодаря лучшему тактическому управленію, овладѣваютъ укрѣпленною позиціею, считавшеюся почти неприступною.

Результатомъ боя явилась неизбѣжность осады Портъ-Артура. Но вмѣсто того, чтобы крѣпость предоставить самой себѣ, русскія военныя правящія сферы сочли нужнымъ направить для ея освобожденія часть силъ собранныхъ подъ Ляояномъ. Попытка эта сопровождалась неудачею и составляетъ начало второй части кампаніи съ ея многодневными боями, приведшими японцевъ черезъ Ляоянъ къ Мукдену.

Въ концѣ мая 1904 года главныя русскія силы находятся въ выжидательномъ положеніи въ раіонѣ Ляоянъ — Хайченъ — Дашичао; къ

горнымъ проходамъ высланы охранительно-развѣдочные отряды, а часть силъ двигается къ югу на помощь обложенному Портъ-Артуру.

У японцевъ, къ этому же времени, три арміи готовы начать концентрическое наступленіе. Портъ-Артуръ обложенъ и ему предстоитъ осада, сопровождавшаяся такими упорными боями, примѣровъ которымъ мало въ исторіи.

Въ Европейской Россіи продолжается мобилизація частей, предназначенныхъ къ отправленію на театръ войны. Для доставки въ армію всего необходимаго, работа желѣзнодорожной линіи, въ 6,000 километровъ, напрягается до крайняго предѣла. Но и въ Японіи кипитъ дѣятельность по приведенію въ готовность остающихся еще тамъ войскъ, съ тѣмъ, чтобы перебросить ихъ въ ту часть Манджуріи, гдѣ можно надѣяться добиться рѣшенія.

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ВЫПУСКА.

порядке передовыхъ высланы отрядѣ [illegible]-развѣдочные отряды, а пѣхо-
та двигается къ югу на помощь обложенному Порть-Артуру.

У японцевъ, къ этому же времени, три арміи готовы начать наступ-
леніе [illegible]. Порть-Артуръ обложенъ, и ему предстоитъ осада,
сопровождающаяся такими [illegible] боями, [illegible] которыхъ мало
въ исторіи.

Въ Европейской Россіи производится мобилизація и войска направля-
ются къ отправленію на театръ войны. [illegible]
необходимыхъ, работа желѣзнодорожной линіи, въ 8.000 километровъ,
направляется до крайняго предѣла. Но и въ Японіи [illegible]
[illegible]

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ВЫПУСКА.